

Ксения Кот

Время вспять

Отправлять себя в прошлое категорически запрещено. Именно так поведала мне незваная гостья, предлагая сделку. Она хотела быть счастливой, а я — просто отдохнуть. Только вот вместо обещанного отдыха мне пришлось довольствоваться бегством и поиском даров, но в остальном она меня не обманула...

Поэтому, если встречу с ней ещё раз, поблагодарю её за такой подарок. Главное, не слишком громко ругаться.

Пролог

Тучи, ходившие весь день по небосклону, к вечеру разбежались в разные стороны, обнажая постепенно светящее синее небо. Чистый, свежий воздух чуть морозил нос, когда закутанная в длинную шаль девушка пыталась сделать глубокий выход и успокоиться.

Возвращаться в прошлое было запрещено. Сама магия этому препятствовала, но из любого правила есть исключение.

Медленно опускающееся солнце заботливо согревало землю, подсвечивая редкие облака легким розовым цветом. Но вот яркие оранжевые полосы в последний раз окрасили горизонт, а затем стали постепенно гаснуть, освобождая место темному полотну неба, на котором медленно и неохотно зажигались звезды, перемигивающиеся друг с другом.

Девушка нехотя поднялась, чтобы зажечь костёр — близилось время того самого ритуала, который она обнаружила совершенно случайно. Он затерялся на полуистёртом куске бумаги, что она нашла в одной из старых книг в своей сокровищнице. Всё же быть королевой иногда крайне выгодно.

Поленья ярко полыхали, наполняя тишину умиротворяющим треском. Береза, липа, ива и кедр. Наверное, из-за этого треска она и пропустила приход еще одного человека.

Длинные светлые волосы свободно падали на плечи, а чуть раскосые, как у рыси глаза светло-серого оттенка внимательно за ней следили. В свободном покрое белой рубахи, перевязанной тонким ремешком, и тёмных, кожаных штанах он выглядел неподходяще.

Аркиец.

— Ну здравствуй, Рин, — протянул он, не сводя с меня настороженного взгляда.

— Здравствуй. Что тебе нужно? — девушка холодно посмотрела на посмевшегося нарушить её покой.

— Остановить тебя? — от его предположения та лишь усмехнулась. Они оба знали, что этот вариант не воплотится в жизнь. — Я знал, что найду тебя здесь. Это место, — он окинул взглядом поляну и зло продолжил, — идеально подходит для этого чертового ритуала. Скажи, неужели это того стоит? Ты готова забыть обо всём и обо всех?

— Тебе ведь Зеркало помогло меня найти? — насмешливый взгляд окинул аркрийца, а после вернулся к затухающему костру. Она выглядела так, будто её желание уже исполнилось. И плевать, что за это жеоание будут платить другие.

Но вопрос остался без ответа. А девушка достала из кармана костяной стилет и резко рассекла ладонь. Аркриец даже вскочить не успел, а после с гримасой на лице наблюдал, как багряные капли падают прямо в пламя.

— Зачем? — мученески протянул он, сжимая кулаки.

— Всё просто, — девушка подняла на него взгляд. — Я всего лишь хочу быть счастливой. И раз не могу отправиться в прошлое сама, найду ту, что заменит меня в этом

мире.

— А сама займёшь её место в другом мире. Но ты уверена, что найдёшь его? Того, кого любишь даже больше собственной жизни? И что это будет честно по отношению к той, другой душе?

Гримаса ненависти исказила лицо девушки.

— А вот это тебя не касается! Я получу желаемое любыми способами!

Но аркриец только покачал головой, провожая ту взглядом. Спустя несколько минут у потухшего костра он остался один, его Рин растворилась в воздухе, отправляясь на поиски другой души.

Глава 1

Когда в зеркальной витрине видишь не своё отражение, становится не по себе. В первый раз, увидев чужое лицо, я дернулась в сторону, во второй — нахмурилась, в третий, четвертый и пятый мне стало уже безразлично. Ну видится и видится, я просто устала. Да и ничего особенного не происходило, незнакомка лишь внимательно меня рассматривала.

Длинные темные волосы были красиво перекинуты через левое плечо, а карие глаза, не по годам серьезные, следили за моими шагами. Она была красива. Очень. Будто слепленная великим скульптором. Под конец я даже ей залюбовалась, не каждый раз встречаешь такую натуральную красоту, особенно в мире, где большая часть девушек всё больше походила на близнецов.

В том, что в ней не было ни грамма искусственного, я почему-то не сомневалась.

Наверное, мне просто нужно отдохнуть, и всё пройдет.

Серое небо и слякоть навевали тоску, поэтому домой я особо не торопилась, всё равно ни одну из подруг сейчас никуда не вытащить. Проводив взглядом ярко-красную машину, я неспешно шла по зебре, не особо глядя по сторонам. Зеркальных поверхностей рядом не наблюдалось, поэтому можно расслабиться.

Как же выкроить отпуск?

С завтрашнего дня меня никто не отпустит, начальство у нас хоть и было лояльным, но этику никто не отменял. Хорошо, что завтра пятница, и можно уйти пораньше. На обратном пути обязательно зайду в какую-нибудь кофейню. Недалеко вроде как раз открылась ещё одна. Говорят, там можно книжку взять почитать, пока пьёшь кофе.

Когда я прошла арку во двор начался мелкий дождь. И, как назло, целая вереница машин занимала парковочные места. А в стеклах отражалась она. Абсолютно, мать его, в каждом стекле каждой машины!

Девушка грустно смотрела, как я прохожу мимо. Мне даже показалось, будто пару раз она хотела что-то сказать, но каждый раз одергивала себя.

Показалось! Совершенно точно показалось!

Приложив домофонный ключ к считывателю, я с какой-то затаенной радостью нырнула в темноту подъезда. От первого же шага зажегся свет. Игнорируя лифт, я торопливо поднялась на пятый этаж, щелкнула замком и вошла в квартиру, чтобы тут же испуганно зажать себе рот.

Незнакомка стояла прямо посреди просторного коридора.

— Не бойся, — еле слышно проговорила она, напряженно глядя мне прямо в глаза. А мне в голову вдруг пришло, что мы очень похожи. Сейчас я бы даже подумала, что вижу перед собой родную сестру. Только глаза у меня были светлые, медовые.

— Ты кто?

С волос медленно стекала вода, но за полотенцем я не бежала. Появление призрачной гостьи несколько выбило из колеи, не каждый день встречаешь реалистичного призрака.

— Ринна, — девушка улыбнулась, немного задумчиво, немного грустно. — Я хочу предложить тебе сделку.

Сделка с призраком? Она это серьёзно?

Судя по всему, да. О чем она вообще думала? Кто в здравом уме захочет пойти на сделку с совершенно незнакомым человеком? Ещё и никак не задокументированную.

Видимо на моём лице читался весь мой скептицизм, потому что она тут же торопливо продолжила.

— Это магический контракт, поэтому записывать ничего не нужно. Я понимаю, что неожиданно свалилась на твою голову и было бы бесчестно решать всё за тебя. Но ты очень устала и сможешь как следует отдохнуть, а потом вернуться сюда, если захочешь.

— А что получишь ты?

От моего вопроса она вздрогнула и обхватила себя руками.

— Кусочек счастья, я надеюсь.

И в этот момент она выглядела такой потерянной, что не удержалась и шагнула к ней. Правда, прикоснуться так и не смогла — было страшно касаться призрака.

Отдохнуть было предложением заманчивым, я уже и не помнила, когда последний раз в отпуске-то была. Но как она собралась устроить мой отдых, я представляла себе слабо. Работа, друзья-приятели, навязчивые родители — от этого никуда не деться по щелчку пальцев.

А потом меня осенило.

Да я же и не думаю о том, чтобы ей отказать. О том, как это устроить — да, а о том, чтобы сразу отказаться — нет. Странно, ведь я была уверена, что меня полностью устраивает моя жизнь.

— Знаешь, это конечно здорово звучит, но как это устроишь? Я не хочу становиться призраком.

От моих слов Ринна будто бы пришла в себя и стала воодушевленнее.

— И не придется. Наши души очень похожи, поэтому мы можем просто поменяться телами. Ты будешь помнить все, что сейчас происходит и что происходило с тобой здесь, в этом мире.

— Стоп. В этом мире? Только не говори, что есть параллельные миры, — я застонала. Ну как я могла поверить незнакомому человеку, видно же, что это развод. А я всегда гордилась своей рассудительностью. Ринна чуть виновато на меня смотрела, сцепив перед собой руки. Длинные, тонкие пальцы девушки были напряжены несмотря на ее прозрачность.

— Я из другого мира. У нас такие же солнце и луна, такие же люди. Но нет таких, — она немного замялась, — тех-но-ло-гий, надеюсь, я правильно произнесла это слово. И есть магия.

Магия? Я встрепелась.

— И в чем подвох?

Не могло быть все так хорошо, иначе бы Ринна не хотела поменяться телами. И лучше бы мне выяснить это прямо сейчас.

— Я отправлю тебя в своё прошлое.

Что-что? В прошлое?

Очевидно, я произнесла это вслух, потому что девушка продолжила:

— Мое прошлое станет твоим будущим. Для меня оно никогда не настанет, и я не знаю, буду ли я что-либо помнить после того, как мы поменяемся телами. Вполне возможно, что нет.

— И ты на это согласна?

Она выглядела не старше меня, лет двадцать-двадцать пять. Но её логика ставила меня в тупик. Как можно отказаться от воспоминаний, да ещё и с такой лёгкостью?

Она точно сумасшедшая! Может выпроводить её? Как там призраков-то изгоняют? Чёрт! Почему я пропускала эту ересь мимо ушей?

— Я хочу обмануть судьбу, — неожиданно зло проговорила она. Сейчас она выглядела настолько решительной, что мой возможный отказ никак бы не повлиял на её желание поменяться телами. — Не собираюсь плясать под флейту Фелеса, если ему стало скучно жить.

А я уже ничего не понимала. Что она вообще имеет в виду?

— Это всё просто замечательно, но не могла бы ты сразу всё объяснить, а не ходить вокруг да около?

Ринна открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Призрак нахмурилась, попыталась сказать что-то снова и снова, я даже видела, как шевелятся её губы, но в коридоре моей квартиры царила тишина. А потом из нее будто вынули стержень: девушка обмякла и опустилась на пол, закрывая лицо руками.

Она плакала совершенно беззвучно, только подрагивающие плечи выдавали её состояние.

И я вздохнула. Кажется, я уже знала, как именно поступлю, а ведь зарекалась помогать всем подряд в ущерб себе.

Осторожно обойти гостью не составило труда, да я никуда далеко от нее и не отходила, дверь в ванную, где висело большое махровое полотенце, была прямо позади неё.

Глядя то на Ринну, то на пустую квартиру, мне вдруг стало... одиноко? Меня ведь толком никто и не ждал. Исчезни я прямо сейчас, только начальник, пожалуй, будет искать, куда делась трудолюбивая сотрудница. Да и то, быстро найдёт замену, незаменимых людей нет.

Поэтому я уселась рядом с девушкой и принялась сушить волосы, пока они окончательно не превратились в сосульки.

— Извини, — спустя пару минут проговорила она, поднимая голову. Теперь её глаза потухли, да и сама она стала будто бы серее и невзрачнее. Ринна больше не верила в то, что готова была предложить десять минут назад. Или не верила, что я могу согласиться?

— Эй, — поспешила я прервать незваную гостью, но та никак на меня не реагировала, продолжая смотреть в точку перед собой.

Я сглотнула. В горле внезапно будто ком застрял, мешая выдавить из себя слова. Хотелось отшутиться, сказать какую-нибудь банальщину, что всё будет хорошо, похлопать её по плечу, но вместо этого я старательно пыталась произнести два простых слова.

Это было чертовски сложно.

Ком никак не хотел уходить, а я всё не могла понять, почему сижу на полу в компании призрачной девушки не из нашего мира.

— Я согласна, — наконец получилось прошептать, крепко зажмурив глаза.

Момент, когда мою руку схватили и поднесли к груди, стал полной неожиданностью.

Но едва я проморгалась, как увидела перед собой вполне себе материальную девушку, которая взирала на меня с неприкрытой благодарностью.

— Спасибо. Спасибо-спасибо-спасибо!

Она тараторила не замолкая ни на секунду, пока я удивленно рассматривала гостью. Оказывается, её «призрачность» очень сильно приглушила и её внешность, и её одежду.

Каштановые волосы водопадом падали на спину, поблескивая от света лампы. Учитывая, что стояла она на коленях, кончики совсем чуть-чуть не доходили до пола. А в карих глазах плескались медовые искорки.

Необычное платье цвета слоновой кости мягко охватывало фигуру, расходясь пышной юбкой от бедер.

По сравнению с ней я выглядела посредственно: простые джинсы, тонкая голубая водолазка и темный жакет. Волосы я традиционно поднимала в конский хвост, поэтому сейчас они немного щекотали лопатки. А вот минимуму косметики на своём лице я порадовалась.

— Прости, — заметила она моё потрясение и, выпустив руку, отстранилась. — Я постараюсь сейчас всё тебе рассказать, а ты Расскажи мне про этот мир, время до полуночи ещё есть. Никаких вещей я передать тебе не могу, они всё равно остались бы здесь, поэтому...

Она виновато замолчала, но я махнула на это рукой, поднимаясь с холодного пола. Разговоры лучше вести точно не в коридоре.

Вскоре мы уже сидели на диване и попивали чаю. Ринна была слегка перевозбуждена предстоящим событием да к тому же её откровенно забавляло всё, что нас сейчас окружало, начиная от плоского телевизора, которым я практически не пользовалась, и заканчивая едой в холодильнике. Её несколько удручало отсутствие магии, но она либо очень хорошо притворялась, либо и правда смирилась.

Гостья вихрем пробежалась по квартире, радуясь каждой вещи и прося всё про неё рассказать. Я рассказывала и показывала, как пользоваться. Медленно, как ребёнку. Потом гостья пробовала сама и когда у неё всё получалось, то девушка безумно радовалась.

Но тем не менее за этим марафоном по квартире, подбирая слова, она успела немного поведать о своём мире. О прошлом она так говорить и не могла, но мне и этого было достаточно. А на мой вопрос о внешности и одежде задумалась, но просто пожалала плечами. Также она не могла сказать ни где я окажусь, ни куда мне идти. Добавила только, что мне будет семнадцать лет и что я сама разберусь.

О расах Ринна смогла рассказать немного, да она и не знала, что именно окажется для меня важным. Какие-то вещи для нее были обычными, не стоящими упоминания, а вот я вцеплялась в эту информацию как клещ. В любом случае, мне придется самой во всё вникать на месте.

До полуночи время пролетело незаметно. Ринна пробовала завести пылесос, когда внезапно замерла, вздрогнула и медленно повернулась ко мне, сказав лишь одно слово: «Пора».

А у меня внутренности скрутились узлом, а внизу живота поселилось странное тянущее чувство: то ли волнение, то ли предвкушение чего-то важного. Для переноса гостья выбрала кухню.

Выбрав самый маленький нож, она протянула его мне. На мой вопросительный взгляд объяснила, что мне необходимо просто уколоть палец, чтобы выпустить капельку крови —

плату за согласие обмена телами. Набухшую каплю, девушка смахнула ножом на какой-то рисунок на своей ладони, и сжала руку в кулак.

В голове зашумело, перед глазами потемнело, и я неаккуратно упала на пол. Последнее, что я увидела, были обеспокоенное и виноватое лицо Ринны, шепчущее: «Прости».

Просыпалась я тяжело. Даже своё тело я совсем не ощущала. Веки никак не хотели разлепяться, как будто клеет кто намазал. До ушей доносились какие-то еле различимые звуки, которые у меня всё не получалось разобрать. Единственное, что я ощущала, тонкий кисловатый запах с горчинкой, раздражающий нос.

От него хотелось чихать, но рукой пошевелить я тоже не могла.

Голоса становились всё ближе, я уже могла различить отдельные слова, но общий смысл фразы ускользал. К мышцам постепенно возвращалась чувствительность, но очень медленно, что невероятно раздражало.

— Она просыпается, — раздался возле уха женский голос, а после глаза ослепило белым светом, и я зажмурилась.

— Ну-ну, светочувствительность скоро восстановится, — а сейчас голос уже был мужским и старым. Сразу представился добрый доктор Айболит, эдакий старичок с белоснежной бородой и в очках.

— Что случилось? — голос звучал хрипло, и тут же запершило горло.

Минутная тишина была нарушена разве что тихими щелчками. Моргнув пару раз, я осмотрелась.

Просторная комната с белыми стенами и потолком, была полупустой. Из мебели только три односпальных кровати, три небольших тумбы и... всё. Ни полок, ни шкафов, ни подобия умывальников. Сквозь огромное окно просматривалась какая-то полянка, но висящая тюль мешала рассмотреть всё подробнее.

Кроме меня здесь находились ещё трое: женщина и двое мужчин. Один из них и правда выглядел благообразным старичком. Второй мужчина молчал, стоя у стены. Скрестил на груди руки и прожигал меня нечитаемым взглядом. А вот старичок несмотря на возраст, хлопотал возле меня.

Поочередно поднимая мои руки, он внимательно осматривал свою пациентку, пока с его пальцев срывались маленькие зеленые молнии. В том, что он был местным доктором, сомнений не было никаких.

— Ты упала в обморок перед самым испытанием, — наконец, проговорил мужчина. Он не был молод, скорее лет сорок-сорок пять, судя по посеребренным вискам. Редкие морщины на лице несколько его не портили, даже сейчас он выглядел моложе своих лет за счёт идеально выбритых щёк.

— Испытанием? — недоуменно посмотрела я перед собой, силясь вспомнить хоть что-нибудь.

— Сегодня твое совершеннолетие, — пояснила женщина, присаживаясь на кровать и накрывая мою ладонь своей.

Какое совершеннолетие, хотела я возмутиться, но перед глазами встало виноватое лицо Ринны. Мы же поменялись местами! И что мне сейчас делать?

— Твое состояние не мешает тебе получить имя, — отрывисто проговорил... отец? Отчим? Кем он был для Ринны? Кто он теперь для меня? И эта женщина, мама? Та продолжала сидеть рядом, вот только сейчас я прекрасно различала то, что отражали её пронзительные синие глаза. Холодность и безразличие. Уложенные в замысловатую

прическу светлые волосы лежали волосок к волоску. А длинное, прямое платье казалось произведением искусства за счет вышивки небольшими камнями на холодном шелке.

— Да, ты должна пройти испытание и получить имя. Мы проводим тебя до лабиринта, а после будем ждать на трибунах. Надеюсь, в этот раз всё пройдет лучше.

Мда, любовью и не пахнет. Прищурившись, я окинула присутствующих взглядом. Ринна ничего не говорила об испытании. Надеюсь, что я окажусь здесь позже? И что мне нужно на нём сделать? Магия у этого тела, конечно, есть, но я-то пользоваться ей не умею!

Слушать меня никто не стал. Как только добрый доктор закончил, отец (буду про себя пока называть его так) резко приблизился ко мне, окинул очередным пренебрежительным взглядом и процедил:

— Постарайся в этот раз быть аккуратнее.

Мама согласно кивнула, вставая возле отца. Они смотрелись очень гармонично. Интересно, а вписываюсь ли я в эту семью? Но зеркал проверить это здесь не было.

Дорога до лабиринта оказалась недолгой. Я толком-то и осмотреться не успела, мы шли так быстро, что за новоявленными родственниками я попевала не иначе как благодаря привычке быстро ходить. Спустя несколько минут быстрого шага мы уже были на месте. Ни отец, ни мать ничего не сказали, но об их многозначительные взгляды можно было порезаться.

Какое удивительное единодушие.

Не теряя времени с "любящими" родственниками, я решительно вошла в увитую цветами арку. Мне было искренне жаль Ринну, выросшую в подобной семье. О том, что теперь жить с этими людьми предстояло мне, я старалась думать как можно реже.

Да и сейчас меня больше занимало предстоящее испытание.

Я понимаю, что Ринна скорее всего знала о том, что ей предстоит, но я-то не она. Правда, говорить об этом остальным не стоило, вряд ли в этом случае меня будет ждать что-то хорошее.

Пока лабиринт был обычным лабиринтом. С высокими каменными стенами, увитыми плющом. С расставленными на определенном расстоянии факелами. И каменным полом, по которому проносился легкий сквознячок. Никаких ответвлений в сторону, никаких укромных мест. Обычная прямая дорога.

Это точно лабиринт?

Будто в подтверждение мыслей дорога вильнула в сторону и растроилась.

Та-а-ак.

И куда же повернуть? А самое главное, что я должна сделать: просто пройти лабиринт?

Они выглядели абсолютно одинаковыми, а у меня с собой не было никаких ниток, не то что веревки.

Выбрав наугад левый проход, я шагнула вперёд. Теперь осталось встретить кого-нибудь недружелюбного. Вдалеке послышалось рычание. И, как назло никакого укрытия поблизости.

Рычание раздавалось всё ближе и ближе. Неизвестному хищнику определённо нравилось пугать свою жертву. Не съест же он меня? Или в этом и заключается испытание: выживешь ты или нет?

Стена, на которую я оперлась, резко отъехала в сторону, открывая небольшую комнатку. Поспешно нырнув в полумрак, я замерла. Лишь бы он прошёл мимо!

Возвращаться на место стена не торопилась, ещё немного и меня не только найдут, но и

как минимум понадкусывают. Хищник шумно выдохнул и принялся. На противоположной стене я видела его тень, видела, как он идёт на мой запах.

А здесь даже оружия поблизости не было! Только табуретка. Быстро схватив её и занеся над головой, я принялась выжидать. И неведомый зверь надежды оправдал, его голова показалась в проходе. Черные глаза-бусинки влажно поблёскивали в свете фонарей, осматривая открывшуюся картину: девушку с табуреткой в тесной комнатухе.

Он ведь пойдёт сейчас сюда.

«Этого ещё не хватало», мысленно застонала я, когда зверь сделал первый шаг. Не успела подумать, как...

Я замерла. А ведь точно. Я подумала, и только потом это появилось.

А если не думать? Или думать о других вещах?

Например, здесь только я.

Для надежности я даже зажмурилась, получше представляя, как передо мной никого нет. А представив, открыла глаза. Огонь вздрогнул, мне даже показалось, будто факелы мигнули.

Скалящаяся морда хищника медленно растворилась в воздухе в паре шагов.

Только после этого я выдохнула.

Получается, испытание пройдено?

Но лабиринт оставался лабиринтом, а я по-прежнему находилась в этой маленькой комнате.

Значит, нет. Жаль.

В коридоре я ещё раз осмотрелась, но всё оставалось совершенно таким же. Странно-странно.

Теперь я шла, сосредоточившись на цели пройти испытание. Расплывчатое знание об этом странном отмечании совершеннолетия упорно поселилось в мыслях, но как-либо развивать это направление я не спешила.

Попытки представить, как я выхожу из лабиринта, успехом не увенчались. Я только шла и шла. Представлять, как я прохожу испытание, я пока не рискнула. Для начала мне хотелось информации.

Только где ж её взять?

Откуда-то с потолка на меня упала скатанная в шарик бумага. Щелкнула по макушке и отскочила в сторону, ударяясь в стену, а после упала на пол и покатила вперед.

Местный аналог клубочка Бабы Яги?

— Стой! — клубочек и не думал останавливаться, поэтому пришлось значительно ускориться. Бегать в платье и туфлях, на которые я только сейчас внимание обратила, было не очень удобно, но другого варианта догнать разбушевавшийся комок бумаги я не придумала. Мстительно задела его носком, тормозя прыткий шарик и одновременно пытаюсь отдышаться.

Недоклубочек пытался трепыхаться, но я вовремя подхватила его на руки, разворачивая лист. Пустой. Я прищурилась, а если так?

— Куда мне идти?

Ничего. В коридоре тишина, на листе пустота. Похоже, лёгкие пути в этом мире не приветствуются.

— Что я должна сделать?

Опять всё то же самое. Да что ж такое! Ладно, а если так?

— Подаришь мне подсказку?

Лист замерцал, а после на нем начали проступать витиеватые буквы, складывающиеся в слова.

«Что можно завязать, но развязать нельзя?»

— Мне загадку что ли просто нужно отгадать? Это, конечно, хорошо, но я не знаю.

«Что идёт в любую сторону, но всё равно остаётся на месте?»

— Да погоди ты! Я ещё с прошлой не разобралась.

Дожили, разговариваю с куском бумаги.

«Правильный ответ».

Ответ? О чем это он? Разговаривать — ответ? Но при чем здесь это?

Я ещё раз перечитала первую фразу. Можно завязать, но не развязать. Разговаривать. Разговор! Точно! Я разговаривала с ним, и он зачел это как ответ. А второй вопрос тогда о чем?

Нахмурившись, я перебирала варианты, что может идти и одновременно стоять, и скользила по коридору ленивым взглядом. Не уверена, что найду здесь подсказку, но всё же.

Дорога шла по прямой, теряясь где-то далеко впереди. Судя по всему, идти мне предстоит еще очень долго. Интересно, а посторонним видно, что здесь происходит? Хорошо бы нет, становиться элементом шоу не хотелось.

«Нет».

Ответ на мой вопрос? Замечательно.

— Спасибо. А кто ты? — любопытствовала я, пытаюсь посмотреть лист на просвет, но тот никаких секретов на первый взгляд не скрывал.

«Заклученный в артефакт овеществлённый дух».

— А материальное тело у тебя есть? — все же разговаривать с бумагой было как-то... странно. У меня были знакомые, которые разговаривали со своими питомцами, но те-то живые! Да и я любила что-то сказать кошке, нагло оккупировавшей мой рабочий стол. Как её оттуда не выгнали, ума не приложу, но Исса стала неотъемлемой частью нашего маленького коллектива.

«Я — живой!»

Словно наяву я услышала оскорбленный голос, после чего задумалась. Не смотрела по сторонам, просто шла вперёд, размышляя о том, кого можно назвать живым. И относится ли это к пергаменту у меня в руках.

— У тебя есть имя?

«Асфомаль.»

Ответ появился почти сразу, будто дух ждал, что я задам этот вопрос.

— А найти тебя после испытания можно? — рискнула я задать ещё один вопрос, не относящийся к испытанию. Почему-то мне искренне стало его жаль.

«Да. У того, кто подчинил скрытое.»

Раздумывая над его словами, я даже не заметила, как факелов на стенах становилось всё меньше, да и горели они гораздо слабее, чем на входе. Только когда мышцы начало немного сводить, я ненадолго остановилась отдохнуть, не прекращая разговаривать с духом.

Но вторую загадку я так и не отгадала, из-за чего эта мелкая пакость беззлобно подкалывала, выдавая какие-нибудь перлы. Остановка мне нужна была, чтобы ещё и подумать над ответом.

Мне было неизвестно, ни сколько времени я здесь провела, ни сколько ещё проведу.

Мне казалось, будто я топчусь на месте. Иду и иду, но на самом деле не продвинулась ни на шаг.

Внутри что-то кольнуло.

Иду, но остаюсь на месте. Как там звучала загадка?

— Что идёт в любую сторону, но остаётся на месте, — медленно прочитала я. — Я шла по коридору, по... дороге? Дорога!

Вот он, ответ!

Но только я хотела поделиться своей радостью с духом, как окружающее пространство сначала подернулось дымкой, а потом пошло рябью и попросту растворилось, проявляя вместо себя комнату, напоминающую многоярусную аудиторию в родном университете.

Кое-где сидели люди, их было немного, может человек десять.

А я стояла перед ними в одиночестве и не знала, что мне делать дальше. Отца и мать я не видела. Уже ушли? Решили не дожидаться дочери?

— Ты могла пройти лабиринт быстрее, — раздался позади холодный голос, и я порывисто обернулась.

Ко мне приближались родители, оба с холодными улыбками на губах. И как он может так недовольно разговаривать, при этом улыбаясь?

— Поздравляю с совершеннолетием, ардесса Вайораль.

Откуда ни возьмись выскочил невысокий старичок, неуловимо напоминающий сегодняшнего доктора. Только выглядел немного моложе, да глаза были яснее.

Отец благосклонно кивнул, а старичок тем временем протянул мне резную деревянную шкатулку, которую я с опаской приняла. Непонятные символы на крышке горели ровным желтым светом.

— И какое же имя получила наша дочь, — вторгся в любование произведением искусства напряженный голос матери, и я подняла глаза на дарителя. Ответ на этот вопрос и мне был интересен. Тот лукаво улыбнулся, встретив мой любопытный взгляд.

— Рианнон.

Переглядывание родителей и их нахмуренные лица, увиденные мной в последнюю секунду перед тем, тут же сменились легкими полуулыбками. Будто подсмотрела что-то личное, то, что не предназначалось для моих глаз.

Вот только я отчетливо осознала, что этот вариант их не устроил совершенно, и я не знала, чем мне это грозит в ближайшее время. Сейчас мне ничего другого не оставалось, кроме как последовать за ними домой, что мы, собственно, и сделали.

Ни один из них на шкатулку даже не взглянул, а я, перед тем как окончательно уйти, обернулась пару раз в надежде заметить что-нибудь интересное.

Но в центре комнаты больше никого не было.

Глава 2

Прошло две недели с тех пор, как я очутилась в этом мире. И я так и не смогла понять, как пользоваться своей магией. В комнате Ринны было много разных книг для обучения, вот только у меня с ними с самого начала не заладилось. Несмотря на то, что я понимала местный алфавит, смысл от меня ускользал. Скорее всего, мне бы оченьгодились книги по введению в магию, если такие, конечно, есть.

А ведь мне ещё повезло, родителей с того дня я так и не видела. Мелькающие по дому слуги со мной не заговаривали, да и я не знала, как общалась и общалась ли вообще с ними Ринна. Зато я нашла немного информации о сделке, что мы заключили, в одной из её

потрёпанных книг. Похоже в это время она ещё не думала проводить обмен душ.

За эти две недели мне всё чаще казалось, будто я — пленница в этом доме. Пару раз подслушанные разговоры слуг в этом лишней раз убедили. Родители были крайне недовольны своей дочерью, постоянно сравнивали ее с какой-то другой девушкой, нанимали учителей, но... То ли характер у моей гостьи нельзя было назвать пробивным, то ли ей просто не хватало семьи, девушка сильно уступала в родительском соревновании.

Поначалу я ещё хотела найти значение своего имени, все люди этого мира очень им дорожили. Например, отца звали Ардоанн, что значило «королевский посланник», а вот именем матери было Эльвейн, но со значением этого имени я затруднялась: то ли «сдержанный свет», то ли «глас небес». По моему мнению, ей больше подходило первое значение.

А вот что значит теперь уже моё имя, я не нашла. В тех нескольких книгах, что у меня получилось найти имени Рианнон не было. И даже похожих кроме «Ринны» не было. Зато теперь я знала, что моя незваная гостья — «маленькая принцесса».

Завтрак, обед и ужин мне подавали по расписанию в свою комнату, окрещенную тут же золотой клеткой. Выйти я могла только на небольшой балкон, в дверях постоянно кто-то дежурил и мягко просил меня вернуться.

Вот и получилось, что всё это время я провела взаперти. Надеюсь, родители Ринны не сразу поймут, что я — не их дочь. Потому что иначе предсказать своё будущее я затрудняюсь.

Пару раз у меня даже мелькала мысль о побеге, но пока я отметала её как не самую разумную. Мне нужно было побольше узнать об этом мире, а для этого нужны книги. Именно поэтому я сейчас крадась по коридору в поисках библиотеки.

Благо, у меня получилось пройти по карнизу и добраться до соседнего, углового балкона. Да и повезло, что комната оказалась пустой и выход не просматривался моими «надзирателями».

Нужную дверь я нашла не сразу, по закону подлости она оказалась самой дальней. Осторожно её отворив, я сначала заглянула удостовериться, что буду там одна, а после юркнула, вернув дверь на место.

Под потолком висели маленькие зеленые огоньки. Их света хватало только на то, чтобы разогнать тьму, читать под ними у меня не получится. Что ж, надеюсь здесь есть подобие светильников. Ну или я просто вынесу отсюда книги и почитаю в комнате.

За спиной медленно отворилась и закрылась дверь, и я похолодела, не решаясь обернуться.

В наступившей тишине можно было спокойно различить бешеный стук сердца, что готово было выпрыгнуть из груди. Так глупо попасться! Мозг в панике генерил идеи объяснения что я здесь делаю, но никто задавать вопросов не спешил.

Выждав ещё пару мгновений, я всё же обернулась. Будет глупо, если я стою и трясусь, а позади меня никого нет.

Позади и правда никого не было — незнакомка уже отошла к окну, рассматривая что-то более интересное, чем недавно получившая имя девчонка.

— Вы совсем не похожи на нее, — негромко проговорила она, пока я продолжала таращиться. Это точно была одна из служанок, но её имени я так и не удосужилась узнать. Форменный наряд был совсем немного мешковат, а темные волосы девушка зачесала в небольшой пучок. Странно, что она не спит.

— Ты что-то путаешь, — я не спешила соглашаться с её словами. Хотя бы время потяну. Незнакомка грустно улыбнулась, поворачиваясь ко мне лицом.

В таком полумраке было сложно рассмотреть её лицо, тени скрадывали и возможные изъяны, и возраст. Но голос у неё был молодой, мелодичный.

— Она была слишком наивной, да и к тому же в силу возраста в каких-то вопросах бескомпромиссной, даже немного эгоистичной. Возможно, это из-за её воспитания, айса Эльвейн практически не уделяла время своей единственной дочери. Да и айс Ардоанн больше хотел получить сына, поэтому был несколько разочарован рождением Ари.

Кто знает, может она и была права, я слишком мало знала Ринну, чтобы что — то говорить о ней. В нашу единственную встречу мне показалось, что она была только слишком расстроена.

— Вы — другая. Не внешне, просто немного рассудительнее, немного спокойнее и расчетливее, чем она, — продолжила знакомка, медленно приближаясь. — У вас другой взгляд, другая мимика, поэтому я и заподозрила, что вы — не наша Ари. Вот только родители в день совершеннолетия своей дочери не отходили от нее ни на шаг, поэтому вы не смогли бы легко занять место эссы. Значит, что-то сделала сама Ари. Я права?

Здесь все слуги такие прозорливые и наблюдательные? Отпираться больше смысла не было.

— Права. Доложишь Ардоанну и Эльвейн?

Я видела, как девушка ненадолго задумалась и нахмурилась — лоб пересекла вертикальная морщинка, но она быстро исчезла, возвращая знакомке спокойный вид.

— Не совсем. Постараюсь вам помочь. Вам не выжить в этом доме именно потому, что вы — не Ари. Не знаете, какое имя она получила? — любопытствовала служанка.

— Ринна, — девушка хмыкнула, покачав головой.

— Ей подходит. Что вы хотели здесь найти?

— Какие-нибудь начальные книги о магии и об устройстве этого мира.

Незнакомка на секунду замерла, а потом удивленно посмотрела в мою сторону. Её взгляд скользил, отмечая малейшие детали, отчего глаза в изумлении округлились.

— Начальных книг по магии здесь точно нет, эсса не владела магией. Никакой. Это и было ещё одной причиной не любить свою дочь. Ни один из приглашенных учителей так и не смог пробудить её дар, поэтому айс и айса надеялись, что с появлением имени у Ари появится и магия. А вот ответы на второй вопрос вы найдете. Следуйте за мной.

Девушка обошла меня и направилась куда-то в дальний угол, неслышно ступая по паркету. Только шуршание юбок раздавалось в тишине, а то я бы подумала, что опять беседую с призраком. Встрепенувшись, я поспешила догнать своего провожатого.

Далеко знакомка не ушла. Когда я догнала её, она задумчиво рассматривала корешки книг на стеллаже с цифрой «7».

— Вам нужны книги с этой полки, — указала она на вторую полку сверху. — Но вынести отсюда вы их не сможете, сразу же сработает сигнализация. Я приду утром, выведу отсюда, чтобы рассвет вы встретили в своей комнате. Удачной ночи, айса Рианнон.

Служанка развернулась, зажгла светильник, который я и не заметила, и поспешила оставить меня одну.

— погоди! Как тебя зовут?

Незнакомка замерла, и не поворачиваясь, ответила: «Ардель», а после покинула библиотеку. Я слышала, как закрылась дверь.

Ночь прошла плодотворно, я даже смогла сделать кое-какие заметки, благо на столе оказалась небольшая стопка тисненной бумаги.

Перерисовать карту этого мира я не смогла, никогда не обладала талантом к рисованию, но запомнить получше постаралась. Ну и схематично все равно отметила основные моменты.

Кроме этого у меня получилось найти кое-что о населяющих этот мир народах. Ринна точно была обычным человеком, а кроме этого здесь еще жили аркрийцы и вайоры.

Кем именно являлись последние я так и не поняла, все описания звучали несколько расплывчато. Вся разница между ними заключалась только в религии: одни верили мать-природу, у других был целый пантеон богов. Да ещё, пожалуй, они аркрийцы и вайоры различались внешностью. Жители Аркрии были светлокожими и светловолосыми, а вот среди вайоров встречались преимущественно брюнеты.

Здесь ещё говорилось что-то о способах энергетического обмена, но я, если честно не очень поняла, что именно имелось ввиду.

Ардель забрала меня перед рассветом, когда глаза уже закрывались от усталости. Провела по пустым коридорам до комнаты, а после тихо прикрыла дверь, запирая клетку. Сил возмущаться у меня не было, только ополоснуться, смывая напряжение столь долгого дня и упасть на мягкую перину.

Глаза закрылись сразу же.

{Высокие деревья окружали меня со всех сторон, в такт покачивая пышными, зелеными кронами. Неподалеку журчал маленький родник, разбрызгивая капли воды на растущие рядом маленькие желтые цветочки. Солнечные лучи практически не проникали сюда, застревая где-то там, наверху.

В этом зеленом закутке я решила спрятаться, чтобы дать волю эмоциям. Каким? Не помню... Но щёки уже щипало от пролитых слёз, а успокоиться никак не получалось. Даже разговор с самой собой не помог, в котором я убеждала себя, что происходящее — всего лишь сон и мне необходимо проснуться.

Всё было слишком реальным: запах травы, теплота редких солнечных лучей, один из которых падал прямо на макушку, рыхлая земля, на которой я сидела, уткнувшись лбом в колени, нежные цветы, трепещущиеся от легкого дуновения ветерка.

Мне впервые снился такой сон. Он был слишком красочным, слишком ярким — да всё слишком. По сравнению с ним моя собственная жизнь казалась лишенной красок. Неужели я поэтому плакала? Нет... не знаю.

Я всё никак не могла понять причину слёз. Перебирала в голове различные варианты, но ни один так и не откликнулся.

И я была здесь совершенно одна.

Но моё одиночество было недолгим.

Я совсем не заметила, как перестала быть единственной гостьей на этом маленьком островке безопасности и уюта. Мое уединение потревожил один незнакомец. Его лицо, будто чем— то смазанное, никак не желало проявляться. В память врезался лишь его голос: мягкий, с легкой хрипотцой и темные, короткие волосы.

— Я думал, что сюда никому хода нет, — усмехнулся он холодно, приближаясь. Почему-то я слышала каждый шаг. Он отдавался в груди противной пульсацией, будто у меня что-то пытались вырвать.

Не позволю. Моё!

Я зажмурилась и обхватила себя руками, не давая невидимому врагу забрать что-то очень важное и дорогое.

Не отдам! Ни за что!

Слёзы, наконец, перестали струиться по щекам, но я продолжала молчать. Не хотелось бы, чтобы меня выдал мой собственный голос. Незнакомец тем временем, немного постояв, уселся рядом. Мне отчего-то казалось, что он хмурился. От дикого желания коснутся его, я удержалась чудом, сильнее прижимая к себе руки.

— Держи, — по носу прошлось что-то мягкое. — Не особо люблю плачущих девушек.

Открыв глаза, я увидела перед собой обычный носовой платок насыщенного тёмно-синего цвета и с какой-то серебристой вышивкой.

— Спасибо, — я не решалась повернуться к нему, лишь протянула руку, забирая небольшой кусок ткани.

— В жизни мало вещей, которые стоит оплакивать, — немного помолчав, твёрдо добавил он. — И тебе не стоит больше сюда приходить. Надеюсь, ты внемлешь этим советам.

С последними словами он плавно поднялся и пошёл прочь. Я вновь осталась одна, силясь понять, что сейчас только что было. Разумом понимала, что странный сон, но в груди поселилось какое-то странное тянущее чувство.

Однако через секунду вскочив и принявшись озираться, я никого не увидела. Но никто не может так быстро раствориться в воздухе! Даже во сне... Однако я никого не видела: всё те же деревья и цветы, та же земля. Не могло же мне показаться? Я перевела взгляд под ноги, краем глаза замечая странность — отпечатка было два. Не привиделось.

Вдруг глаза выцепили чью-то тень, но до меня почему-то донеслось только тихое «прости» Ринны. }

И только открыв глаза и увидев над собой серебристую ткань полога, я поняла, что это был крайне странный сон, ведь платок незнакомца по-прежнему оставался у меня в руках.

Через секунду раздался тихий стук в дверь, последняя почти сразу отворилась, впуская Ардель. Отметив, что я не сплю, девушка пожелала доброго утра и раздернула шторы. Комната тут же наполнилась светом, а я поспешила спрятать платок.

— Ваши родители вернулись пару часов назад, — предупредила она, присаживаясь в стоящее рядом кресло.

— И чем мне это грозит? — недоуменно переспросила я, стараясь не привлекать внимание к рукам.

— Зависит от того, какое будущее вы планируете, — пожала Ардель плечами. — Вы могли бы сбежать, а могли бы остаться здесь. Айс и айса редко появляются в этом доме, но если в вашем теле есть магия, вам придется ее развивать, иначе тело может не выдержать грубой силы.

— Если они узнают, что я не их дочь, сильно сомневаюсь, что мне поздоровится. Да и не ты ли говорила, что начальных книг по магии здесь нет?

Ардель задумчиво смотрела на меня, будто просчитывая разные варианты. Не похожа она на простую служанку. Совсем не похожа. И я не знала, можно ли ей доверять.

Сейчас она была единственной, кто знал, что я — не Ринна, но...

— Основе вас могу научить и я, — негромко произнесла наконец девушка. — Но вот определить направленность вашей магии я не смогу.

— А кто может? — усмехнулась, мысленно готовясь к тому, что в мою тайну будет

посвящен еще один человек. А так хотелось скрыть себя от посторонних.

Но я ошиблась. Ардель чуть наклонила голову и, глядя мне в глаза, ответила:

— Вы.

Она шутит? Я никогда с магией-то не сталкивалась. Но девушка была серьезна. Сидела с прямой спиной, изящно скрестив лодыжки и сложив ладони на коленях.

Интересно, какой вариант выбрала Ринна? Осталась дома или сбежала?

— Айс пригласил верховного мага, который и проведёт ритуал на определение магии. Вы окажетесь в своём подсознании, именно так и сможете понять, есть ли у вас магия, и какая она.

— Как я смогу скрыть магию от отца? Он и верховный маг будут знать, что происходит внутри меня?

Служанка чуть нахмурилась, но чуть позже покачала головой.

— Нет. То, что увидите вы, увидите только вы. Другие маги могут проникнуть в ваш внутренний мир исключительно с вашего согласия, иначе никак.

Да? Что тогда было в моем сне? Это ко мне вторглись или я вторглась? Если второе, то мне было стыдно. Мужчина в одиночестве хотел побыть, а тут я. Но говорить об этом Ардель я не спешила. Пусть это останется моей тайной.

По полу скользнул солнечный луч. Пробежал по длинному ворсу бежевого ковра, а после запутался в юбках Ардель, отчего девушка вдруг вздрогнула.

— Как мне не выдать себя? И надолго ли сюда приехали айс и айса?

Пожалуй, больше всего меня волновало именно это. Сбежать я успею всегда, а вот получить лишние знания, не выдав себя, только здесь. Особенно если Ардель и дальше мне будет помогать. Только вот я чувствовала, что её помощь мне ещё аукнется.

Надеюсь, цена окажется не слишком высокой.

— Обычно эсса Ари старалась не смотреть на отца и мать, чтобы не видеть в их глазах разочарование. Да и в их приезд сюда лишний раз из комнаты не выходила. При встрече с ними на её лице не проскальзывало и тени эмоций.

— Значит, с этим я справлюсь. — Ардель согласно кивнула.

— Когда ритуал завершится, постарайтесь сделать испуганное лицо — это обычная реакция любого человека на отсутствие магии внутри себя. Именно так когда-то реагировала эсса.

Что ж, учту. Интересно, есть ли ещё что-то на что мне стоит обратить внимание? Но задать этот вопрос я не успела, в дверь громко постучали, а после холодный голос отца потребовал немедленно явиться в западную гостиную.

Похоже, ритуал на определение магии я пройду прямо сейчас.

Ардель помогла мне переодеться и заплела пышную косу, и я лишний раз оценила длину волос семнадцатилетней Ринны. Даже в заплетенном состоянии коса была до талии. Жаль, полюбоваться отражением в зеркале времени не было, Ардель рассказала, что айс Ардоанн ненавидел кого-либо ждать.

Даже родную дочь.

В западную гостиную я входила, опустив голову и рассматривая выложенную мозаику на полу. Ардель осталась в коридоре, сказав напоследок, что дожждётся окончания ритуала.

Холодный, колючий взгляд коснулся меня едва я перешагнула порог, и по телу прошла еле заметная дрожь. Это был не отец. Верховный маг вселяет настолько дикий ужас? Кто же он тогда? Неужели не человек?

Первое, что я увидела — черные кожаные башмаки с золотой вышивкой. Только тогда я рискнула поднять взгляд, отметив штаны из мягкой кожи, расстегнутый бордовый плащ и вышивку на темном сюртуке.

А вот заставить себя и посмотреть в глаза незнакомцу почему-то не смогла. Тело будто сопротивлялось моему любопытству. Только краем глаза заметила длинные, белоснежные волосы, свободно свисающие до пояса.

Незнакомец хмыкнул, глядя на такое поведение, но ничего не сказал. Молчал и отец, пока я осматривалась, стараясь сильно не вертеть головой. Бежевый, немного темно-коричневого и какое-то яркое, красное пятно позади мага. С моего места и не разглядеть, что это такое.

Мы стояли у небольшого вычурного дивана без подлокотников. Резные ножки изображали лапы какого-то животного. На светлой обивке лежал обычный белый конверт. А вот стоящие рядом кресло и небольшой прозрачный столик были пустыми.

— Руку, айса Рианнон, — услышала я хриловатый голос мага и послушно протянула ладонь. Маг вцепился, больно вонзаясь ногтями в кожу, и вложил небольшой серебристый шарик. Я только чудом смогла не поморщиться от такого обращения.

Вдруг неведомая ерундовина в моей руке начала таять и на глазах впитываться в кожу. Едва втянулась последняя капля, обстановка гостиной померкла, оставляя меня в тишине и темноте.

Интересно, меня услышат, если я выругаюсь? И будет ли здесь что-то кроме этой темноты? Ни черта же не видно!

— Есть здесь кто-нибудь? Что-нибудь?

Голос звучал глухо и непривычно царапал уши. По крайней мере, звуков с той стороны я не слышу. Или мне просто не хотят отвечать, что неудивительно с таким-то «отцом».

Задавать самый банальный вопрос я не хотела, поэтому продолжила всматриваться в окружающую темноту в надежде что-то заметить. Ни-че-го. Неужели магии и у меня не будет? Не то чтобы я жаждала её получить, но мне казалось, что будет здорово, если я обнаружу у себя какие-нибудь силы. Летать там, или управлять стихиями.

— Опять ты? — раздалось где-то неподалёку недовольное фырканье. Голос даже показался мне самую малость знакомым. Странно.

А?

Темнота постепенно расступилась, и передо мной проступили черты человека. Хотя как «черты», его лицо я не видела, оно оставалось каким-то смазанным, будто художник стер ластиком неудачный вариант.

Незнакомец был выше меня на целую голову. Наглухо застегнутая жилетка сидела чуть свободно, подчёркивая жилистое тело, мускулистые, но не перекаченные руки и узкие плечи. Штаны из такого же материала, были подпоясаны светлой веревкой, на концах которой висели кисточки.

Он был напряжён. Неужели, потому что я вторгалась куда не следует?

— А вы... кто? — тихо пискнула я, молясь, чтобы снаружи меня не услышали. Мне было выгодно, чтобы отец Ринны считал будто у меня нет магии. Не нравился он.

Мужчина зло рассмеялся, а после приблизился, нависая надо мной. Смотреть в размытое лицо было странно и неловко. Ещё и шея затекла от того, что пришлось запрокинуть голову.

— Ты дважды вторглась в мой сон и спрашиваешь кто я?

— Никуда я не вторглась, — прошипела я, озираясь. Но кроме незнакомца ничего не было видно. — Может это ты вторгся!

Каким-то шестым чувством я ощутила исходящий от него гнев. Не знаю почему, но тело рефлекторно отступило, увеличивая между нами расстояние, которое он тут же сократил, схватив меня за руку. Черт, больно!

— Что ты здесь делаешь? — рыкнул он, сжимая кисть еще сильнее. Этот идиот мне так синяки оставит.

— Руку отпусти, — кричать или вырваться было бесполезным занятием. Но и обращаться с собой так я никому не позволю. Внутри медленно зарождалась ярость. Хотелось выкинуть отсюда этого непрошенного гостя и нормально поискать свою магию.

— Совсем бесстрашная? — усмехнулся вдруг он, но хватку чуть ослабил, уже хорошо.

— Совсем уверенная, — поправила я, прищурившись. Мне показалось, будто ряби на его лице стало чуть меньше, и я смогу наконец разглядеть незнакомца.

Не судьба. Лицо всё равно было скрыто. Испытание что ли такое?

— Оно и видно, — мужчина внезапно отпустил руку, и я тут же принялась растирать кисть. — Я был уверен, что всё это мне снится.

Тьма не спешила расступаться, мягко обнимая и подталкивая нас друг к другу. Следовало нырнуть в неё, чтобы познать себя и свои возможности, но я медлила, пыталась запомнить каждую черточку незваного гостя. Последний же расслабленно смотрел. И непонятно: на меня или на что-то другое, что я не видела.

Будто надо мной висел невидимый светильник, разгоняя темноту только между нами двумя, оставляя прочее неважным.

— Мне это точно не снится, — фыркнула я в ответ, отворачиваясь. Хотелось пройти ритуал как можно скорее, чтобы вернуться в свою комнату-клетку. Но немного помолчав и ничего не разглядев в темноте, добавила, — верховный маг отправил меня сюда искать магию.

— И что ты видишь вокруг? — с любопытством спросил он. У незнакомца даже тембр голоса немного изменился, я больше не слышала рычания.

— Кроме вас? Ничего, — честно призналась я равнодушным голосом, призадумавшись.

— Забавно. По твоей логике, меня здесь совсем нет.

Отвечать на последнюю фразу я не стала и, наугад выбрав направление, шагнула в пустоту.

Темнота передо мной расступалась, чтобы слиться позади. Я шла будто в коконе из теплого одеяла, но ничего кроме этой чертовой пустоты вокруг не было.

Уже через полчаса меня охватил азарт, настолько хотелось найти хоть что-нибудь! Да я даже согласна на что-то совсем простое, например, понимание языка животных!

Но нет. То ли я совершенно не подходила быть носителем, то ли просто что-то упускала из виду. Неизвестно сколько ещё я бы так бродила в поисках самой завялящей магии, но моему «гостю» это похоже надоело.

Мужчина внезапно оказался рядом и схватил меня за плечо, вынуждая остановиться.

— Что ты знаешь о магии? — насмешливо спросил он, разворачивая меня к себе. Я нахмурилась.

— Что она есть?

Ответом стал громкий смех, который долго не утихал.

— Резонно, — пробормотал он, отсмеявшись. — Если это создано твоим сознанием,

верни меня обратно. И блуждай здесь сколько хочешь.

— Почему бы тебе не вернуться самому? — я удивленно приподняла бровь даже не пытаясь рассмотреть гостя. Но он меня заинтриговал.

— Не могу, — ответил мужчина, разводя руками. — Ритуал поиска магии полностью контролируется магом. Ни войти самостоятельно, ни выйти отсюда у меня не получится, магия не позволит. Поэтому возвращай меня и занимайся своими делами.

Звучало не очень. Хотя бы потому, что я и понятия не имела, как мне это делать. Признаться или не признаться? Иногда он меня пугал, а иногда был вполне приятным собеседником.

— А что для меня происходит снаружи?

— Ничего, — получила я лаконичный ответ. — Твое тело просто спит.

Это радует. По крайней мере ни Ардоанн, ни верховный маг понятия не имеют, что со мной происходит. Да и врать сильно не придется, говоря, что магии у меня нет. Вон как долго её искала.

— Понимаешь, — я замаялась, — я не только не знаю, как тебя вернуть, но и как вернуться самой. Ответом стало гробовое молчание, а после — сдавленная ругань на неизвестном мне языке. И что-то мне подсказывало, в выражениях он не стеснялся.

Однако незнакомец быстро взял в себя в руки, усаживаясь прямо на пол и вынуждая меня опуститься напротив. Длинные и тонкие пальцы выстукивали какой-то мотив, пока мужчина думал. А я продолжала озираться. А вдруг замечу что-то

— Что ты видишь?

Я закатила глаза, говорила же уже.

— Ничего. Только тебя, но очень размыто, поэтому я и понятия не имею даже как ты выглядишь.

Мужчина хмыкнул и опять задумался. На это раз молчание длилось дольше, я успела не только осмотреться, но и внимательно изучить вышивку на его штанах. Какие-то витиеватые символы и схематичные рисунки.

— Так не бывает, должно быть ещё что-то, — не согласились со мной. — Запах, эмоции, картинка, звук — что угодно.

— Ты предлагаешь мне приюхиваться? А что видишь ты сам?

— Почему бы и нет.

А на второй вопрос незнакомец отвечать не спешил. Не сказать, что меня это сильно огорчило. Я и вопрос-то задала больше из вежливости. Ну и ладно. Прикрыв глаза, я постаралась расслабиться. А после сделала глубокий вдох.

Запах свежей травы и цветов. Свежесть воды. На мгновение мне послышалось даже её журчание. Некстати вспомнился сон, а по спине пробежал холодок. Неужели это тот самый мужчина, что дал мне платок? Я тоже не видела его лица, но одежда-то сейчас другая.

Но когда я открыла глаза, то увидела бежевый потолок и два настороженных взгляда: отца и верховного мага.

— Что ты видела? — отрывисто бросил Ардоанн, хватая меня за предплечье.

Да что ж такое-то? Почему меня норовят схватить и удержать? Отец тем временем нависал надо мной, пытаясь что-то разглядеть в моих глазах. Только сейчас я осознала, насколько он огромен. Такой задушит и не заметит. В его глазах плескалось безумие и мне стало страшно. Что он может сейчас сделать? Покалечит или... убьет от разочарования? Я знаю, что Ринна выжила, но вдруг я не повторяю её судьбу.

Голову пронзила мысль, что она от кого-то или чего-то убегала, поэтому и поменялась со мной телами, а я, дура, согласилась почти не раздумывая.

Верховный маг, вселивший в меня ужас, стоял чуть позади, отстранившись сразу же. Но попытки остановить Ардоанна не делал.

— Темноту. И всё.

Самое важное, я ведь толком и не соврала.

Глава 3

Родители уехали с верховным магом почти сразу.

Меня это и радовало, и огорчало одновременно. Радовало, потому что меня никто не дергал разговорами, на которые я не была готова. Ардоанна вполне устроил мой ответ, по крайней мере, проверять мои слова он не стал. А вот приглашенный маг поглядывал на меня слишком уж задумчиво, будто подозревал, что я что-то утаила от них.

А огорчало... как можно было быть настолько безразличными родителями? Как Ринна вообще с ними жила столько времени? Они ж почти наверняка не стремились с ней сблизиться, и она была одна в этом маленьком замке.

Бедный ребёнок.

Я видела, как "семья" втроем усаживались в странный экипаж, напоминающий раздутую машину без колес, и о чём-то спорили. Причем, сильнее всех возмущалась Эльвейн, я впервые видела её такой. А вот верховный маг вызывал оторопь и липкий страх. Мужчина то и дело бросал странные взгляды на дом, вернее, на моё окно. И пусть видеть меня он не мог, я пряталась за шторами, мне было не по себе.

Будто он что-то знал. И это изрядно нервировало.

Ардель пришла ближе к вечеру. Вошла в комнату, воровато оглянулась, закрыла за собой дверь и что-то прошептала. От этого по двери снизу вверх пронеслась светло-желтая волна. Всё это время я наблюдала за девушкой, сидя на небольшой тахте в гостевой части отведённых мне покоев.

Только удивляться проявлениям магии сил не было — я думала. О наличии у меня скрытой магии, о верховном маге, о странном ритуале, о... том мужчине, чьего лица я так и не увидела. И к которому меня неудержимо тянуло. Я уже не раз пыталась отогнать его полустертый образ и насмешливый голос, от которого мурашки по моей спине не прекращали свой бег.

Интересно, смогу ли я узнать его только по голосу?

Тактичное покашливание вырвало меня из своих мыслей, и я вздрогнула, стараясь затолкать подальше воспоминание и одновременно не покраснеть. Вроде получилось, по крайней мере, Ардель ничего не сказала на мой отсутствующий вид.

— Ты что-нибудь узнала?

Она присела на самый краешек и выжидающе на меня посмотрела. А я, хоть убей, не понимала, что ей ответить.

— Я видела только тьму, — наконец задумчиво проговорила я, вновь в деталях вспоминая ритуал определения. — И мне сказали, что я куда-то вторглась.

— Ты кого-то видела или слышала? — потрясенно спросила Ардель, чуть наклоняясь.

— Видела. Расплывчато. А вот голос звучал чётко.

— Это странно.

И не поспорить. Это действительно странно. Странная магия. Странное имя. Станный незнакомец. Станный ритуал.

— Даже не так, — продолжила тем временем она. — Ритуал определения магии не допускает посторонних, а любой кроме тебя будет для магии посторонним. Ты исследуешь себя и только себя. Свои возможности, свои способности. Изучаешь возможные препятствия, которые тебе необходимо преодолеть. Иначе наступил бы хаос.

— Может тогда мне просто привиделось?

На меня навалилась какая-то апатия и безразличие. Будто все чувства и эмоции кто-то высосал, оставляя после себя пустоту. Мне хотелось вернуться туда, в ритуал. Или в сон, там тоже было хорошо. Не удержавшись, я зевнула, прикрывая глаза. И не замечая обеспокоенного взгляда Ардель.

— Ритуал определения на то и ритуал, что сама магия откликается на истовое желание своего подопечного. Обнажает его желания, выставляя всё напоказ.

— Я не хотела ни с кем знакомиться, — открестилась я, вновь не сдержавшись от зевка. Да что ж такое-то. Сонливость постепенно брала надо мной верх, подавляя волю. Даже то, что тахта была совершенно не предназначена для сна, меня несколько не смущало.

— Давай попробуем выполнить базовое упражнение. Его задают студентам на первом курсе для обуздания своей магии.

Я только пожала плечами, с трудом концентрируясь на служанке. Что будет плохого, если я просто немного посплю?

— Вытяни ладони лодочкой и попробуй представить, как емкость наполняется жидкостью.

— Водой?

— Хоть чем. Может я смогу определить магию по её цвету. Или хотя бы её направление.

Но ладони оставались пустыми и пять минут, и десять. Через пятнадцать у меня начали затекать руки. Через двадцать я чуть было не уронила голову. Ардель ко мне не прикасалась, внимательно следя за моими руками.

Через тридцать я всё же уснула, на краю сознания отмечая полупрозрачную темно-серую дымку, стекающую по рукам. И очутилась в той самой темноте, куда рвалась ещё полчаса назад.

{Я оглянулась, но тьма продолжала клубиться вокруг меня. Я ощущала её дыхание, её смех, её ласковые прикосновения. Мне бы испугаться, вот только я чувствовала себя как дома. Не так, как в моём родном мире, а просто... дома.

И это было волшебно.

Быть цельной. Быть умиротворённой. Быть собой.

А после тьма нехотя отступила, будто что-то потянуло её.

На этот раз были горы. Длинный хребет растянулся на несколько миль в обе стороны прямо перед моими глазами. Сияние снежных шапок на пиках вершин подчеркивало лазурную синеву неба.

— Ну, здравствуй, девочка, — по-доброму усмехнулся чей-то женский голос. Он нежно обволакивал со всех сторон, мгновенно обездвигивая меня — я не видела её, никак не могла оглянуться, чтобы рассмотреть окрестности. Только чувствовала, как тело сковало что-то мягкое.

— Здравствуйте, — медленно протянула я, силясь разорвать эти путы. Но меня держали крепко.

— Вежливая девочка. Не бойся, я не причиню тебе вреда, — хохотнула незнакомка, не торопясь мне показаться.

— Кто вы?

— Я? Хм... не знаю. Быть может твоя судьба? — невинно предположила женщина, и судя по её голосу она была чем-то довольна. Будто получила долгожданный подарок.

— Мне бы хотелось выбирать судьбу самостоятельно, — пробурчала я. Невидимые веревки оказались крепче, чем я думала, и никак не желали поддаваться. В ответ мне раздался мелодичным смех, затихнувший через несколько минут в паре метров от меня.

— Ледяная скорбь не может остаться без охраны. Ей нужна та, что сможет её успокоить и погасить негативное влияние темного артефакта. Ты нужна ей.

Едва голос стих, как я почувствовала скольжение по своим рукам и тонкий шелест упавших на землю веревок, тут же ставших видимыми, а после растворившихся прямо в воздухе, не оставив после себя никаких следов.

Что за ледяная скорбь? Кусок льда с поэтичным названием? И, самое главное, причем здесь я?

Очередная странность, удивляться которой я уже не стала.

— Опять ты? — устало выдохнул знакомый голос. Злости в нём я больше не слышала, и это было добрым знаком. Мне было стыдно, что я так запросто нарушаю его уединение, но поделаться с этим я ничего не могла.

— Эм... Привет?

Чёрт, глупое начало разговора. Но мужчина никак не прокомментировал ни моё нахождение, ни мои слова. Смирился он что ли? Быть в его глазах беспринципной особой почему-то не хотелось.

— Ничего не хочешь рассказать? — мужчина встал передо мной, закрывая собой синие горы. Сейчас его лицо проступало отчетливее, но все равно, толком различить черты не получалось. Лишь темные, серые глаза выделялись на бледном лице. — Не могу сказать, что рад тебе — ты не особо прислушивалась к моим словам.

— Мне нечего рассказывать. И... мне жаль.

Я отвела взгляд, стыдясь своего появления здесь. В глазах потемнело, и я боялась упасть, поэтому немного подумав, я уселась на землю, обхватив колени. Незнакомец устроился неподалеку, задумчиво посматривая в мою сторону. Но хотя бы уже не ругался и не обвинял. Хотя я отчетливо чувствовала его раздражение, волнами опаляющее мой бок.

В последнее время я всё чаще встречала его. Здесь.

Интересно, что это за место? Неужели он здесь пленник?

— Я не пленник, — усмехнулся он. — Это моя земля, я здесь родился и вырос. Да и мир все тот же, просто другая его сторона. И здесь я слышу твои эмоции.

— Но, тем не менее, никуда отсюда не уходишь, — заметила я, вдыхая свежий воздух. — И я ничего не говорила.

Но мне предсказуемо ничего не ответили.

Раскинувшийся далеко внизу город, окаймленный высокими каменными стенами, довольно нежился в лучах заходящего солнышка, окрашивающего его в теплый оранжевый цвет. Он действительно существует?

Мужчина бросил на меня очередно странный взгляд.

— Это — Священный город, Ингвард. Один из центров этого мира, стоящий на страже. Однажды, — он хмыкнул, — ты окажешься там. Это точно случится рано или поздно.

— Я даже не знаю, где он находится, — фыркнула я, не соглашаясь. Может он и красив, но вот так путешествовать я не планировала. Вряд ли я смогу спокойно жить там.

— Не зарекайся, — недовольно фыркнул он в ответ. — Ингвард — это...}

Стоило просто прикрыть глаза, как я вновь очутилась в своей комнате. Чёрт, на самом интересном. Я даже поспорить толком с ним не успела, а так хотелось поперекаться. Интересно, что он хотел сказать?

Ардель выглядела задумчивой и обеспокоенной. Это даже немного напрягало, обычно она не показывала своих эмоций, держа под контролем всё, что её окружало.

— Кажется, я знаю, какая у тебя магия, — выдохнула она. — Но ничего хорошего тебе это знание не принесет. Зато полностью изменит твою жизнь.

— Это я решу сама, — отрывисто бросила я, приподнимаясь. От лежания на неудобном диване болели руки и почему-то ребра. Немного растерев кожу, я добилась, чтобы противное покалывание сменилось легким жаром. Служанка почему-то не стремилась рассказывать о своей догадке, а я ей не торопила — каждой из нас нужно было подумать.

— Искажение реальности — крайне непостоянная область. О ней мало что известно, за последние несколько сотен лет лишь четверым удалось с ней взаимодействовать, ещё семеро перегорели и сошли с ума. Её почти невозможно контролировать. Даже долгие тренировки позволяли магам лишь предугадывать возможности, а не создавать новые. Поэтому что именно окажется по силам тебе я не скажу, нужно изучать то, что ты приобрела с именем. И еще, — девушка замаялась, отводя взгляд, и мне это не понравилось. — Тебе придется покинуть этот дом. Теперь тебе небезопасно находиться здесь.

— Как покинуть? Ты ведь предлагала обучить меня азам! — я вскинулась, стараясь отыскать следы неудачной шутки, но Ардель была серьезна.

— Ардоанн что-то заподозрил, именно поэтому они так спешно уехали с верховным магом. Я слышала, как они о чем-то шептались с Эльвейн, и боюсь, что вскоре они вернуться.

— И ты только сейчас об этом говоришь? погоди, но ты ведь ни словом не обмолвилась о том, что мне придется уйти, когда вошла сюда.

Ардель кивнула.

— Пока ты спала, я получила сообщение. Будь у тебя любая другая магия, покидать усадьбу не пришлось бы. Но сейчас, зная всё... ты не будешь здесь в безопасности.

Я заметалась по комнате. Мне понадобится простая одежда и немного еды. Ещё хорошо бы раздобыть немного денег. Интересно, здесь в ходу монеты? И что взять ещё?

Я замерла, уставившись в окно. А куда я пойду? Об этом мире я не знаю ничего кроме того, что было в книгах. Чем здесь может заняться переселенная душа, которая не умеет ничего?

Черт, Ринна!

— Успокойся! — Ардель схватила меня за руку. — Я уже всё подготовила. Пока ты спала, я выходила из комнаты, собрать тебе кое-какие вещи. И небольшое зеркало тоже там, хотя и не представляю для чего оно тебе.

— Куда я поеду? — резко бросила я ей, вырывая руку.

— Не имеет значения, главное, держаться подальше от четы Вайораль и верховного мага. И не возвращаться в эти земли. Поверь, для тебя это будет слишком опасным.

— Ты издеваешься? Да пешком я не то что в другую страну не уйду, я вряд ли к границе земель Ардоанна и Эльвейн подберусь! К тому что значит «держаться подальше»?

Молчу уже о том, если они вдруг резко захотят вернуть блудную дочь, то верховный маг найдет меня в любой части материка.

— Об этом можешь не беспокоиться. Я одолжу тебе тркана, он довезет тебя до границы,

а после самостоятельно вернется домой.

Что за тркан? Слишком уж созвучно с тараканом. Если он хоть немного на него похож, я никуда не поеду!

— Это наше, хм... транспортное средство для прогулок на недалекие расстояния.

— Недалекие?

— Небольшие, — поправилась Ардель, хватая меня за руку и утягивая к окну. В её руках вдруг возник небольшой рюкзачок из серой кожи, который она тут же всучила мне. — Там одежда, немного еды и денег. Ещё я положила несколько артефактов, один будет согревать воздух вокруг тебя, образуя завесу, другой поможет скрыть твоё местоположение от поисковых заклинаний. Чему-то сложному он помешать не сможет, но их и не каждый маг скастовать сможет, но от простых и средних заклинаний защитит без проблем. Также возьми вот это.

Девушка сунула в руку какую-то металлическую побрякушку, но рассмотреть её я не успела, меня уже тянули в сторону окна, а после вытолкали прямо на улицу.

Ауч!

Приземление оказалось жестким и внезапным, хорошо, что мои комнаты была на первом этаже, да и под окнами были разбиты большие клумбы со взрыхленной землей. Пока я вставала и отряхивалась, Ардель успела добежать до главных дверей и сейчас, подобрав юбки, неслась прямо ко мне.

Бросив последний взгляд на открытое окно и вмятину на земле, я поморщилась.

— Скорее, пошли!

Не успела она схватить мою руку, как тут же поволокла куда-то за дом. Я болталась за ней тряпочкой, не успев толком собраться и не особо соображала что происходит.

Во дворе кроме нас никого не было несмотря на яркое полуденное солнце: ни слуг, ни охраны. Даже садовник, внимательно следящий за состоянием растений и кустов и обычно покидающий сад в крайне редких случаях, куда-то подевался. Но меня всё равно вели исключительно по заброшенной части. Как будто кому-то было интересно.

— Ты можешь объяснить, почему мы торопимся?

Служанка напоминала таран, перед которым просто не существовало никаких препятствий. Её не волновало ни заросли высокой травы, ни вылезшие корни, о которые я то и дело спотыкалась. Она шла так, будто здесь была выложенная брусчаткой широкая дорога.

— Я ведь уже говорила, — Ардель злилась и нервничала, постоянно озиралась и была напряжена как струна. — Тебе нужно покинуть земли Вайораль.

— Ты. Не. Говорила. Что. Это. Нужно. Сделать. Прямо. Сейчас! — последнее слово я буквально выплюнула, пытаюсь отдышаться. Что-что, а тело Ринны было совершенно не приспособлено для маломальской нагрузки, я начала задыхаться после первого метра.

— Это подразумевалось, — отмахнулась девушка. — Вот.

Трканом оказалась небольшая колесница без крыши, сидений и по сути стен. Небольшой помост на странных колесах, ограниченный спереди тонкой деревянной перегородкой с двумя ручками.

— И как им управлять? — я с опаской приблизилась к агрегату и ткнула его пальцем.

— Я запущу его своим импульсом, должно хватить на дорогу туда и обратно. Главное, крепко держись, поедет он довольно быстро.

Быстро пристроив рюкзак за плечами, я резко запрыгнула на тркан и вцепилась в ручки. Даже если упаду, не выпущу из рук. Девушка, глядя на меня хмыкнула, а после нахмурено

прикоснулась к незамеченному мной маленькому нарисованному кругляшу. Тот подсветился желтым светом, ненадолго погас и вдруг ярко вспыхнул, заводя тркан. Колеса колесницы загудели, завибрировали — я ясно ощущала эту лёгкую дрожь, а после не спеша покатались в сторону, вроде там был выход для слуг.

За спиной устало выдохнула Ардель, а после вдруг загудел дом, сотрясая воздух.

— Быстрее! Тебе нужно успеть до калитки! Представь, что ты очень быстро едешь, — вдруг закричала девушка, после чего раздался короткий вскрик и звук упавшего тела.

Я оглянулась почти сразу, но позади уже никого не было. Зато было огромное пламя в два, а то и в три моих роста, которое успешно меня нагоняло. Ой!

Напоминало огромный, плывущий по земле костер, языки пламени которого поднимались к самому небу.

Не-не-не! Тркан не торопливо набирал скорость, но недостаточно быстро — пламя стремительно сокращало расстояние между нами. Ещё чуть-чуть и оно поглотит и меня.

Колесница начала подпрыгивать, чуть подбрасывая меня в воздух, но я крепко вцепилась в ручки, хотя эмоционально меня трясло не меньше. Как тут успокоиться и взять в себя в руки?

А-а-а! Да что б тебя!

Тркан подпрыгнул ещё раз, опасно кренясь в сторону, я тут же наклонилась в противоположную, стремясь выровняться. Впереди через несколько сотен метров показалась еле заметная дверца. Успеть бы.

Если б только я и правда умела изменять реальность... Подумал и раз, всё вокруг изменилось. Хотя я была бы рада, если пламя позади просто станет медленнее, дав мне возможность уйти. Мечтать о чем-то большем я не рискнула.

Не получилось. Мне казалось, будто оно даже ускорилось, по крайней мере спиной я отчетливо начала ощущать жар. Это плохо! Нет. Это ужасно! Я даже зажмурилась, чтобы меня ничего не отвлекало от воображения моего побега, как я красиво выезжаю за калитку на максимально возможной скорости.

Тркан мелко завибрировал, отзываясь, и резко ускорился, практически вырывая меня из лап огня. В лицо дхнул резкий порыв ветра, неприятно покалывая щеки и лоб. Показалось будто кто-то ругнулся, но оборачиваться я не спешила, главной проблемой было ускользнуть от преследования.

Откуда вообще появилась такая мысль, я не знала. Да и разобраться, если честно, было некогда. Ну, Ринна, ну удружила! Встретиться бы да высказать за то, что не предупредила заранее. Я бы всё высказала за такие «подарки». И это ещё она «отдыхом» назвала! Не представляю тогда, что у неё будет означать «работа».

Калитку я пролетела за пару секунд, и теперь тркан резво катился по бескрайнему полю. Только сейчас я рискнула обернуться, но огромного костра позади уже не было: то ли его погасили, то ли он не смог выйти за пределы дома.

В любом случае, оба варианта меня порадовали, можно было выдохнуть и спокойно ехать до границы земель родителей Ринны. Надеюсь, дальнейшая дорога окажется поспокойнее.

На всякий случай я ещё обернулась пару раз, но больше ничего подозрительного не заметила.

Дальнейшая дорога до границы протекала гораздо спокойнее. Ближе всего ехать до южных соседей, судя по карте там было какое-то заброшенное место. Последнее меня не

пугало, мне кажется, я и мимо призрака спокойно пройду.

Я никого не встретила, и это было прекрасно. Любой спутник для меня виделся сейчас эдаким искусителем, от которого следовало бежать подальше. Даже если неизвестность обычно пугала, я слишком хорошо помнила слова Ардель, стараясь не думать о том вскрике.

Как она?

Тркан бодро бежал по тропинкам, находящимся не иначе как чудом, пока я сосредоточилась на том, чем мне заняться дальше. Прятаться по лесам было глупой идеей. Глупой и провальной. Мне нужно было учиться магии, нужно было как-то реализовываться в этом мире. Еды, что положила мне Ардель, надолго не хватит. Да и жить хотелось с минимальными удобствами, а не в лесу под пенечком.

Даже не представляю, куда мне податься.

В книгах я нашла описание мира и основных направлений деятельности, вот только ни один разумный руководитель не возьмет незнамо кого. Интересно, здесь вообще есть паспорта? Договора? Или это фишки моего родного мира, а здесь все устроено по-другому?

Ноги уже начали затекать от стоячей позы, но до границы я всё же хотела доехать и как можно быстрее. Когда солнце окончательно закатилось за горизонт, передо мной вырос густой лес из белых деревьев. Они напоминали наши березы, только листья и стволы у них были абсолютно белые.

Колесница резко затормозила, а кругляш, который заряжала Ардель пару раз мигнул. Похоже, это и была моя остановка в неизвестность.

Осторожно спрыгнуть не получилось — я неудачно поставила ногу, отчего она чуть поскользнулась, а с грохотом упала на колени, локтем задевая тонкие, острые стебли, обвивающие тркан.

Чёрт!

Тркан тем временем аккуратно сдал назад, развернулся и бодро поехал в обратном направлении. Наверняка утром он уже будет на месте. А мне предстояло войти в лес и переждать первую ночь.

Делать первый шаг было страшно. А уж вставать с возможно вывихнутой водой и вовсе то ещё удовольствие. Главное, укрыться в лесу, чтобы меня не смогли отследить. Пока я на территории семьи Вайораль и Ардоанн, и Эльвейн могут легко меня найти, ни один артефакт не поможет.

Деревья принимали иногда совсем уж причудливую форму, а еще протяжно скрипели от малейшего дуновения ветра. Вблизи они оказались настолько белоснежными, будто прозрачными. В стволе даже можно было различить прожилки-сосуды, по которым к листьям поступала окрашенная в синий цвет вода.

— Да уж, я так точно поседею, — пробормотала я, осторожно переступая через толстый корень, стараясь ни на что не наступить, судорожно схватившись за ремешок.

Где-то заухала сова и дружной стайкой взлетели летучие мыши. Совсем рядом со мной пронеслась небольшая тень, от которой я шарахнулась в сторону и взвизгнула, снова поскользываясь и приземляясь на этот раз на пятую точку. Ну хоть ногу не сильно задела.

Когда же чуть поодаль мелькнуло большое светлое пятно, тут же затерявшееся в деревьях, я поняла, что нужно бежать. Только вот я лишь сидела и смотрела на резко приближающуюся ко мне темную птицу.

От испуга я зажмурила глаза. Упав второй раз, вставать и опираться на больную ногу было мало того, что неприятно, так и ощутимо болезненно. Лишь бы она пролетела надо

мной, мечтала я. Уползти в потёмках сложно, да и я уже устала.

— Ну, здравствуй, путница, — раздался в окрестностях рокочущий, насмешливый голос. — Я — Ариадна, хранительница этого леса.

Сил хватило только на то, чтобы кивнуть. Замечательно, я ещё и с птицами общаюсь. Вернее, это они со мной разговаривают. Надеюсь, она не расценит это как неуважение.

— Приветствую, — хрипло проговорила я, немного собираясь с силами. Кажется, причинять мне вред пока не собираются.

Размах её крыльев поражал, я никогда не видела таких созданий. Самой крупной птицей, с которой я сталкивалась вживую, была ворона. Но она и рядом не стояла с этим чудом. И дело не только в размере.

Перья чуть топорщились, отчего она казалась взлохмаченной. В сумерках было видно, как в основании, почти у самой кожи они слегка светятся. Будто она охвачена маленькими язычками пламени. А вот кончики перьев были темными, в темноте и не разобрать, что за цвет.

Короткий, аккуратный клюв она чуть наклонила, а маленькими глазками-пуговками внимательно меня рассматривала. Слишком разумные глаза. Она даже крылья сложила так, будто это её руки.

Осторожно потянувшись к ней, испытывая странное желание её коснуться, я боялась ее испугнуть, слишком уж величественной она выглядела. Ариадна же склонила голову, терпеливо чего-то дожидаясь. И лишь когда я почувствовала жесткость перьев, она рассыпалась на мириады светящихся частиц, тут же разлетевшихся по лесу.

Стало значительно светлее.

Немного посидев на земле и практически отморозив себе всё, что можно и нельзя, я всё же встала и поковыляла дальше. А ведь ещё днём было тепло. Неужели здесь такие перепады температуры? Интересно, а тёплая одежда у меня есть?

И ещё стоило бы полянку хоть какую-нибудь поискать, спать на корягах мне хотелось в последнюю очередь.

То ли хранительница леса за мной наблюдала, то ли ещё что, но на так необходимую мне поляну я вышла уже через несколько минут. Немного порыскав в рюкзаке, я вытащила подобие одеяла и нашла согревающий артефакт.

А после просто завалилась спать. И на этот раз мне ничего не снилось.

Совершенно ничего. Даже того незнакомца я не видела.

Глава 4

Из сна меня выдернуло резко, будто кто-то пальцами щелкнул. Солнце уже давно встало, и сейчас его лучи пробивались сквозь белоснежную крону, подсвечивая стволы, ветки и листья переливанием радужных отблесков.

Первые несколько минут я замороженно наблюдала за то появляющимися, то пропадающими искрами, а после, грустно усмехнувшись, тихонько произнесла:

— С новой жизнью, София-Рианнон.

Сейчас мне необходимо было выжить, надеясь исключительно на себя. Но больше меня не пугала перспектива жить в этом мире. Правду говорят, утро вечера мудренее.

Протяжно вздохнув, я неспешно поднялась, нужно было многое сделать. Например, решить вопрос с жильем и деньгами. А до этого стоит всё же умыться и разобрать рюкзак.

Небольшой родник отыскался в нескольких метрах от моего ночлега. Холодная, чистая вода оказалась нестерпимо вкусной. И пусть от неё ломило зубы, я вдоволь её напилась.

Волосы послушно легли в толстую косу, у Ринны оказалась на удивление густая шевелюра. Найденное зеркальце отразило симпатичную мордашку с серо-зелеными глазами в обрамлении пушистых ресниц и тонким, немного курносый носом. На светлой коже ярко атели пухлые губы и прямые, аккуратные брови.

А с внешностью мне точно повезло, не пропаду!

Тонкая, потрепанная книжка, невесть как оказавшаяся на дне рюкзаке на деле оказалась картой. И судя по ней, я уже знала, куда отправлюсь в первую очередь — в нескольких часах пути находился небольшой пригородный городок, Окар.

Мелким почерком на карте была заметка о еженедельной ярмарке вакансий, на которую я хотела попасть. Денег было немного, я не знала, хватит ли их даже на еду, не говоря уже о ночлеге. А для этого нужно было успеть до закрытия ворот — единственный способ попасть в город. Они открывались на рассвете, впуская желающих на протяжении целого дня. Стоящая по обеим сторонам стража внимательно досматривала каждого пришедшего, потому я даже успела порадоваться отсутствию у меня большого количества вещей. А вечером, с последними лучами солнца ворота плотно закрывались.

Правда, как я буду искать работу, если я мало что умею в реалиях этого мира, мне было неизвестно.

Дорога до города, оказавшаяся намного короче, чем я предполагала, была широкой и хорошо утоптанной. На ней вполне умещались и одинокие путники вроде меня, и массивные повозки, прижимавшиеся к обочине и нисколько не мешавшие общему движению.

Но если в первые часы моего пребывания на тракте, я ещё встречала извозчиков, то сейчас кроме меня в Окар никто не торопился. Мне осталось совсем немного — я уже видела очертания каменной стены, за которой и был расположен город.

Ещё я знала, что его почти пополам разделяла небольшая река, выходящая из берегов аккуратно раз в месяц. Похоже, Ардель торопилась оставить мне побольше подсказок, но времени рассказать всё ей не хватило.

Похоже я настолько сильно погрузилась в мысли, что даже не заметила, как передо мной вырос человек. Мужчина в форме городского стражника.

— Цель прибытия и сроки нахождения в городе, — лениво протянул он, окидывая меня хищным взглядом.

Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт!

Не успела я и рта раскрыть, как меня умудрились прервать, сбивая настрой.

— Да ладно тебе, — хмуро отозвался его напарник, отрываясь от игры. — Пропусти её уже, не видишь очередная путешественница. И твой ход, кстати. Столик и пара стульев стояли рядом так, чтобы можно было рассмотреть и входящих, и выходящих.

Мимо пробежал чумазый мальчишка с кожаной сумкой в руках, бросив короткий взгляд на стражу. Но те даже не пошевелились, сосредоточив своё внимание исключительно на мне да друг на друге.

Преградивший дорогу стражник зло зыркнул на напарника, но спорить не решился и отступил, освобождая проход. Рюкзак немного повело, когда я дёрнулась в проход, но я вовремя ухватила за каменную стену. Некогда серые камни кое-где стали почти черными, а где-то были разукрашены похабными картинками.

Это они что ли нарисовали?

Увидев, что я перевожу взгляд с картинок на них, тот, что перегородил мне дорогу насмешливо выставил грудь, бахвалясь. Но впечатление на меня это мало произвело,

поэтому негромко фыркнув, я повернула в город.

Ярмарка. Еда. Ночлег.

Именно в таком порядке.

Выглядел город... феерично. Высокие шпили резиденции пронзали воздух, даже отсюда я хорошо видела поместье управляющего городом. А яркие крыши домов, издали казавшиеся едва распустившимися бутонами, привносили атмосферу праздника.

Городок был небольшим, может всего тысяча или две домов, но очень уютным. До самого центра я наблюдала дома в пару этажей, редко кто строил даже трёхэтажные владения. На втором этаже непременно был маленький балкончик, на котором стояли или горшки с цветами, или невысокий столик с креслом.

— Вот бы получилось здесь остаться на несколько дней! — восхищенно проговорила я, восторженно осматриваясь и рассматривая все, что попадало перед моими глазами. Встречающиеся люди о чем-то оживленно переговаривались, выглядя счастливыми.

Ярмарка же представляла собой странное зрелище. Мне казалось, что это будет нечто громкое, тесное и плохо пахнущее, на деле я приятно удивилась.

Одна небольшая доска, на которой было прицеплено несколько объявлений, похоже эти вакансии особо не были востребованы, надеюсь, я что-то подберу для себя, стояла в самом центре круглой площади. Вокруг сидело разве что человека четыре: старец с бородой как у Дамблдора, молодая женщина да пара парней, замеченных мною в самую последнюю очередь. И едва они поймали мой взгляд, как нахмурились и переглянулись.

Здесь ведь можно смотреть по сторонам?

Испытывать судьбу напрасно я не рискнула, поэтому торопливо направилась к Доске.

Та-а-ак, что тут у нас. Младший помощник зельевара, укротитель осферов, охранник, гувернантка и повар на детской кухне. Не густо. Максимум мне подходили последние две вакансии, вот только в требованиях было четко указано наличие рекомендаций. А их у меня, увы, не было.

Может тут с другой стороны что-нибудь найдётся? Но нет, заглянув на обратную сторону, ничего кроме парочки пауков, или как они здесь назывались, я не увидела.

В таверну что ли податься? Может они будут лояльнее.

Вот только стоило мне развернуться, как мне вновь перегородили дорогу. И на этот раз их было двое.

Те самые парни, на которых я обратила внимание стояли непозволительно близко ко мне. Оба выше на голову, с коротким ёжиком тёмных, почти чёрных волос. У обоих хищные черты лица, квадратный подбородок и карие глаза. Они были очень похожи между собой, но вместе с этим неуловимо друг от друга отличались. Да и выглядели они лет на двадцать всего.

Братья?

Отступать было некуда, да и стоило ли убегать, если проблем это не решит? Задумчиво оглядев ребят и не увидев ничего опасного, я молча удивленно приподняла бровь.

И чего они хотят? Надеюсь, пошлостей от них ждать не придется, а то я очень сильно разочаруюсь.

— Ты нас видела, — вдруг проговорил один из них. Глаза цепко меня не раз осмотрели, но похоже что-то им не понравилось или они просто не могли найти то, что искали.

И что с того?

— Заметила, что вы кувыркались на другом конце площади, — пожала я плечами,

ненаароком пытаюсь немного осмотреться. Но площадь, как и полчаса назад, была почти безлюдна.

— Но нас невозможно заметить, — поражено выдал второй, резко наклоняясь к моему лицу и вдыхая воздух. Щеку опалило горячим дыханием, которое тут же переместилось ближе к шее, а затем и к ключице. — Ничего не понимаю.

Меня только что пытались... обнюхать?

— Ты ищешь работу, — кивнул на доску объявлений его брат. — Как на счёт поработать укротителем осферов?

— Тебе нужно будет только найти их, остальное мы сделаем сами, — подхватил за ним его напарник.

— Оплата за каждый найденный осфер. Найдешь, на чем завязана защита, вознаграждение вырастает вдвое. Если ещё и скажешь, как её без потерь обойти — вчетверо. Я, кстати, Кай, а он — Вар.

Заманчивое предложение. Особенно для той, что в этом мире без году неделя. Но почему мне видится подвох?

— И сколько конкретно ты хочешь мне платить?

Кай и Вар переглянулись, после чего хором выдали:

— Стандартное вознаграждение — семь севералов.

— На эти деньги ты сможешь снять небольшую комнату, ещё и останется на тёплую ванну и еду, — добавил Кай, напряженно глядя в мои глаза.

Нет, точно есть подвох.

— На какой срок работа?

— Бессрочно, — пожал он плечами, как будто это было само собой разумеющимся.

Ну нет. Я ничего толком не знаю о ценах, поэтому...

— Заключаем контракт на пять осферов. После его истечения перезаключаем с новыми условиями, — выдвинула я главное требование. — А можем и не перезаключать. Все мои расходы первое время полностью оплачиваете вы: проживание, питание, поездки.

— Пять осферов тебе не помогут. Готова рискнуть? Мы ведь можем и не предложить во второй раз. — Вар предпочел молчать, пока Кай, скрестив руки на груди, вел переговоры.

— С этим я уже и сама разберусь.

По крайней мере получу возможность на практике всё изучить. Если повезет, найду что-то получше, а может и вообще решу осесть где-нибудь в другом городе, подальше от Ардоанна и Эльвейн.

Кай долго пристально на меня смотрел, а после недовольно хмыкнул и протянул руку. Едва я дотронулась до него, как наши руки обвила тонкая белая нить.

Похоже я только что заключила контракт.

Уже через час мы втроём сидели в одной из ближайших таверен. Те, что были на площади, парни раскритиковали сразу, поэтому пришлось пройтись, но это того стоило.

Небольшой и опрятный домик радовал глаз обилием дерева. Массивные стулья и столы, расставленные рядами, почти не пустовали, нам удалось занять последний свободный столик. На бревенчатых стенах висели пучки трав, стояли маленькие глиняные баночки. Одну из них Вар поставил на стол, там оказалась какая-то приправа.

Две разносчицы суетливо бегали из зала в кухню, обслуживая гостей. За аналогом барной стойки стояла ещё одна женщина. Она постоянно осматривала присутствующих, но сейчас здесь было тихо: люди в компаниях негромко переговаривались между собой, и

только мы сидели молча. Парни уплетали жареное мясо, а мне заказали тушеных овощей. Фу.

«Интересно, насколько этично в этом мире залезть в чужую тарелку?» — размышляла я, размазывая по тарелке овощи. Или здесь есть какое-то негласное правило? В любом случае, я хочу мяса!

Вооружившись вилкой (хорошо, что и здесь они были в ходу, а то я точно на чем-то бы прокололась), я стала выжидать. Подходящий момент появился почти сразу, меньше чем через минуту я стала обладательницей двух здоровых кусков мяса, которые Кай и Вар провожали с удивленными выражениями лиц.

Так-то лучше. М-м-м, мяско, хорошо прожаренное, сочное. Вар отмер первым.

— Овощи повкуснее будут, — ненавязчиво заметил он. Подцепив оставшийся кусок мяса, я только придвинула к нему тарелку с овощами, на которую он смотрел, как на змею.

— Девушки мяса не едят, — заметил Кай, желая помочь брату. Хорошо хоть, присвоенные куски не отбирал. Правда, там и отбирать-то уже было нечего. Я скептически посмотрела ему в глаза. Серьёзно?

— Это кем-то запрещено или личные заморочки большинства девушек?

— Я так понимаю, тебе тоже порцию заказать, пока ты у нас оставшееся не забрала?

— Разумеется!

Разносчица поставила тарелку передо мной с трудом скрываемым любопытством. От мяса исходил лёгкий дымок, щекоча обоняние и вызывая слюноотделение. Оно восхитительно! И в ту же секунду между нами началась война: парни желали отвоевать потерянные куски, я же всячески сопротивлялась. Когда голод был утолен, меня поманили за собой, в одну из снятых на сутки комнат.

И только когда дверь была закрыта, а необходимые щиты — возведены, мы вернулись к разговору о работе.

— Ты не отсюда, — тихо выдал Кай, пока Вар осматривал окно и смежные двери.

— Это какая-то проблема? — я насмешливо улыбнулась старшему группы и откинулась на спинку стула, а внутри обливалась потом. Уточнять насколько далеко это «не отсюда» находится пока не стала.

— Не особо, — парень потер переносицу. — Но это может вызвать подозрение. Местные девушки и правда не едят жареное мясо. Тушеное, вареное — да, но не жареное и не запеченное.

— И чем они руководствуются?

— Фигура, — ёмко ответили мне. — Повальное следование глупой моде, но по-другому они не могут, общество может их не принять.

— А здесь всё завязано на отношениях в обществе, — понятливо продолжила я. Не сильно радужная перспектива, но и ничего ужасного я пока не видела.

— Именно. Поэтому, во-первых, нам нужна легенда, почему девушка путешествует с двумя парнями одна, а во-вторых, ты ведь даже не знаешь, что такое осфер. Я прав?

Его вопрос совпал с исчезновением Вара в другой комнате, и я несколько замешкалась. Кай хмыкнул, откинулся на стул и скрестил на груди руки.

В комнате стало чуть темнее, будто фонарь кто погасил. Небольшое окно пропускало слишком мало солнца, поэтому над низким столиком, у которого мы сейчас сидели, висел светильник и еле коптил.

На две кровати у стены я старательно не обращала внимания, хоть и видела, как взгляд

Кая то и дело устремляется туда.

— Так я и думал. Тогда легенду обсудим чуть позже, а что касается осфера... Если коротко, то это перемещающийся концентрированный источник. Их часто используют при постройке домов, при этом не важно, для каких именно целей дом будет использоваться: в качестве жилого места, больницы или министерства. Хотя последние все же предпочитают жить поближе к правящему роду.

— Почему укротитель?

— Магия любит свободу, — пожал мой рассказчик плечами. — И всячески уклоняется от того, чтобы быть пойманной. Иногда приходится изворачиваться, чтобы до него даже дотронуться, не говоря уже о том, чтобы выловить. Это и называется укрощением.

— Ты говорил ещё что-то на счёт защиты, — напомнила я, пытаясь разглядеть связь. Безуспешно. Откуда у перемещающегося источника какая-то защита, я так и не поняла.

— Каждый осфер окружен щитами, завязанными на него самого. Можно сказать, что щиты являются частью самого осфера. Кто-то из покупателей может позволить себе купить неактивный стусток магии и активировать его самостоятельно, заплатив нужным людям, но большинству нужны именно уже готовые к использованию. Так что придётся его как-то вскрывать, если не сможем быстро сбыть.

— Хорошо, с этим понятно. Но как он выглядит?

Этот вопрос озадачил Кая сильнее всего, потому что тот на несколько секунд просто завис: то ли слова подбирал, то ли вспоминал, а после нехотя выдал:

— Не знаю.

— Вы первый день что ли наёмники? — вырвалось у меня. Мужчину это отрезвило. Он даже губы поджал, не желая признаваться, но больше мне это и не требовалось. — Понятно. Ладно, разберёмся.

А вот с обсуждением легенды у нас не заладилось с самого начала. Единственный вариант, который проталкивал Кай, заключался в том, что я была женой, его или Вара — не важно. Брачные браслеты он обещал устроить. И возможно я бы согласилась сыграть эту роль, но что-то внутри меня противилось.

— Да не путешествуют у нас сестры с братьями, — в четвертый раз повторял наёмник, наворачивая круги по комнате.

— А я не собираюсь становиться чьей-то женой, даже и вымышленной, — парировала я не в первый раз, продолжая сидеть на стуле. Только ногу на ногу закинула да немного откинулась, чтобы сидеть было удобнее.

— Тогда к нам будет очень много вопросов. А любое подозрение вызовет лишний поход к городскому Старосте.

— Скажешь, что младшую сестру боишься одну оставить дома.

— Ты — совершеннолетняя. Не поймут. Гораздо проще, — он резко очутился возле меня, упираясь руками в спинку стула и нависая надо мной, — нацепить на тебя браслеты насильно.

Откуда только силы взялись, но уже через пару секунд я умудрилась выскользнуть из захвата и отпрыгнуть. Мужчина повернулся и зло усмехнулся.

— Думаешь, тебе это поможет? Нам в любом случае нужно прийти к соглашению.

— Только приблизься ко мне ещё раз, — разъярённой кошкой прошипела я, оглядывая комнату в поисках того, что сможет помочь. Из ближайшего был только стул, но что-то мне подсказывало, Кай не даст так просто его схватить.

— Так, всё готово, — вернулся к нам Вар, мгновенно что-то улавливая. Иначе с чего бы ему переводить настороженный взгляд с меня на брата и наоборот. — Что произошло?

Я молчала, Кай тоже не стремился отвечать на вопрос, прожигая меня взглядом. От этого атмосфера становилась всё накалённее и накалённее.

— Ничего, — выдохнул наконец наёмник, отходя от меня на безопасное расстояние. Его взгляд не обещал не ничего хорошего, но главное сейчас меня никто не тронет. Хотя на будущее стоит озаботиться какой-нибудь защитой, я не всегда смогу также быстро среагировать.

Оставшийся остаток дня я забаррикадировалась в своей комнате. Ещё и умудрилась сдвинуть кровать, чтобы закрыть смежную дверь, а вот входную пока оставила открытой — мало ли придётся выйти.

Братья заявили ко мне перед сном. Чинно постучали в дверь, дождались пока я её открою и вошли внутрь. Кай выглядел успокоившимся, но ни капли не виноватым. Вар изредка бросал на него взгляды, значение которых я затруднялась уловить.

Диалог тоже начал именно он, предусмотрительно пихнув брата в бок.

— Рианнон, — сходу начал он. — У нас два предложения: во-первых, тебе стоит немного укоротить имя, а во-вторых, нам всё же нужна легенда, почему мы путешествуем втроём.

— На счёт имени — без проблем, на счёт легенды, я уже всё сказала, — скрестив руки на груди, я напряженно рассматривала парней. То ли освещение сыграло роль, то ли я просто как следует рассмотрела их, но выглядели они ещё младше, чем днём.

Парни устало переглянулись и синхронно вздохнули.

— Можно попробовать представить тебя несовершеннолетней. Тогда будет объяснение того, почему ты везде ходишь с нами, заодно и скроем твоё имя.

— Только ты ведь понимаешь, что несовершеннолетние сестры всегда слушают своих старших братьев? — вкрадчиво протянул Кай, прерывая брата.

Защита, мне нужна защита. В первую очередь именно от него. Сейчас он опять выглядел хищником, выжидающим добычу. Будто змея, гипнотизирующая зайца, прежде чем его проглотить.

Это очень сильно меня пугало.

Но Вар вовремя вмешался, одергивая расшалившегося брата. Тот перевел на него недовольный взгляд, но отступил. Пока.

— Рин, можно сократить имя так, — внезапно пришло в голову. Парень кивнул, о чём-то задумавшись, но после просто вывел брата из моей комнаты, оставляя меня в одиночестве.

Заснуть я смогла только после того, как передвинула стол и стулья, закрывая двери. Но даже в этом случае я не чувствовала себя в безопасности.

Я слышала потрескивание дров. А ещё ощущала тепло от огня, хоть и опять не видела обстановку — всё сливалось, образуя серую массу.

— И почему я не удивлён, — протянул чей-то голос. — Где ты была вчера?

— У себя? — голос звучал равнодушно, пока я растирала закоченевшие руки, стараясь прогнать из своего тела этот холод.

Вот только он никуда не отступал, отвоёвывая сантиметр за сантиметром, отчего меня начало ощутимо познабливать. Не помогали ни растирания, ни обжигающий снаружи жар огня. Мне впервые было настолько холодно.

— Ты замерзла? — впервые в его голосе промелькнули нотки удивления. А спустя секунду на мои плечи опустилось что-то тёплое и мягкое. Холод это не прогнало, но по крайней мере я уже так сильно не дрожала.

— Спасибо. Кто ты?

Раз уж я опять очутилась не пойми где, глупо стоять в тишине. Но тот, кто вновь очутился в моём сне, отвечать не спешил. Зато усадил меня прямо на ковер, длинный ворс которого приятно щекотал голые ноги.

Стоп.

Я опустила взгляд, отмечая на себе тонкую сорочку, выглядывающую из-под мехового кокона, и покраснела. Я надела её как раз перед сном — в комнате было очень жарко.

Справа раздалось хмыканье.

— Можно просто Рен. А ты?

Теперь уже хмыкала я.

— Рин.

Холод постепенно отступал. Медленно, неохотно, но отступал. Однако скидывать пушистый плед я не торопилась, моя сорочка — не то, что стоит демонстрировать, пусть даже всего лишь во сне.

— Ты чего-то боишься, — вдруг проговорил Рен. — Холод всегда следует за страхом.

Перед глазами тотчас встало хищное выражение лица Кая, а ведь первое впечатление он произвел крайне положительное, и я поёжилась. Скоро я проснусь, и мы покинем этот маленький, приграничный городок.

Что будет потом? Мне придется защищать себя самостоятельно, без спасительных стен.

— Ты внезапно решил стать добрым? — съехидничала я, немного меняя положение. Хотя я была во сне, ноги у меня затекли вполне по-настоящему, и сейчас тысячи мелких иголок прошлишь по затвердевшим мышцам.

— Я внезапно решил поинтересоваться, кто может пройти сквозь защиту, которую я ставил, не потревожив её. Пока ты — единственная, кому это удалось. Ты делаешь это, не задумываясь. Но то, что я тебя не знаю, да и ты меня тоже, раздражает. Если пройти получается у тебя, значит рано или поздно получится и у других.

— Я просто сплю, там у себя. Засыпаю, и оказываюсь здесь.

Не имею ни малейшего понятия, как это происходит. Подходящих книг я не встречала, а спрашивать у всех подряд об изменении реальности не считала целесообразным.

— Но вчера не оказалась.

— Не оказалась, — задумчиво подтвердила я, вспоминая. — Я заснула в лесу. Может быть в этом всё дело, неудобная постель и всё такое.

— Тогда уж непредназначенное для сна место, — хохотнул Рен в ответ. — Тебе и сейчас, по-хорошему, нужно поспать.

— Спать во сне, — протянула я. — Звучит как-то не очень, ты так не считаешь?

Раздался шорох, короткие шаги, а потом я почувствовала, как меня поднимают и усаживают к себе на колени. Сам мужчина на что-то облокотился. Сейчас я слышала его дыхание, чувствовала, как с каждым вздохом вздымается грудь.

И страх отступил. Просто растворился в пространстве, ничего не оставляя после себя.

— А ты меня видишь?

Мне и правда было интересно, разглядел ли он меня. Или я для него тоже всего лишь размытое пятно. Рен опять не спешил отвечать. Только выдержав долгую паузу, он всё же

произнёс:

— Да.

— А я тебя — нет, — со вздохом решила признаться я. Для меня всё было не настоящим, поэтому... Зачем юлить?

Глаза предательски начали слипаться, и я заснула у него на руках, уткнувшись носом ключицу.

Короткий стук в дверь выдернул из сна резко, и я с ужасом поняла, что проспала. Мы планировали выехать на рассвете, но сейчас солнце уже встало.

— Рин, — стук раздался ещё раз. — Есть разговор. Откроешь?

Быстро натянув на себя одежду, я слетела с кровати и принялась растаскивать свою баррикаду. Голос Вара был слишком серьёзен для простой шутки. Неужели парни разозлились из-за того, что я проспала?

Блин, накосячить в первый же день! Могу. Умею. Практикую. А я так надеялась, что моя неуклюжесть осталась в другом мире.

На то, чтобы освободить проход, у меня ушло около десяти минут. А ведь вчера я быстрее справилась. Или это так мотивация сработала?

Кое-как освободив дверь, я осторожно её приоткрыла.

В появившуюся щель тут же пролезла рука наёмника с какой-то безделушкой. При ближайшем рассмотрении безделушка оказалась невзрачным, серым кулоном, в центре которого алел ярко-красный камень с фиолетовыми и желтыми прожилками, пронизывающими его насквозь.

— Держи и не снимай. Только Каю не показывай, — добавил под конец наёмник. — И спускайся завтракать, выезжаем через сорок минут.

— Спасибо, — бросила я вдогонку, но тот скрылся слишком быстро, чтобы расслышать мои слова.

Что ж, придётся догонять.

В общий зал я спускалась с опаской, хоть и нацепила на себя кулон, спрятав его под одеждой. Парни уже о чем-то оживленно разговаривали, сидя за дальним столиком у окна. При этом Кай бросал на улицу частые взгляды.

— Доброе утро, — осторожно поприветствовала я ребят и опустилась на стул возле Вара. Его брат на это только хмыкнул да глаза закатил. Хорошо хоть комментировать не стал.

— Доброе. Сначала отправимся в сторону Аркры, как только почувствуешь осфер, сразу же сообщишь.

— Почему именно туда?

Я не была против выбранного направления, мне любое подходило, но мне было интересно, чем они руководствовались.

— В тех краях больше магических источников, а значит и вероятность возникновения осферов выше.

В глаза Кай старательно не смотрел, предпочитая всё внимание уделить мясу. А вот передо мной стояла тарелка с кашей. Правда, ребята выделили мне тонкий кусок мяса и хлеб, помня о моей любви к нормальной еде.

— Хорошо.

Что ж, мне же лучше. Я не знала, как к нему относиться, сейчас он снова выглядел нормальным парнем, с которым я вчера днём разговаривала. Все вопросы нужно был

задавать младшему брату, но вряд ли он будет делиться проблемами с посторонними.

Даже вчерашние разносчицы кидали в нашу сторону любопытные взгляды, которые сменились разочарованными, стоило только им заметить, как я послушно ем белую кашу. На вкус напоминало манную, только без комочков.

Вар напряженно на меня посмотрел, но удостоверившись, что я спокойно завтракаю, вернулся к своей порции. Оставшееся время до самого выезда мы не перекинулись и словом.

Да и после особо не разговаривали. Парни только помогли влезть на местный аналог лошадей — гворгов, после чего мы трусцой поспешили выехать со двора. Откуда у нас появилось транспортное средство я тоже решила не спрашивать.

Глава 5

— Да лови ты его! — донёсся до меня злой голос Кая, пока я пыталась ухватить шустрый меховой шарик, резво скачущий по кочкам словно петляющий заяц.

— Помог бы лучше вместо того, чтобы языком трепать! — огрызнулась я, падая на пятую точку и скользя по песчаной горке прямо к неглубокой яме, куда только что этот самый шарик рванул, в надежде спастись от нашей группы. Наёмник вроде фыркнул, но не уверена, следить за тем, что он делает времени не было.

Это уже был третий осфер, которого мы пробовали изловить за эту неделю. И если чуяла я их хорошо, то непосредственный момент отлова не удавался совершенно. Осферы не только были слишком быстры для людей, но и могли телепортироваться на небольшие расстояния, что изрядно нервировало.

Вроде преследуешь его, сокращаешь расстояние, а он — бах! — и резко оказывается в нескольких метрах в стороне. Пока затормозишь, пока развернёшься, эта шерстяная зараза упрыгает так, что погоню начинаешь с самого начала.

Поэтому сейчас каждый из нас был измотан и неудачами в поиске, и физической усталостью — всё же я даже дома не блистала спортивными талантами, а здесь приходилось выжимать из себя все соки.

Вар одновременно со мной нёсся к осферу с другой стороны. Короткий кинжал в этот раз он не доставал, видимо понял, что пушистик только испугается и снова переместится. Кай был где-то позади меня, и что он там делал одному Богу известно, потому что помощи от него не было никакой.

Кусок шерсти чуть притормозил, оказавшись на краю ямы и чуть покачнувшись.

Нет! Если он сейчас полетит вниз, то сразу куда-нибудь переместится, и мы точно его упустим.

Я вытянула руку, чтобы схватить мелкого паршивца, как только приближусь к нему, Вар активировал ловушку, пока пушистик балансировал на грани и бросил прямо в него. Ловушка замкнулась в кольцо, пролетая по дуге мимо осфера. Да твою ж! Резкий рывок, и пальцами у меня получилось подцепить её за край, чуть подбрасывая обратно.

Кольцо крутанулось в пол-оборота на пальце и, набирая скорость, устремилось к шерстяному мешку, который уже начал медленно истлевать в воздухе. Мне даже показалось, будто на лоснящейся шерстке проступили хитрые глаза и улыбающийся рот. Две секунды, в течение которых летела ловушка, показались вечностью.

Зато стоило только ей коснуться осфера, как тот замигал и замер, а я, не успевая затормозить, пронеслась мимо него и полетела прямо в яму, сдирая руки в кровь. Приземление вышло жёстким, хоть земля и была влажной и мягкой после дождя.

Из груди вышибло воздух, а в глазах застыли слёзы, когда я плашмя приземлилась на

дно ямы. Перед глазами замельтешили чёрные точки.

— Ты там живая? — с сомнением протянул Кай, заглядывая в яму.

— Живая, — сил хватило только прохрипеть ответ, а после осторожно отжаться, преодолевая тупую боль в груди.

Хорошая работа, ничего не скажешь.

Как мы добирались до ближайшего ночлега, в памяти не отложилось. Перед глазами то и дело темнело, а сознание норовило провалиться в спасительную пустоту.

Но даже в таком состоянии помогать себе Каю я не позволила. Парень только ругнулся, но послушно отошёл на безопасное расстояние, а я (при помощи Вара, разумеется!) залезла на гворга и тут же расслабленно оперлась о наёмника.

В следующий раз сознание прояснилось, когда меня укладывали на жёсткую кровать. Переодевала, к счастью, местная служанка, судя по периодически всплывающему перед глазами лицу. Вар что-то спросил, но я только махнула рукой, выпроваживая гостей и с трудом заперла тяжелый засов.

Спать. Спать. Спать.

Свернувшись калачиком на чистой простыни, я снова погрузилась в темноту.

— Да ты издеваешься! — выдохнул Рен, стоило мне только открыть глаза.

— Вроде нет, — задумчиво ответила я и принялась себя ощупывать. Руки-ноги были в порядке, а вот в груди до сих пор что-то болело. Не нащупав ничего страшного, я устало опустила на... траву?

Перед Реном я появлялась каждую ночь, но обстановка всегда была скрыта расплывчатой завесой, хотя нащупать и примерно представить что меня окружает, я могла. Мы разговаривали, разговаривали и разговаривали. Изредка меня насильно отправляли спать, но чаще всего я засыпала сама: в кресле, на длинноворсном ковре, за столом. Каждая наша встреча начиналась именно с рассказа, где же я умудрилась заснуть в прошлый раз.

Сегодня Рен решил отступить от устоявшейся традиции, потому что я чувствовала и его удивление, и его близкое нахождение к своей персоне. Последнее особенно напрягало — раньше я никогда не реагировала на его присутствие подкашивающимися коленками.

— Ты себя видела?

— Нет, — честно призналась я, даже не пытаюсь узнать, что же так потрясло мистера Ледяное Спокойствие. До сих пор он даже ругался и проявлял своё недовольство исключительно замораживающим окрестности тоном.

Куда больше меня занимало другое: я точно видела каждый листик, каждую травинку у себя под ногами. И ощущала запах каких-то цветов вне зоны моей видимости. Да и завеса, отделяющая меня от Рена, стала как будто бы тоньше и прозрачнее.

— Мы ведь где-то на улице, да?

Пока озиралась, совсем пропустила момент, когда его руки внезапно оказались у меня на талии, а после резко подняли меня в воздух, разворачивая к себе. Пальцы быстро прошли по лицу, мягко очерчивая скулы, опустились к шее, пробежались по плечам, а после вернулись к ключицам, скользнув к солнечному сплетению.

— Где тебя так потрепало?

— Потрепало? О чём ты? — от простых прикосновений сознание помутнело. Чудо, что я разговаривала-то нормально. Да и стоять стало тяжелее, ноги норовили подогнуться. Когда меня сильно качнуло, я инстинктивно вцепилась в мужчину, с трудом удерживаясь в вертикальном положении.

— Ты вся в царапинах и синяках, не говоря уже о том, что твоя аура разорвана в клочья.

— Ммм, — промычала я, прикрывая глаза. В голову некстати влезла мысль о двусмысленной позе. Но добровольно я его не отпущу. Видимо та же мысль пришла и в голову Рену, потому что он пошевелился, вынуждая меня его отпустить.

Ага, сейчас!

Но меня нагло отстранили, чтобы потом, придерживая одной рукой за плечи, другой подхватить под коленками и с лёгкостью поднять. До сих пор задаюсь вопросом, как такое возможно, что я здесь вполне материальна, если моё тело осталось в комнате и сладко спит после насыщенного дня.

— Куда ты меня несёшь? — Рен старался двигаться аккуратно, чтобы меня сильно не трясло, и это подкупало. Мне нравилось находиться у него на руках, нравилось чувствовать его руки, нравилось, как его запах щекотал мне нос.

Глупая, я же его даже не знаю! Не знаю ни кто, ни где находится. Но дальнейшие размышления прервал сам мужчина.

— Лечить.

Больше мы не разговаривали, хотя меня и интересовало, как именно он будет лечить. Для меня ведь всё происходящее всего лишь сон, в отличие от него.

Вскоре меня также аккуратно сгрудили на какую-то лежанку. Судя по тому, что я нащупала, это была какая-то мягкая ткань: бархат или вельвет — не знаю. Рен подложил под спину подушку, заставив сесть, и куда-то ненадолго отлучился.

Вернулся он с чем-то не очень благоухающим, я даже расчихалась, учуяв гнилостно-морозный запах.

— Оно быстро выветрится, — в голос-то виноватый. Ух ты! — Но зато быстро поставит тебя на ноги. А вот с аурой придётся повозиться. И я до сих пор горю желанием услышать эту историю.

Горит желанием?

До меня не сразу дошёл смысл фразы, а после, стоило ему договорить, щёки опалило огнём. Надо же было так попасться! Вернее, я чуть не попалась!

— Просто ловили осфер, — тихо проговорила я, стараясь не думать о ласковых прикосновениях его пальцев к моей коже. Да что ж такое-то! Что это: крем или мазь? Субстанция чуть охладила кожу, а неприятный запах и правда быстро выветривался. Нужно было просто задержать дыхание на несколько секунд — этого вполне хватало не словить концентрированный аромат.

Рен на мгновение замер, но я явственно ощутила, как мужчина напрягся. Интуиция робко пискнула, что это не к добру.

— То есть «ловили»? — вкрадчивый шёпот опалил дыханием правое ухо, пока пальцы втирали лекарство в левую ключицу.

— В пр-рямом? — выдохнула я, не понимая, что ему так не нравится. Не думаю, что это что-то запрещенное, если вакансии висят прямо на главных городских площадях.

— И под щитами все были, да? И защитные артефакты использовали? — а сейчас его шёпот замораживал. Мысли разбегались.

— Нет, — послушно выдохнула я, даже и не думая сопротивляться. Рен были слишком близко. Слишком. И эта близость пьянила лучше креплёного вина. Никогда подобного не испытывала.

— Ты в курсе, что ловля осфером запрещена без специальных разрешительных

документов, которые можно получить только после сдачи нескольких экзаменов? Что это не только физически опасно, в конце концов, но и дарит эмоциональную неустойчивость?

Чувствую себя загипнотизированной змеёй. Тело совершенно не слушается, иначе с чего бы мне вдруг тянуться к распекающему меня Рену. Мужчина замирает, стоит только мне обвить руками его шею и притянуть к себе.

От соприкосновения губ внутри что-то взрывается и разносится по всему телу, даря одновременно лёгкость и какое-то блаженство.

В комнате было темно, когда я открыла глаза. Первые секунды я тихо лежала в кровати, бездумно разглядывая потолок, пока осознание происходящего не обрушилось на меня.

Чёрт!

Может мне всё привиделось? Надеяться на это очень хотелось, я ведь никогда так себя не вела, хотя не раз и не два заводила отношения в своем мире. Но нет. Губы горели вполне по-настоящему. Да и томление внутри никуда не делось. Как теперь на глаза Рену показываться?

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я ведь опять попаду к нему, стоит только мне заснуть.

За стенкой раздался чей-то громкий храп. Порывисто поднявшись и усевшись на кровати, я обхватила себя руками — ночи были довольно прохладные, но топить комнаты никто не спешил. Или это Кай экономил.

Не стоило мне соглашаться на ловлю осферов, тогда б и не мучилась сейчас в темноте. Но Каю и Вару с утра устрою за отсутствие щитов и защитных артефактов. Да и что-то мне подсказывало, разрешительных документов при себе у них тоже не было. Как они его сбывать-то собрались?

А ведь мне ещё четыре осфера нужно им найти. Или два?

Я нахмурилась. Технически, мы заключили контракт на пять источников, но практически я не обговаривала, что обязуюсь именно поймать их. Что ж, утром нужно будет уточнить этот момент. И идти с этим придётся именно к Каю, именно он заключал со мной контракт.

Но чем заняться сейчас я не знала. Возвращаться в сон точно не хотелось, я малодушно надеялась просто сбежать — слишком уж неловко я чувствовала себя после произошедшего. Как назло, сказать, что мне не понравилось, я не могла. Мне понравилось, и ещё как.

Взгляд вовремя упал на небольшой рюкзак, с которым я покинула земли Вайораль. Я разобрала его в первую же ночь, но почему-то сейчас хотелось перебрать все вещи ещё раз. Хотя вряд ли там появилось что-то ещё

Интересно, как там Ардель?

Встать получилось, на удивление, с первого раза. Мышцы, конечно, болели, но как после хорошей тренировки, так что жить буду. Да и в целом я чувствовала себя очень хорошо, даже не скажешь, что после вылазки Вар притащил меня практически на себе.

Переодеться у меня тоже получилось без особых проблем. Вот только стоило стянуть с себя сорочку, как привыкшие к темноте глаза выцепили на шее ещё одну цепочку в дополнение к уже имеющимся.

Артефакт, скрывающий меня от большинства поисковых заклинаний, я нацепила на себя почти сразу после побега — Ардель благоразумно положила его сверху. И пока он со своей задачей справлялся, изредка нагреваясь. Возможно, именно в такие моменты кто-то настойчиво пытался меня найти.

К кулону, что дал мне неделю назад Вар, я тоже уже привыкла. Он был легким и никак себя не проявлял, но Кай стал спокойнее, то ли мужчина сам по себе смог взять себя в руки, то ли кулон всё же как-то влиял на него. Проверять и снимать артефакт я не собиралась, но и от Кая теперь держалась на расстоянии. От последнего это не укрылось, но на моё поведение он только закатывал глаза.

Но сейчас на моей шее висел ещё один артефакт. И как он на мне очутился, я не имела ни малейшего понятия.

Уж не Рен ли подсуетился? И когда только успел.

Подцепив цепочку пальцем, я приблизила её к глазам для лучшего рассмотрения. Тонкое, изящное плетение чуть блеснуло в моих руках. Приятная на ощупь.

Интересно, для чего она? Тот самый загадочный защитный артефакт, о которых говорил Рен? Или это артефакт, возводящий щиты? Тоже было бы неплохо. А ещё он говорил об эмоциональной неустойчивости после ловли осферов.

Может то, что произошло, и было эмоциональной неустойчивостью? Было бы гораздо проще, если б я знала причину своего поведения,

Пожав плечами, я решила её оставить — вряд ли тот хотел мне навредить, до этого дня он старался, наоборот, помочь, хоть и сдержанно злился поначалу на мои появления у него. И вернулась к вещам в рюкзаке.

Парочку артефактов сразу оставила на месте, пока они были мне без надобности. Также не стала доставать теплую кофту, днём было относительно тепло. А вот зеркальце положила рядом, как только посветлеет, оценю масштабы вчерашнего приключения.

Дорожное платье пришлось натянуть, всё равно ложиться спать у меня в планах не было. Только вместе с платьем мои пальцы наткнулись на какую-то книжку. И это была не карта, судя по шероховатой обложке.

При ближайшем рассмотрении книжка оказалась блокнотом, первый лист которого был частично исписан мелким почерком Ардель.

«Я рада, что ты смогла уехать.

Ардоанн трижды инициировал ритуал поиска, но у него ничего не получилось. Сегодня я услышала, как они с Эльвейн обсуждали возможности верховного мага. Того, что проводил ритуал обнаружения магии. Родители Ари уверены, что магия у тебя есть, поэтому ты и сбежала. Но по их предположению, ты можешь управлять какой-то стихией. К счастью, они даже не задумались об изменяющих пространство.

В этом блокноте я буду оставлять для тебя короткие записки, чтобы ты была в курсе происходящего здесь. Помни, тебе нужно держаться как можно дальше от нас. В следующий раз я постараюсь передать тебе одну книгу, её необходимо изучить в ближайшее время, она сможет тебе помочь.

Ещё ты можешь оставлять короткие вопросы. Я точно не знаю, насколько длинную фразу ты сможешь написать, поэтому старайся формулировать вопросы кратко.

Удачи, Рианнон.

Просто Ардель.»

Остальные листы были пусты. Да и кроме блокнота в рюкзаке ничего нового не появилось. За размышлениями я совсем пропустила рассвет, поэтому короткий стук в дверь, а после её тонкий скрип, несколько отвлекли.

— Я думал, ты спишь, — пробормотал Вар, заметив меня у стены.

— Выспалась, — я пожала плечами и убрала блокнот в рюкзак. Наёмник немного

помялся на пороге, но всё же вошёл в комнату, предварительно оглянувшись.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Почему никто из вас не сказал, что для ловли осферов нужно специальное разрешение и снаряжение?

— Откуда ты узнала? — спустя непродолжительное молчание поинтересовался Вар. Но признаваться в том, что во время каждого сна я путешествую, мне не хотелось.

— Вспомнила, как мне об этом когда-то говорили, — выкрутилась я, а после решительно продолжила. — Как вы теперь собрались его сбывать? Как собираетесь ловить следующие? О чём вы вообще думали, собираясь этим заниматься?

Меня переполняли эмоции. Если ночью я ещё была спокойна, то сейчас внезапно осознала, что могла и не выжить. И если бы не Рен, непонятно в каком вообще состоянии я сейчас находилась. Мужчина вздохнул и присел на единственный стул в этой узкой и тесной комнате.

— Ты ведь заметила, что мой брат иногда ведёт себя очень по-разному, верно?

Я кивнула, немного успокаиваясь. Но пусть не думает, будто это избавит от разговора, моя жизнь для меня подороже будет. Хотя что-то мне подсказывает, оставшаяся ловля пройдёт также «весело».

— У нас у обоих есть магия, но его дар сводит с ума, навязывая чужие мысли и желания. Он — эмпат. В нашем родном городе места для него не нашлось, слишком много людей, которых он чувствовал. Лазурит, вернее его пыль, — он кивнул в мою сторону, имея ввиду кулон, — немного притупляет эмоции и позволяет Каю относительно мирно существовать.

— Но на всех такие кулоны не повесить, — задумчиво протянула я.

Не знала, что он настолько важный. У меня и раньше не возникало желание его снять, а уж сейчас тем более. Ничего не имею против таких редких даров, у самой не лучше ситуация, но не хотелось бы быть настольной книгой. Хорошо хоть мысли не читает.

— В точку. Это и есть та причина, почему у нас нет разрешительной грамоты. Брат не смог бы пройти испытания без объявления своего дара.

Сейчас многое стало понятным, но всё равно, стоило заранее предупредить как минимум о сложностях работы. Зная себя, возможно, я бы и так согласилась, зато хоть подстелила бы соломки.

— Это плохо?

Я видела, как Вар замялся: то ли слова подбирал, то ли думал, о чём можно умолчать — на его лице эмоции быстро сменялись одна другой.

— Не то чтобы, просто эмпатия считается крайне нестабильным даром. А щиты я ставлю. Базовых еле-еле, но хватает. А что-то мощнее мне не подвластно. Что на счёт артефактов, они стоят немало. С продажи осфера мы могли бы купить несколько, вот только они, как правило, одноразовые.

— Но это лучше, чем валяться потом в отключке полдня, — заметила я. Зря, как оказалось. Вар тут же прищурился, окинул меня внимательным взглядом, а после... началось.

— Как ты за ночь заростила все царапины и ссадины? Регенерация у тебя обычная, иначе бы восстановление началось сразу. Да и выглядишь ты куда бодрее.

Некстати вспомнились нежные прикосновения пальцев Рена, пока он накладывал ту субстанцию. И щёки тут же опалило огнём. Я стояла спиной к окну, в отличие от Вара, поэтому мужчина не заметил моего смущения.

— Была маленькая баночка лечебной мази, подруга подарила, — отговорила я, молясь, чтобы он не просил её показать. И мои молитвы были услышаны, от дальнейших расспросов меня спас стук в дверь.

— Я слышу, что вы оба там, — донёсся до нас недовольный голос Кая, но врваться в комнату тот не спешил. Выразительно глянув на Вара, я кивнула на дверь. Он ближе, ему и открывать.

За дверью и правда обнаружился очень хмурый Кай. Оглядев одетых нас, он решительно оттеснил младшего брата и чеканным шагом вошел в комнату.

— Что за собрание?

На единственном стуле теперь сидел он, окидывая внимательным взглядом комнату. Вар за его спиной активно жестикулировал, умоляя ничего лишнего не рассказывать. Лишнее, я так понимаю, магический дара Кая. Ну ладно, мне не сложно.

— Уточняла у Вара наличие у нас щитов и артефактов.

Скрестив руки на груди, я внимательно смотрела на наёмника. Чёрт, они точно братья! У них даже мимика похожа!

Замявшийся Кай выглядел ещё более непривычно нежели Вар. Было видно, что ребята переживали, и сильно.

— Прости.

— Осталось ещё два осфера, верно? — я чуть наклонила голову вбок. И пусть только попробует требовать больше, бездумно рисковать собой я больше не собираюсь. А с Реном я потом объяснюсь, он ведь тоже скорее всего понял, что я не в себе.

По взгляду Кая я поняла, что наёмник хотел со мной поспорить, но почему-то передумал и просто кивнул. Вар, всё это время стоящий у двери, тоже не рискнул что-либо говорить.

Что ж, ладно.

— Сегодня ближе к вечеру приедет покупатель на осфер, — проговорил Кай, — а до этого времени предлагаю погулять по городу и зайти на местный рынок. Есть шанс найти и купить что-нибудь полезное.

— На рынок лучше зайти с самого утра, — подал голос Вар. — Поэтому если нормально себя чувствуешь, предлагаю всем позавтракать, а после отправиться по делам.

— Согласна, — сидеть в комнате не хотелось, а вот осмотреть город — очень. Заодно и к ценам присмотрюсь. Чувствовала я себя на удивление вполне сносно. Единственное, что меня волновало, упоминание состояния моей ауры. Но с этим вопросом лучше обратиться к профессионалу, а не к двум наёмникам, которых и наёмниками назвать можно с трудом.

Решительно подцепив братьев под руки, я потянула их прочь из комнаты. И тут же удивленно замерла, осознав, что комнаты располагались на втором этаже.

— Ты чего? — тихонько спросил Вар, заметив мою заминку. Но я лишь покачала головой, выпуская ребят. Коридоры были узкие, с одной стороны стены с выходящими дверями, с другой — небольшие деревянные перила, отделяющие нас от основного зала. Там, к слову, уже было достаточно людей.

Надеюсь, мест нам всем хватит.

Сам завтрак поначалу проходил в молчании. Спускающийся с комнат народ оживлённо вполголоса что-то обсуждал, косясь куда-то в окно. Все так рвутся на рынок?

— Похоже, будет что-то интересное, — задумчиво протянул Вар, переводя взгляд на маленькую группу парней и девушек. — Постарайся стать на них похожей. Временно,

конечно.

Ммм?

Девушки мягко улыбались, периодически опуская глаза и прикрывая рот ладошкой. Обе были в длинных светлых юбках, шуршащих от каждого шага, а двигались они постоянно, умудряясь не задерживаться в одном положении дольше пяти секунд. Постоянно поправляли причёску, простенькие украшения.

— Может не стоит? — скептически спросила я. Мне всё казалось слишком наигранным.

— По легенде ты наша младшая, несовершеннолетняя сестра, — напомнил Кай. — А мелкие все такие.

Видимо на моём лице отразился настоящий ужас, потому что Кай тихо засмеялся. И это сильно выбило из колеи, я уже не знала, как к нему относиться. Вернее, я всё сильнее привязывалась к этим двоим, становясь серьёзной старшей сестрой.

— А сколько вам лет? — спохватилась вдруг я. Ведь кроме сокращённых имён мне больше не было ничего известно. Кай от вопроса подавился взваром, отхлебнув из кружки больше необходимого. Вар же просто хмыкнул, вытирая рот.

— Двадцать два. Девятнадцать, — хором ответили они.

И правда, как старшая сестра. В том мире мне было двадцать шесть.

На рынок мы подошли сытые и довольные.

Я старательно копировала поведение местных девушек, повисая то на одном, то на втором брате, и внимательно осматривала народ. Снующие повсюду люди совершенно не выглядели измотанными, они переговаривались, торговались, где-то был слышен чей-то смех. Перед нами то и дело выскакивали особо ретивые продавцы, предлагая пирожки, вареники и неведомые мне гъельцы. Но Кай и Вар успешно выполняли роль старших братьев, вовремя пряча меня за своими спинами.

Было удивительно встретить на обычном рынке даже нескольких аристократов. Кай шепотом пояснил, что некоторые товары можно покупать только лично, вот и вынужден иногда цвет государства бывать в злочных местах. А кто-то ходил добровольно, расспрашивая о жизни местных. Но последних было мало.

Первым делом ребята потянули меня к лавке артефактора. Маленький домик на колесах выглядел вычурным, но красивым. Двухэтажный, с ярко-красной черепицей на крыше он алел ярким пятном среди серо-коричневых стен.

Стекла с улицы выглядели мутными, с развешанной по углам паутиной. Все что я могла различить в них — светлые занавески на окнах, аккуратно висящие по бокам стёкол.

Но мое мнение изменилось, стоило только войти внутрь.

Просторный, светлый холл вмещал в себя несколько высоких шкафов, доверху забитых разными вещами. Где-то размещались склянки: маленькие и большие, пузатые и вытянутые, из стёкол разных цветов и непрозрачного материала. А посередине находилась небольшая стойка, за которой стоял молодой мужчина.

В аккуратном сюртуке, с залезанными черными, как смоль волосами он выглядел героем какого-нибудь романа. Не хватало только монокля и взгляда, полного превосходства. Вместо этого мужчина выглядел крайне добродушным. А присмотревшись, я увидела у него на щеке плохо стертоё пятно черного цвета.

Когда мы зашли, артефактор что-то писал, не отвлекаясь на посетителей. И только поставив точку, он взглянул на нас, приветствуя кивком головы.

Разговоры о том, что нам нужно, вёл Вар. А я под присмотром Кая зачарованно

разглядывала витрины шкафов. От некоторых безделушек я бы не отказалась. В родном мире. Здесь у меня всё же были несколько другие приоритеты.

Расставаться с этим местом совершенно не хотелось, поэтому я покидала лавку артефактора с огромным сожалением. Почему-то именно это место внезапно примирило меня с тем, что сейчас этот мир полный магии для меня родной.

А уж когда Кай протянул мне в зажатом кулаке тоненькое колечко с прозрачным голубым камнем, я и вовсе замерла.

Наёмник чуть нахмурился и поджал губы, будто был чем-то недоволен, пока я судорожно вспоминала все упоминания о кольцах в этом мире.

— Это довольно простенький артефакт, но на пару осферов его должно хватить.

Только после этого парень взлохматил волосы и выдохнул. И я вместе с ним. Пронесло.

— Спасибо.

Кай тем временем благоразумно отошёл на безопасное расстояние. Похоже, не только я волновалась на счёт его дара. О чём ещё можно поговорить я не знала, а сам парень не стремился начинать разговор.

— Если хочешь, можешь немного прогуляться, — предложил Вар, последним выходя из домика с двумя охапками вещей, замотанных обычными тряпочками. — До вечера ещё достаточно времени, а нам бы к кузнецу сходить.

Прогуляться? Почему бы и нет. Городок небольшой, не заблужусь. Надеюсь.

— Думаю, так и сделаю, — согласилась я, наконец, после чего "братья" довели "сестру" до главной площади, а после унеслись по своим делам, предварительно проведя небольшой инструктаж, на который я не удержалась и слегка закатила глаза. Их забота одновременно была трогательной и душащей.

Так, и куда можно пойти?

Главная площадь Ратисса — города, где мы сейчас находились — была по-прежнему заполнена всевозможными торговцами. Нырять в самую толпу я не рискнула, а вот издалека посмотрела. То тут, то там путешествующие труппы показывали коротенькие представления. Толпа довольно хохотала, громко хлопая и посвистывая. Одно из таких представлений у меня даже получилось хорошо рассмотреть, несмотря на расстояние.

В этой атмосфере праздника я неторопливо обогнула центр площади и вышла на набережную. Та была отделана красивой цветной брусчаткой, по обеим сторонам которой в воздухе на разных уровнях висела целая вереница маленьких огоньков: синих, желтых, красных..

Оказывается, город был портовым. В отдалении я даже рассмотрела огромный корабль без парусов. Он величественно стоял на горизонте, красуясь перед публикой, было видно как в его сторону постепенно стекался народ.

На волнах покачивались резные, узкие лодки, закрепленные вдоль стены у одного забавного здания, чем-то напоминающего цирк. Никого поблизости, к счастью, не было, поэтому я, воровато оглянувшись, спрыгнула на земляную насыпь и дотронулась до ближайшей алой лодочки. От прикосновения та чуть засияла, и я поспешила одернуть руку. Мало ли. А после и вовсе вернулась на мостовую.

Домов становилось все меньше и меньше, чему я даже не приняла значения. После трехчасовой прогулки настроение было слишком хорошим, поэтому я позабыла об одной простой истине: как говорится, чем ближе к окраине города, тем опаснее там ходить.

И это касалось абсолютно всех городов.

Позади меня людской гул почти затих, уступив место тишине. Напряжённой и тягучей, будто смола. Она окутала меня внезапно, заставляя испуганно замереть, а после трепыхаться словно птица в силках. Только сдвинуться с места не получилось ни в первый раз, ни во второй. Я будто увязла в болоте, медленно поглощающем свою добычу.

А после я заметила их, настоящих наёмников, которые выглядели куда опаснее, нежели Кай с Варом.

Все, как на подбор, оказались высокими и синеглазыми. Короткие черные волосы топорщились ежиком. А их презрительные ухмылки, обращенные ко мне, пугали до дрожащих коленей. Во взгляде каждого сквозило презрение, и только у одного я различила ещё и интерес.

— Кто вы? — спросила я, сглотнув, однако ответом меня не удостоили.

Внезапно двое из них исчезли, чтобы появиться сзади — я различила смазанное движение боковым зрением, когда пыталась вывернуться.

Окружили.

В руках оставшегося появилось странное оружие: металлический хлыст, собранный из тысячи тёмных пластинок. Они блеснули в лучах солнечного света, когда наёмник замахнулся им, после чего раздался тихий треск, и пластинки начали разъезжаться в разные стороны, превращая хлыст в тонкий гибкий меч. Его длины с запасом хватит, чтобы достать до меня.

Что было в руках остальных, я не знала.

Ни убежать, ни увернуться. В голове зрела паника, мешая здраво мыслить. Зато моё тело вернуло подвижность, потому что у меня получилось сделать шаг в сторону. А потом ещё и ещё.

За спиной послышались шелест и нарастающий шорох, и я поспешила отбежать, держа перед глазами всех троих.

Да где же эта магия, изменяющая пространство! Я пыталась представить, как наёмников отбрасывает от меня, как они растворяются в воздухе, но те лишь скалились, почему-то не стремясь нападать.

Накаркала!

Тот, у кого было оружие в руках, вновь замахнулся, пригнулся, пока я пятилась и пыталась заставить свой дар работать. Пластины снова выстроились в ряд, и оружие бросилось в мою сторону, сокращая и без того маленькое расстояние между нами. От кончика у меня увернуться получилось, но я тут же получила по плечу средней частью. Пластины легко распоролы одежду, раздирая руку в мясо зазубренной кромкой.

Второй наёмник развёл руками, а после резко соединил их. Раздался глухой хлопок, и с его пальцев потянулись тёмные нити: черные, серые, синие. Они стекали на землю, а после ползли дымовыми змеями в мою сторону, отрезая пути для отступления.

Третий наёмник предпочитал стоять в стороны. Но стоило мне испуганно замереть, как тот начал что-то тихо нараспев читать. В воздухе запахло озоном, небо враз потемнело.

Затихло всё вокруг. Наступила гробовая тишина, прерываемая только негромкий разговор. И вот его я боялась сильнее всего. Интуиция просто вопила об опасности.

Странные нити подбирались всё ближе, металлическая змея зависла в воздухе, извиваясь вокруг меня совсем как настоящая.

А в груди стало жечь. И чем дольше третий наёмник читал заклинание, тем сильнее жгло. Спустя всего несколько минут боль стало настолько трудно терпеть, что я упала на

колени, руками пытаюсь удержать что-то невесомое.

Что они хотят сделать?

В глазах стояли слезы, а я уже надсадно дышала, борясь с хрипами. Воздух раскалился до невозможности, обжигая нос.

Резкий, рассекающий все на своем пути ветер стал в прямом смысле глотком свежего воздуха. Наёмник сбился всего на мгновение, но этого хватило, чтобы боль начала утихать.

А то, что произошло после и вовсе выбило всех из колеи.

Пространство подернулось знакомой сизой дымкой, но я ведь не сплю! Совершенно точно не сплю! Не бывает настолько реалистичных снов! Щипок за руку подтвердил, всё и впрямь по-настоящему.

Наёмники озирались в поисках чего-то или кого-то, но странностей больше не происходило. Металлический меч тихо шуршал по земле, будто и забыв обо мне. Тех странных клубящихся нитей дыма тоже не было. Я даже не заметила, когда они пропали.

Содранные ноги и руки в кровь противно саднили, когда успела-то? Меня же только всего один раз задело.

Неловко встав и развернувшись, я заметила ещё одно действующее лицо. Высокий, подтянутый мужчина стоял чуть поодаль и удивленно смотрел на свои руки. Я впервые видела подобный тип внешности в этом мире.

Светло-русые волосы чуть разлетались от никуда не исчезнувшего ветра. На красивом лице с чеканными чертами блестели ярко-зелёные глаза. Простая темная одежда не могла полностью скрыть тренированное тело. Да и выглядел он внушительно, даже наблюдая за ним издали, я понимала, что он выше меня, как минимум, на целую голову.

А после он поднял взгляд, заметив нас, и удивление быстро сменилось гневом, стоило ему только посмотреть на меня. Чего это он? Мы ведь точно видимся впервые в жизни.

Одновременно с этим его заметили и наёмники. Не мешкая, один из них бросился к нему, на ходу вытаскивая несколько клинков, а второй решил продолжить начатое со мной.

Снова раздался хлопок, и знакомый дым потёк из его пальцев на землю, вновь меня окружая. На этот раз клубы были толще и темнее. Они извивались, мне даже послышалось шипение.

Найденный под ногами камень тут же отправился в полёт, но прошел сквозь них, будто ничего и не было. А пятиться было уже некуда. Мостовая закончилась, позади был только обрыв.

Третий наёмник вновь начал читать заклинание, от которого вернулось жжение, но то ли в этот раз оно было слабее, то ли во мне кипел адреналин, но сдаваться я не собиралась. Палки, камни — всё, что я находила, тут же летело в наёмников. Часть до них даже не долетала, к сожалению, но часть попадала точно в цель. Из-за своего дара они вынуждены были стоять неподвижно, чем я тут же и воспользовалась.

Балансировать на тонком высоком бордюре, когда в жизни не проявляла чудеса акробатики, было тяжело. Но я умудрилась не упасть и почти грациозно приземлиться. Ну ладно, не совсем грациозно, вернее совсем не грациозно. На бордюре я умудрилась запнуться о свои же ноги и красиво грохнуться прямо перед невесть откуда взявшемся незнакомцем.

Тот сдавленно ругнулся, дёрнул меня за руку и отодвинул себе за спину, одновременно выбрасывая вперёд другую руку. Послышалось чьё-то шипение, а после кто-то с грохотом рухнул на мостовую. Минус один?

Осторожно выглянув из-за плеча мужчины, я ужаснулась — всё было разрушено. Мостовую будто трактор разрыл, обнажая черную землю, спрятанную под камнями. Редкие постройки были до основания уничтожены, я даже не знаю, чем они прежде были-то.

Два оставшихся наёмника, быстро оценив изменившийся расклад, попятились, а после исчезли в черной дымке. Исчезло и тело третьего, оставляя под собой развороченные камни. А вот сизая дымка по-прежнему была.

Убедившись, что опасности больше нет, мой спаситель обернулся и нахмурился, пока внимательно меня разглядывал. Спешно приводить себя в порядок я не стала, да и нечем было, поэтому, собрав в кулак самообладание, я гордо посмотрела ему в глаза.

— Кто ты?

— Ну здравствуй, Рин, — усмехнулся тот, с интересом на меня поглядывая.

Самообладание рассыпалось пеплом, стоило только услышать его голос.

Вот же чёрт!

Глава 6

До таверны я добиралась перебежками, не желая появляться перед людьми в таком виде: растрёпанная, вся в ссадинах и в грязной одежде. А ещё ошарашенная, ведь я впервые увидела того, с кем проводила так много времени во сне.

И, как назло, жутко хотелось спать.

Рен исчез почти сразу, стоило мне осознать, кто передо мной стоит. Сизая завеса лопнула словно мыльный пузырь, стирая после себя и разгромленную набережную, и... раздражённого мужчину, явно всё осознающего.

В таверне кипела жизнь, прошмыгнуть незамеченной через главный вход нереально, а где здесь вход для слуг, я не знала. Пока я отсиживалась в кустах, прячась от каждого взгляда.

— Что ты здесь делаешь? — Кай неожиданно подобрался со спины, но стоило мне к нему повернуться, как парень присвистнул. — И почему в таком виде?

— Гуляла, запнулась, упала, — скороговоркой прошипела я. Нельзя ему всё рассказывать. Ни ему, ни Вару.

Сказать, что мне не поверили, ничего не сказать, но и как-то уличать во лжи Кай не стал. Вместо этого протянул руку и повел куда-то на задний двор, держась поближе к кустам.

В результате в комнате я оказалась уже через пару минут. Внимательно ещё раз меня осмотрев, Кай даже ванную для меня заказал у проходящей мимо служанки.

Ванна оказалась обычной широкой и невысокой, деревянной бочкой, которая тут же заняла большую часть комнаты. Хорошо хоть вода в ней была приятно горячей. Пар чуть поднимался в воздух, разнося аромат жасмина и ещё чего-то кисловатого, отчего парень с трудом сдержался, чтобы не чихнуть. Проинструктировал меня на случай, если вдруг станет плохо, наёмник тут же ушёл к себе, и я осталась одна.

Ссадины неприятно занули, стоило мне только опуститься в воду, но волновало меня не это. Поплескав водой на лицо, я уселась поудобнее, и откинула голову на стенку, вперив взгляд в белоснежный потолок.

Сегодня я впервые изменила реальность, не осознавая этого. Как у меня это получилось? И что именно я сделала: создала возле меня иллюзию знакомого мне человека или же стерла грань между нами, позволив оказаться обоим в одном месте и в одно время?

Как всё сложно-то.

А ещё там был Рен, который меня спас. Интересно, он понял, что произошло? Быстрее бы получить ту книгу и немного привести в порядок свалившийся на меня дар. Да и поговорить с ним всё-таки стоит, хоть я и жутко смушалась.

— Если ты закончила, мы собирались поужинать! — донёлся через дверь голос Вара. В животе вдруг заурчало. Я же совсем не обедала!

— Да, сейчас! — отозвалась я, расслышав уходящие шаги. — Чёрт! А осфер-то они продали?

Мигом вылетев из бочкованны, я переоделась и понеслась в зал. Внезапно проснувшийся голод требовал немедленного насыщения.

Наёмники обнаружили на привычном дальнем столиком. Рухнув на грубо сколоченную табуретку, я тут же отправила в рот кусок мяса. И только потом осознала, что кроме запечённых кусков на столе была только небольшая порция овощей.

— После того, как помагичишь лучше всего силы восстанавливает мясо, — пояснил Кай, не дожидаясь моего вопроса.

— И могла бы нам сказать, что у тебя есть дар, — чуть обиженно проговорил Вар, а я чуть не подавилась.

Кухня по-прежнему готовила еду, подавальщицы по-прежнему её разносили, а постояльцы спокойно её поглощали. Всё было до ужаса обыденным и гармоничным.

И только я уже настолько накрутила себя, что кусок в горло не лез, несмотря на голод.

— Он не то чтобы есть, — протянула я. — Скорее его как бы нет.

Парни философски пожали плечами, но промолчали. Только Вар немного дёргано орудовал ложкой. А я поняла, что затягивать с объяснением больше не стоит. Вот только первым в списке, с кем я хотела и могла поделиться, давно уже был Рен.

— Можно ли быстро заснуть? — осторожно поинтересовалась я через несколько минут, не отрывая взгляда от пустой тарелки. Нервы нервами, но чувство голода оказалось куда сильнее. Так быстро я ещё не ела, но понять хватило ли мне такой порции или лучше заказать ещё, решить всё не получалось.

— Я смогу усыпить, — отозвался Кай. — Если позволишь, конечно.

Его брат тут же впери в него нечитаемый взгляд, на что наёмник лишь отмахнулся. Но я согласно кивнула.

Мне необходимо было поговорить с Реном как можно раньше, поэтому сразу после ужина я потянула Кая к себе в комнату. Вар под каким-то надуманным предлогом (уж не слышала, что именно он сказал брату) шёл чуть позади.

Намекнув, что потом им следует сразу же выйти, я юркнула в постель, не переодеваясь, и приготовилась ждать. У Кая и впрямь получилось быстро меня усыпить. Я и не заметила, как сознание растворилось в темноте, зато почувствовала, как оказалась в другом месте, далеко от таверны, наёмников и своего спящего тела.

Сейчас я отчетливо различала и причудливые очертания узоров на светлых стенах и потолке, и огромный, во всю комнату длинный ворс ковра насыщенного синего цвета. Единственными источниками света в комнате были огонь в камине да небольшой светильник на столе, поэтому в центре комнаты царил полумрак.

На вычурное кресло, стоящее аккуратно возле камина, было небрежно накинуто какое-то серебристое покрывало, свисающее с подлокотника прямо на пол. Напротив полыхающего пламени, во всю стену шли массивные полки из тёмного дерева.

Вообще, комната была огромной. Вся моя однокомнатная квартира в родном мире и

рядом не стояла.

Но здесь я была одна. И как же мне найти Рена?

Обе двери были прикрыты. Наугад выбрав одну, я решительно направилась на поиски. По закону подлости выбранная мной дверь оказалась заперта. Я честно её подергала, но ничего не добившись, решила изучить другую.

Массивная, с металлическими поперечными пластинами, на которых были вырезаны странные закорючки, она казалась неподъёмной. Однако стоило мне до неё просто дотронуться, как та бесшумно отворилась.

— Есть здесь кто? — осторожно бросила я в темноту. Ответом мне послужила тишина. Ни-ко-го.

Пошире раскрыв дверь, чтобы не блуждать совсем уж в потёмках, я медленно вошла в комнату, поняла, что света камина явно недостаточно, чтобы что-то здесь рассмотреть, и хлопнула себя по лбу. Видела же светильник, что мешало сразу его взять-то?

Пришлось возвращаться, бурча под нос различные ругательства, брать источник света и возвращаться к раскрытой двери. Зато теперь стало поспокойнее.

Эта комната в отличие от предыдущей габаритами не поражала: небольшая, всего несколько метров в ширину да столько же в длину. Но и она была безоговорочно пуста. Да и из мебели я увидела здесь только просторную кровать да небольшой столик-тумбу в дальнем углу.

Напротив от слабого дуновения ветра чуть покачивались светлые шторы. Окно было не зашторено, но что-то разглядеть я не могла — на улице тоже было темно.

Да где его носит?

Я ведь всегда переносилась туда, где находился он, почему сейчас-то не сработало?

Единственной дверью была только та, через которую я вошла. Да и ничего интересного здесь больше не наблюдалось. Делать было нечего, нужно возвращаться в предыдущую комнату и пытаться открыть вторую дверь.

Ещё раз окинув взглядом комнату, я вдруг почувствовала прикосновения горячих ладоней на своих плечах, и испуганно взвизгнула.

— Спасибо, — проговорила я, не желая больше откладывать разговор и хоть как-то отвлекаясь от разглядывания симпатичного мужчины. — За сегодня. Рен тут же нахмурился, вспоминая нашу первую сегодняшнюю встречу.

— Кто это был?

— Не знаю, — я даже развела руками, чтобы у него и тени сомнений не возникло, будто я что-то от него утаиваю. — Почему они напали на меня и что хотели, я тоже не представляю.

— А я, кажется, представляю, — медленно протянул мужчина, вытирая волосы и накидывая на себя рубашку. — Ты ведь выдернула меня отсюда, знаешь?

Я стыдливо поморщилась. Не знаю, в том-то и дело. Я вообще мало что знаю о своём даре.

— Нет. У меня раньше не было магии, поэтому я не совсем представляю, что именно сделала.

Самое главное, я ведь и не соврала: ни у Ринны до совершеннолетия, ни у меня в другом мире магии и вправду не было. Рен долго смотрел на меня нечитаемым взглядом, окинул взглядом комнату, и я вспомнила, что мы вообще-то в его спальне. Одни.

— Изменяющие реальность встречаются крайне редко. Говорят, что они сходят с ума

из-за своих возможностей. А ещё говорят, что любой дар можно насильно забрать. Обычно источник магии находится под грудной клеткой, неподалёку от сердца. Когда дар пытаются забрать, жертва чувствует характерное...

— Жжение, — тихо закончила я его фразу, обхватывая себя руками. Раз я здесь, мой дар всё ещё при мне. Хочу ли я его отдать? Отказаться от перемещений во сне? Вычеркнуть из своей жизни Рена?

Последний взял меня за руку и потянул на выход. А я была слишком поглощена своими мыслями, чтобы сопротивляться. В себя пришла только стоило мне опуститься в кресло у огня.

— Да. И на этот раз у них ничего не получилось. Но им никто не мешает попробовать снова, а ты своим даром управлять не умеешь. Зато теперь я понимаю, как ты обходила мою защиту. Магия путешественников — это нечто особое; нечто, что невозможно отследить, если не знаешь, где искать.

— Ты предлагаешь научить меня магии? — я поражённо смотрела на мужчину, опустившегося прямо на пол у камина.

— Учиться тебе придётся самой, — задумчиво возразили мне в ответ. — Я не искажающий реальность, а других таких магов я не знаю. Обычно они стараются не высовываться и никак не афишировать свою магию.

— Хотят уберечь себя от того, чтобы быть пешками? — предположила я, протягивая руку к пламени. Огонь завозился, довольно зачавкал и даже стал чуточку больше.

— Хотят выжить, — безжалостно поправил меня Рен. — Этот дар слишком ценен, многие жаждут его получить и использовать в своих целях.

— А достался он мне, — медленно протянула я, по-прежнему глядя на языки пламени. Умирать в мои планы не входило, но я в очередной раз задумалась, хочу ли вернуться домой. Ринна утверждала, что так и будет. Но когда закончится срок моего отдыха, я и понятия не имела.

— Можно просто отказаться от дара. Добровольно, — услышала я чей-то писклявый голос и обернулась.

Но мы были одни. Тогда кто это сказал? Рен только хмыкнул на мои попытки вычислить говорившего, но в конечном итоге всё же добавил:

— Не там ищешь. Хотя если и правда его найдешь, я очень удивлюсь.

— Совершенно точно не там, — захихикал кто-то невидимый, даже не пытаюсь скрыться.

— Ты кто?

В комнате по-прежнему никого. Да как так? Хихиканье периодически затихало, будто кто-то переводит дух, а после разгоралось вновь. Этот кто-то определённо забавлялся моим неведением. Прислушавшись, я и вовсе запуталась — звук шёл от... камина?

Но каменная кладка выглядела обычной. Не огонь же со мной разговаривал. Или тут есть второй Кальцифер?

Посреди пламени внезапно появились маленькие глазки и беззубый рот, искривленный в усмешке.

— Нашла-таки, — пробухтел, улыбаясь... дух?

Рен уже открыто хохотал над моим удивлённым выражением лица, а я всё не могла поверить, что только что разговаривала с простым огнём.

— Ну нифига себе, — выдохнула я, пальцем пытаюсь нащупать тело. — Говорящий

ОГОНЬ.

— Не говорящий огонь, а овеществлённый дух, — величаво поправили меня, в прямом смысле раздуваясь от своей важности и заполняя собой всё пространство камина. После чего дух резко уменьшился в размерах, превращаясь в... обычный меховой шарик.

Точь-точь как тот, что провожал меня в лабиринте. Только щётка этого отливала медью.

Без костра в комнате стало темно, тот светильник, что я до сих пор держала в руках был слишком мал, чтобы осветить всю комнату. Его света хватало только для того, чтобы немного разогнать тени вокруг меня, а вот обстановка комнаты оказалась скрыта в полумраке.

— А я был уверен, что не найдешь, — услышала я голос Рена и обернулась. Мужчина с интересом посматривал на нас двоих. И хотя его лицо тоже пряталось в тени, я примерно представляла выражение его лица.

— Умная человечка. Одобряю! — довольно прошелестел шарик, открывая беззубый рот. Вылетев из камина и пролетев мимо меня, он крутанулся перед носом хозяина комнаты.

— Цыц! — только отмахнулся от него Рен. Но дух не обиделся. Вместо этого он начал кружиться под потолком. — А теперь вернемся к твоей магии.

— Давай, — согласилась я, переводя на него взгляд.

Рен поднялся и отошёл куда-то к полкам. Ждать пришлось долго, и дух решил пронзить меня немигающим взглядом. Выглядело это жутко.

— У тебя есть имя?

— Разумеется, — важно кивнул дух. — Форстанн. Теперь я должен спросить твоё, но не буду — мне это не интересно.

Я только умилилась такой непосредственности, но побольше о духах я могу узнать у Рена и позже.

Когда на мои колени опустился огромный талмуд, я удивилась. Редкая магия! Ага, как же! Вон, сколько написать успели. Видимо мужчина что-то прочитал на моём лице, потому что тут же решил обломать:

— Не обольщайся, эти основы относятся к любому дару. А вот конкретно под твой всё отсюда придётся подгонять.

— Хоть что-то, — пробурчала я, открывая фолиант. — Я так понимаю, мне нужно всё это изучить.

— Почти. Тебе нужно всё переиначить под себя. Я не знаю, как работает твой дар, поэтому и помочь не могу.

“Можно подумать, я знаю,” — подумала я, не рискуя высказывать подобное вслух.

На стене над камином зажглись пара обычных, немагических факелов, а всё потому, что Форстанн наотрез отказался посидеть в камине. Вместо этого дух завис над правым плечом хозяина комнаты и что-то тихонько ему попискивал.

Первые страницы оказались обычными картинками, поэтому заострять на них внимание я не стала. Куда больше я страшилась текста. Прочитать написанное и понять — не одно и то же.

А Рен, как назло, издевательски сидел рядом на полу и молчал. Интересно, что ему такого интересного рассказывает Форстанн?

— Не мог бы ты отойти? — не выдержала я, когда один и тот же абзац мне пришлось перечитывать семь раз. Выражение лица у обоих было одинаково удивленным.

— Тебя ничего не смущает? — вкрадчиво протянул мужчина, не сводя с меня бесстыжих, зелёных глаз.

— Я понимаю, что я здесь в гостях, — терпеливо пояснила я. — Но меня и правда отвлекает ваш трёп — я никак не могу сосредоточиться.

Да и если не только трёп, ни за что в этом не признаюсь, я ещё прекрасно помню, как вела себя прошлой ночью. Хорошо хоть, краской не заливаюсь в его присутствии.

Мужчина лениво поднялся и заглянул в книгу. Даже пролистал пару страниц, а после подхватил духа и куда-то его понёс.

В комнате тут же похолодало, поэтому я поплотнее закуталась в тонкое покрывало и вернулась к чтению. Сейчас дело пошло быстрее — я повторяла все упражнения до онемевших пальцев, перекраивая их под себя. Пока всё получалось довольно хорошо, раза с четвертого у меня получилось вызвать огонь и с десятого — тёплый, пушистый плед. Отвлечься от книги у меня получилось, только заслышав странный перезвон.

Оказалось, Рен откуда-то притащил небольшой столик, на котором стоял дымящийся кувшин и тарелка с мясной нарезкой и ломтиками непонятных зелёных овощей.

— Тебе стоит отвлечься и поесть. К тому же ты скоро должна проснуться там, у себя.

С тоской оценив, сколько я не успела прочесть, я вздохнула и с сожалением закрыла книгу. Осталось две трети, но Рен прав, мне стоило поесть.

— Тебя что-то беспокоит? — Рен тихо подошёл, сооружая себя кресло, полностью идентичное тому, на котором сейчас сидела я.

— Мне стыдно, — коротко ответила я, отводя взгляд. — Это и была та эмоциональная нестабильность?

— Почти. Постарайся в следующий раз так не подставляться. Будет обидно, если с тобой что-нибудь случится.

— Почему?

Но ответа я не получила. Тарелка и кружка опустели, и у меня тут же стали закрываться глаза.

Похоже, пора было просыпаться. Что ж, в следующий раз узнаю ответ на свой вопрос.

Привычный светлый потолок я встретила слегка прищурившись, почему-то зрачки не сразу привыкли к зажженным факелам.

Стоп.

Они же должны были быть погасшими!

— Что это, мать гшарра, только что было?

Оба брата были бледны и взъерошены. С дикими глазами они смотрели на кровать, в которой под шерстяным одеялом лежала я.

Все оказалось куда проще, чем я поначалу думала.

Стоило только мне заснуть, как тело подернулось дымкой, становясь полупрозрачным. Парни здорово напугались, когда под их взглядами я почти исчезла. Так и просидели всю ночь в моей комнате, не зная, что и подумать. Каю даже в голову мысль пришла о его причастности. И только самая разумная часть этого дуэта смогла переубедить того в невиновности.

— По-крайней мере, теперь хотя бы понятно, почему ты скрыла от нас свой дар, — задумчиво протянул Кай, вертя в пальцах тонкую веточку. И где только сломать успел?

На улицу мы не выходили — после короткого разговора было решено поесть, а во время завтрака началась гроза, загнавшая весь народ обратно. Хозяин таверны счастливо потирал

руки, взвинчивая цены для тех, кто уже успел расплатиться.

Вар предпочел промолчать, даже не сверкая в этот раз глазами. Вообще, парень был слишком уж задумчив. И это, как минимум, напрягало. Они оба оказались не теми, кем привиделись при первой встрече. Сейчас я даже затруднялась сказать, как к ним отношусь. Каждый из них мог напугать, а через несколько минут от утрашающих поступков не оставалось и следа.

Кто они такие?

Я перевела взгляд за окно. Пока мы сидели в общем зале за привычным столиком и медленно попивали травяной отвар. Он чуть горчиал на языке, но прекрасно насыщал и был самым дешевым напитком.

А на улице бушевал ветер, отчего ближайшие ветки нещадно хлестали по окнам. Первая моя гроза в этом мире. Капли дождя с грохотом разбивались о прозрачное дешёвое стекло. В этом мире оно не было таким хрупким, выдерживая даже удары небольших камней, но и степень чистоты оставляла желать лучшего.

— Осталось не так много свободных комнат, — ненавязчиво заметил Кай, внимательно наблюдая за мужчиной средних лет в серых штанах и зашнурованной спереди рубашке. Хозяин таверны был хорошо сложен для своего возраста, хоть и невысоким.

— Гроза скоро закончится, — проговорил Вар.

Вот уже полчаса мы тихо спорили: Вар склонялся к тому, чтобы переждать непогоду здесь в зале, а после спокойно отправиться за следующим осфером. Кай же, иногда на меня посматривая, уговаривал остаться ещё на одну ночь. Правда тогда нас ждали непредвиденные траты, похоже аппетит у владельца разгорелся не на шутку, потому что каждая с каждой последующей сделкой стоимость комнаты на порядок повышалась.

Я, если честно, почему-то хотела убраться отсюда подальше, о чем и сообщила. Парни хмуро переглянулись, но спорить не стали.

Когда отвар был выпит, Вар осторожно поинтересовался не могу ли я тогда использовать свой дар, чтобы чуть улучшить погоду. Ответом служил мой красноречивый взгляд, после которого парень уткнулся в стол, а Кай захохотал, привлекая к нашему столику нездоровое внимание.

Хозяин таверны тут же очутился возле нас.

— Вы готовы заплатить за комнату?

— Нет, — нагло усмехнулся Кай. — Пожалуй, откажемся.

— Тогда вам следует покинуть таверну и не занимать чужое место, — ехидно предложили нам в ответ. Насмешливый взгляд по очереди останавливался на каждом из нас. Дальше всего мужчина оглядывал именно меня.

Помня наставления наёмников о том, как должны вести себя младшие сёстры, я опустила глаза, сжимая под столом кулаки, чтобы ненароком не обругать говорившего.

За окном раздался ещё один раскат грома, разнёсшийся далеко за пределы города. Если б я только могла прекратить дождь, перестроив окружающую реальность...

— Мы ещё не всё выпили, — лениво отозвался Вар, демонстрируя почти полную кружку какого-то напитка. Краем глаза я заметила, как хозяин таверны скривился, но всё же ушел за стойку, продолжая внимательно за нами следить.

То ли местные боги слышали мои молитвы, то ли просто так всё совпало, но дождь прекратился через пару минут. Только изредка до нас доносились громовые раскаты, да где-то вдалеке сверкали молнии.

— И в какую сторону предлагаешь ехать? — спросила я, забираясь на гворга. В этот раз у меня получилось сделать это самостоятельно. Потрепав животное по заплетённой гриве, я повернулась к Каю.

Наёмник что-то искал в седельной сумке, при этом встав так, чтобы ни я, ни его брат не могли рассмотреть, что именно ему там понадобилось.

— Как насчёт того чтобы отправиться в соседнее королевство? — невозмутимо предложил тот. — Я слышал там можно найти подработку, если вдруг с осферами не повезёт.

— Например? — хмуро спросил Вар. — Мы особо ничего не умеем, а цены там могут быть на порядок выше.

Странно, они не выглядели неумехами. Или здесь какие-то свои требования к работникам?

— В приграничных землях вряд ли. Скоро один из фестивалей, и как минимум все будут искать плотников.

— И давно ты молоток в руках держал? — насмешливо уточнил Вар, запрыгивая на своего гворга.

— В детстве, — невозмутимо ответил ему брат. — Зато ты частенько этим промышлял и в последние несколько лет.

Я не удержалась и хихикнула, наблюдая за незамедлительной реакцией младшего брата. Сначала тот удивленно приподнял брови, затем отложил поводья и открыл рот, явно намереваясь что-то ответить, но Кай его опередил.

— Расслабься. Становится плотниками мы будем в самом крайнем случае. Сначала поищем магические источники.

— Серьёзно? В королевстве где каждый источник принадлежит Короне ты хочешь найти свободный осфер?

— Почему бы и нет. К тому же Рин будет там в большей безопасности.

Это отрезвило Вара, потому что тот тут же закрыл рот, а после всё-таки проговорил:

— Чёрт! Обычно из нас самым рассудительным являлся я.

— Всё меняется, — пожал Кай плечами, направляя гворга в сторону ближайшего леса.

Мокрая трава иногда хлестала по ногам, но я старательно не обращала на неё внимание. Обувь, которую Ардель положила тогда в рюкзак, не подходила для длительных прогулок, постепенно изнашиваясь. Поэтому первым делом я собиралась сходить в магазины. К тому же скоро ощутимо похолодает, нужно будет купить тёплой одежды.

Границу мы пересекли уже через пару часов. Я и не знала, что она так близко. Стоило только въехать на территорию другого королевства, как внутри словно лопнула натянутая пружина, сдавливающая грудь.

Кулон, защищающий от поисков больше не нагревался, но я боялась, что верховный маг всё же смог отследить меня, чтобы вернуть родителям Ринны.

По словам Кая, до ближайшего крупного города, где можно было найти работу или сбыть в случае чего осфер, было несколько дней пути.

— Лучше остановится у одного из призрачных пристанищ, — проговорил Кай, внимательно глядя по сторонам. А заметив мой удивленный взгляд, продолжил. — Это маленькие хижины, не приспособленные для долгого проживания. Их когда-то построили, чтобы было где переночевать на длинных перегонах или переждать непогоду.

— Обычно там есть немного непортящейся еды и кое-какая посуда, — добавил Вар,

чуть притормаживая и всматриваясь вдаль. — И судя по всему до ближайшего пристанища несколько часов ходу. Как раз сможем сделать остановку и передохнуть. А после решим куда именно двинемся дальше.

— То есть мы съедим чьи-то запасы? — уточнила я, силясь рассмотреть, что такое заметил Вар. Но для меня не было ничего необычного: высокие пушистые деревья просматривались до самого горизонта.

— Не совсем. В таких точках есть небольшие стационарные печати, через которые можно заказать немного продуктов. Большие поставки они обеспечить не в состоянии, а вот несколько человек вполне прокормят. К тому же мы едем по лесу, где можно собирать трав и грибов. На счёт охоты не уверен, поэтому предлагаю не рисковать, — пояснил мне Кай.

Вар ошибся на счёт нескольких часов. К пристанищу мы добрались только к вечеру, никого не встретив на своём пути. Оно стояло посреди просторной поляны в обрамлении высокой травы. Никаких следов, никакого костровища не было и в помине, как будто этим убежищем давно уж не пользовались.

Само призрачное пристанище оказалось грубо сколоченным деревянным навесом с трёх сторон ограниченным стенами.

Солнце ещё не зашло, но на улице стало прохладнее. Может там есть печка? По бокам стены подпирали толстыми балки, одним концом упираясь в землю. Вообще вся конструкция была массивной.

На входе лежало несколько мешков, уложенных друг на друга. Справа стоял чуть покосившийся шкаф, где я нашла знакомую посуду: котелок, несколько пар кружек и глубоких тарелок.

Пока парни обустроивались на привал и кружили возле квадратной небольшой тряпочки, я решила осмотреться. Печки здесь не было. Никакой. Кай предложил разжечь костёр, но для него нужны были дрова. А огонь нам понадобится, если они и вправду собирались готовить, поэтому хотя бы веток стоило набрать.

Единственное, далеко отходить я не рискнула, постоянно держа пристанище в зоне видимости.

На самой поляне никаких веток не оказалось, пришлось отходить к ближайшим деревьям и постоянно оглядываться — потеряться в мои планы не входило. Здесь уже было повеселее, охалка набралась быстро. Кое-как оттащив её к пристанищу, я уже нацелилась набрать следующую, как меня нагло перехватили и отправили под навес.

Вар очень постарался донести до меня мысль, что костром они займутся сами, а мне необходимо всё разобрать и подумать, что нам понадобится в ближайшее время, а что стоит поискать.

— Мы решили сразу остаться на ночлег, поэтому можешь сразу и про завтрак подумать. Крупы мы заказали, должны доставить через полчаса. Как только на печати появится мешок, стащи его в сторону, иначе второй они не смогут отправить, — дал последние наставления наёмник.

Откопав где-то топор, он поспешил нагнать Кая, который уже примерялся к какому-то дереву, отсюда мне было плохо видно.

Так, разобрать здесь всё. Да и прибраться бы не помешало. Хотя для последнего мне нужна вода.

Решив начать со шкафа, я пошарила рукой на верхних полках. Под пальцами оказалась

какая-то бумажка. Кое-как подцепив её, я осторожно потянула на себя. Это оказалась небольшая карта, свёрнутая в два раза. В нижней части я различила красный крестик.

Пригодиться, но с этим пусть разбираются парни. Что там у нас ещё есть?

Осмотр остальных полок такого же результата не дал. Из полезного я аккуратно сложила посуду на нижнюю полку. Туда же отправилась и карта, и найденные тряпки.

Дальше проще — в больших мешках у входа находились корнеплоды, но ворочать их я не стала. Мешок поменьше вмещал в себя вяленое мясо. Отлично!

К тому моменту, как парни подоспели с дровами, я успела осмотреть всё пристанище, откопав помимо продуктов и посуды пару маленьких мешочков с крупой и ещё один с травами. На пару чаепитий хватит.

— А где крупа? — удивленно переспросил Вар, обнаружив пустую скатерть.

— Ничего не было, — пожала я плечами. — Зато немного крупы я всё же нашла. А ещё овощи, траву и вяленое мясо. До завтра можно растянуть.

— Может печать сломана? — предположил Кай, сгружая дрова прямо под навесом. После чего начал аккуратно укладывать их в поленницу.

— Скорее всего, но на вид целая. Похоже, заброшенное место.

— Завтра мы отсюда уедем, — напомнила я, резко кое-что вспоминая. — А где гворги?

Парни замялись, переглянулись и синхронно вздохнули.

— Понимаешь, у нас были магические породы. Как только весь заряд магии потратился, они исчезли.

— А у нас пустой резерв, чтобы наполнить каркас вновь, — перебил брата Кай. — Надеюсь, завтра немного магии восстановится, иначе топать нам до города пешком.

— Кстати, я же карту нашла!

От этих слов наёмники оживились и, быстро закончив с разбором дров и созданием костровища, склонились над развернутым пергаментом.

— Хорошая новость, что ближайший город оказался ближе, чем я думал. Плохая — если пойдём пешком, окажемся там в лучшем случае ночью, если выйдем отсюда рано утром.

— А я могу зарядить ваши каркасы? — предложила я, идти пешком столько времени не хотелось. Но оба покачали головами.

— Такие как ты влияют только на вероятности. Изменить реальность так, чтобы утром у нас оказался полностью восстановленный резерв — да, но заряжать самой — нет.

Жаль.

— Карту заберём с собой, — вдруг проговорил Кай. — Если это место заброшено, то она никому больше не пригодиться. Да и вещи кое-какие тоже можно будет забрать.

— Если у нас будут гворги. Без них мы отсюда мало что унесём, — педантично напомнил Вар, разжигая огонь. Кай только вздохнул и, схватив пару ведер, вышел прочь.

— Рядом речка, — пояснили мне, не дожидаясь моего вопроса.

Часть корнеплодов тут же отправилась прямо в костровище, после чего мы сели греться у огня. Лениво переговариваясь ни о чём, парень подвесил над огнём одно из ведер и добавил в него свежей травы — оказалось, Вар успел собрать, пока они занимались дровами. Второе ведро оставили для умывания.

Наевшись вяленным мясом и запечённым аналогом знакомой мне картошки, мы немного умылись и разложили пару тюфяков. Общим голосованием решили, что парни будут отдыхать по очереди — нужно было подбрасывать дрова да следить за костром, иначе мы рисковали замерзнуть даже под одеялами.

С наслаждением вытянувшись, я прикрыла глаза, ожидая как вскоре окажусь далеко отсюда, и провалилась в сон.

Глава 7

Проснувшись я разбитой, совершенно не помня, что мне снилось.

Но я точно знала, что Рена я не видела. И сегодня меня почему-то это встревожило.

Даже ребята заметили, что мне не по себе. Но одолевать вопросами не стали. Вместо этого мне дали целую тарелку каши, внимательно следя, чтобы я не осталась голодной.

Остальную часть они разделили между собой, а после помыли котелок.

— Что с вашим резервом? — тихо спросила я, стараясь отвлечься от переживаний. С ним что-то случилось? Я поэтому не смогла пробиться к нему?

— Восстановился, — с заминкой проговорил Кай.

— Тоже.

Отлично, значит, до города мы доедем.

Полезную утварь уложили в мешок и приторочили к седлу. Остатки корнеплодов решили оставить здесь, мешок был слишком большим, чтобы везти его с собой. Забрали только те, что уже приготовили и недоели. Мешочки из-под мяса, крупы и травы были пусты, но их тоже решили взять с собой. Оставалось свернуть свои вещи и уложить их в рюкзаки.

Я по привычке пошарила в своём, но ничего нового Ардель ещё не передала. Натянув на себя всю одежду, что у меня была, я ещё раз отметила, что нужно зайти в лавку и купить всё необходимое.

До города мы ехали погружёнными в свои мысли.

— Предлагаю разделиться, — выдал Вар, глядя на доску объявлений. Ничего интересного для меня там не было, но парням похоже повезло больше.

— Нашёл что-то?

— Почти, — признался он. — Правда тебе придётся пару дней побыть в одиночестве.

— Поверь, я это переживу, — фыркнула я ответ.

Одиночество меня не пугало, а вот отсутствие денег вполне. Для начала я хотела прогуляться по городу, может хоть так получится найти небольшую работу.

Посуду и продукты парни переложили на своих гворгов, благоразумно отозвав моего, чтобы магия не расходовалась зря. Договорившись встретиться здесь через пару дней после полудня, они резво потрусили на поиски работодателя.

А я отправилась на прогулку. Прежде чем искать постоянный двор, мне хотелось осмотреться.

Этот город отличался от прошлого, хоть и тоже находился в приграничных землях. То ли люди здесь были несколько другие, то ли в воздухе витала атмосфера нервозности, но мне было неуютно. На улице вместо смеха то и дело вспыхивала короткая, визгливая ругань. А в голове не первый раз возникала мысль, что мы зря сюда приехали.

Здесь не было домов с ярко-красной черепицей, не было скамеек, на которых можно посидеть и отдохнуть, наблюдая за людьми. Вместо этого дома здесь располагались за высокими металлическими заборами, которые почти полностью их скрывали. Не было набережной, по которой можно было пройтись, но здесь было очень много площадей, маленьких и больших, с обязательным атрибутом — фонтанами.

На каждой площади, что встречалась на моём пути, был фонтан. Как минимум один, как максимум — вереница небольших, образующих целые аллеи.

Никого не замечая на своем пути, я торопливо огибала встречающихся мне людей, пока не врезалась в какую-то девушку. От неожиданности она чуть не выронила небольшие склянки, выставленные в коробке на обозрение.

— Аккуратнее! — бросила она, чуть обернувшись.

— Извините, — очевидно мой сдавленный голос ей не очень понравился, потому что посмотрела на меня она крайне заинтересованно.

Она была необычной. Настолько светлых, почти платиновых волос и столь же светлой кожи я ещё здесь не встречала. И вряд ли это всё не настоящее.

Чуть склонив голову, девушка оглядывала меня пронзительным взглядом. Ее глаза, насыщенно синие, так и скользили по моему лицу и телу, пытаясь угадать причину того, почему я сейчас напоминала напуганного ребенка.

— С тобой все в порядке? — поинтересовалась она, поворачиваясь ко мне, участливо глядя на меня. Склянки чуть зазвенели от резкого движения, но не выпали.

— Да, еще раз извините. — Едва я захотела продолжить путь, как она схватила меня за руку. Хватка оказалась слишком крепкой для девушки.

— Всё-таки вы лжете, — покачала она головой. — Меня зовут Сора. Пойдёмте со мной. Мне кажется, я смогу вам помочь.

По-прежнему крепко держа меня за руку, девушка уверенно направлялась сквозь толпу на противоположную сторону дороги. Люди, завидев её, чуть улыбались и коротко кивали, стараясь не стоять у неё на пути.

Короткие волосы колыхались в такт ходьбе. Они совсем чуть-чуть не доходили до плеч. Как оказалось, далеко она меня не отвела.

— Ария! — крикнула она, заходя в небольшой домик, спрятанный за таверной.

Справа на столик с грохотом приземлился короб со склянками. Последние протяжно забренчали.

Чуть задержавшись на пороге, я судорожно вздохнула. Пряный запах трав тут же ударил в нос. И как оказалось не просто так.

Травы были развешены везде: у окон, над аккуратно сложенной печкой, на растянутой через всю комнату веревке, да и в соседнем помещении через чуть приоткрытую дверь, откуда вышла Ария, я тоже видела развешенные пучки трав.

— Радуйся, я нашла тебе помощницу! — радостно воскликнула Сора, подталкивая меня к хозяйке домика.

Сама Ария выглядела почти также, как и Сора, за исключением волос: у Арии они были гораздо длиннее. Насколько именно длиннее, я убедилась, стоило только той повернуться ко мне спиной. Перевязанные красной лентой, они были чуть ниже талии.

— Вряд ли я смогу вам помочь, — пролепетала я, переводя взгляд тона одну, то на вторую девушку. Я так толком не научилась обращаться магией. Но Ария, глядя на меня, звонко расхохоталась.

— Разве тебе не нужны деньги? — удивилась Сора, тряхнув волосами. Удивление, сквозившее во взгляде, заставляло усомниться в том, что здесь мне причинят вред. — Конечно, нужны, но признаваться в этом тебе не хочется.

Ария мельком осмотрела меня, сразу вернувшись к небольшим горшочкам, коими был заставлен стол. В каждом была какая-то зеленоватая субстанция от светлых до насыщенно тёмных оттенков.

— На самом деле ничего сложного от тебя не потребуется, — обратилась Ария ко мне.

Сора же чуть насмешливо улыбалась, глядя на меня с легким превосходством. Ария лишь покачала головой.

— Думаю отказать Соре ты не сможешь, как и любой другой человек, а растирать траву много умений не нужно. Так что, добро пожаловать, — обезоруживающе улыбнулись мне.

Почувствовав легкий толчок в спину, я инстинктивно шагнула вперед, оглянувшись на ехидно улыбающуюся девушку. Естественно, она смотрела куда-то в сторону. Прищурив глаза, я уже хотела высказать ей, но она меня перебила.

— У нас много сушеных трав и много заказов на снадобья, но Ария одна не справляется, поэтому ей нужна помощница, которую я и высматривала в толпе. Пока не столкнулась с тобой.

— Так что, справишься? — улыбнулась Ария.

Почему бы и нет, собственно. Другого заработка у меня точно не предвиделось. Хлопнув меня напоследок по плечу, Сора убежала обратно, не забыв подхватить свои склянки.

Замявшись, я так и стояла, не решаясь пройти далее в комнату, пока Ария сама не утянула меня за собой.

Видимо это было кухней. Не зря же возле единственного окна стояли два небольших котелка на просторной печи. Варевое в котлах чуть булькало, изредка выплескиваясь на печь. На столе стояла глубокая миска с нашинкованными травами. Похоже, когда Сора привела меня, Ария как раз их растирала для зелий.

Вдвоем получалось куда быстрее. Пока я толкла и растирала травы, она орудовала у двух котелков. А вскоре, когда я перемолола основную массу, мне позволили поучаствовать в изготовлении зелья. Правда, всё участие сводилось к смешению разных ингредиентов, но мне и этого хватило. А уж если у меня получится записать рецепт, чтобы не забыть, потом и я смогу приготовить это снадобье.

— Здесь ведь очень много полных склянок, — удивленно проговорила я, осматривая длинные полки и одновременно орудуя пестиком в ступке, — так зачем еще варить снадобья, да еще и в двух котлах?

— У некоторых из них очень короткий срок хранения, поэтому обычно их используют почти сразу после приготовления. Такие снадобья я варю лишь после просьбы заказчика и предоплаты. И почему-то именно они сейчас пользуются большим спросом.

— Впервые слышу об этом, — медленно помешивая бурлящую густую жидкость, я задумалась.

— Но ты ведь и не травник, чтобы знать такие тонкости, — травница уже снимала котелок с огня, разливая зеленоватую жидкость в маленькие граненые склянки.

Сора прибегала уже пару раз, полностью заставляя пустой короб новыми зельями и тут же уносила обратно.

Ария оказалась очень разговорчивой молодой девушкой. Я угадала, когда предположила, что они с Сорой были сестрами. А еще Ария оказалась великолепным учителем, быстро объяснив, что от меня требуется, и коротко рассказав о травах, развешенных в комнате.

К закату вернулась довольная Сора и, позвеневав небольшим ситцевым мешочком, отсыпала мой сегодняшний заработок. За сегодня я заработала явно больше того, что мне пообещали Кай с Варом. От этого мне на мгновение стало немного грустно, но я быстро пришла в себя.

Усадив за стол, Ария вместе с сестрой занялась приготовлением ужина. Лишь проследив, что я до отвала наелась, девушки довольно заулыбались и отпустили меня, дав пару советов касательно ночлега.

Выйдя от травницы глубокой ночью, я вздохнула. Странное дело, но возиться с травами мне понравилось, хоть это и было довольно трудоемко. Запах травы по-прежнему щекотал мне нос, не желая отпускать, а я и не противилась. За столько ночевок в лесу уже и привыкла к нему.

Тёмное полотно неба было усеяно непривычно большими и яркими звездами. Ни одно из созвездий не было мне знакомо, пока я не увидела отдельно висящую яркую звезду. Арраниэль, что была клювом гордого и непокорного Феникса, возрождающийся из пепла, а чуть левее я увидела Дракона, неистово защищавшего свою сокровище от одного из трех Псов.

Всё это было в той книге, что я нашла у Ринны в комнате, когда только появилась в этом мире. Похоже, она обожала легенды, а мне было слишком скучно, чтобы игнорировать любые книги.

Насколько я помнила, каждое созвездие было связано с рядом расположенными, но сами легенды я уже припомнить не могла. В последний раз взглянув на самую яркую звезду, я не спеша побрела в сторону трактира, посоветованного сёстрами. По словам Арии, его хозяин сдавал комнаты на втором и третьем этажах за довольно небольшую плату.

Завтра с утра я вновь намеревалась просидеть с травницей весь день, к тому же с ней я больше нового узнавала.

Где-то неподалеку переругивались стражники, обвиняя друг друга в мошенничестве. А я-то наивно предполагала, что они действительно работают по ночам. Оказалось, азартные игры были куда интереснее.

Мое появление в трактире было... эффектным. Когда я, едва войдя внутрь, поскользнулась на влажном полу и со всего размаху больно приземлилась на пятую точку. Впрочем, самое интригующее было потом. Потому что спустя ровно секунду прямо над моей головой пролетела глиняная кружка и смачно разбилась о закрытую дверь.

Драка сразу прекратилась, а хозяин трактира, добродушный старичок лет пятидесяти, недобро зыркнув на зачинщиков, поспешил ко мне. Зачинщики взгляда не оценили, продолжая злобно глядеть друг на друга, явно про себя обещая все кары небесные. Но драку, тем не менее, прекратили.

— Что ж ты так неаккуратно, — пожурил он меня, помогая встать. — Но не упали ты сейчас, исход был бы печальнее. С чем пожаловала в мое заведение?

— Комнату снять, — голос неожиданно был твердым. Осматриваясь по сторонам, а заметила, что за столами сидели преимущественно мужчины. Оно и понятно, девушке в таком месте делать нечего, особенно одной. Да и я как-то привыкла, что до сих пор меня опекали. Может Кай и Вар не были хорошими людьми, однако ж они по-своему обо мне заботились.

— Посоветовал кто? — ненавязчиво спросил он. Нашего разговора никто не слышал, у меня от природы голос был негромкий, а хозяин трактира и вовсе вполголоса задал вопрос.

— Ария, — не задумываясь, ответила я, отвлекаясь от разглядывания мебели. На лице мужчины расплылась довольная улыбка.

— Что ж, с тебя десять фильмов.

— Всего-то? — удивленно переспросила я, тут же прикусывая себе язык. Я-то могу и

больше заплатить, однако лучше деньгами не разбрасываться, неизвестно, когда получится заработать в следующий раз. Но меня, казалось, не услышали. Или сделали вид.

— Держи, — протянул он мне небольшой ключ, как только получил оплату. — Третья дверь слева.

— Спасибо.

Не задерживаясь, я поднялась на второй этаж.

Комната оказалась небольшой. Да и из мебели была лишь кровать, стол да пару табуреток. Переодевшись, я улеглась на кровать, довольно обнимая мягкую подушку, и закуталась в одеяло.

Сон пришел очень быстро.

А следующий день ничуть не отличался от предыдущего. Я по-прежнему находилась в своей кровати и совсем не видела Рена. Последний факт начинал угнетать, потому что я уже привыкла путешествовать во сне, переносясь за тысячи или сотни километров.

Встав утром с разбитой головой и коротко поприветствовав хозяина постоянного двора, я с самого раннего утра унеслась к Арии. Когда я пришла, уже царил ажиотаж. Девушка носилась от котелков, которых было уже три, до стола с двумя ступками. Соры не было видно, видимо та тоже уже занималась доставкой заказов.

Громкий и требовательный стук в дверь заставил Арию испуганно дёрнуться. Но увидев, что я уже здесь, она бросила что-то о том, чтобы я помешала снадобья и унеслась встречать посетителя.

Котлы сегодня выглядели более угрожающими: малиновый цвет зелий был для меня непривычен. Да и кипели все знатно, печка уже была заляпана всеми цветами радуги.

— Что-то сегодня ещё оживлённее, — проговорила травница, возвращаясь в кухню, а затем сняла котлы с огня.

Устало опустившись на маленькую табуретку, Ария позволила себе на несколько секунд расслабиться, а после встала и вновь принялась за работу, отдавая мне короткие приказания растереть, почистить или мелко порезать. К снадобьям она меня сегодня не пускала, да и практически не комментировала свои действия, поэтому мне было жутко интересно, что такого мы варим.

Ещё несколько раз Ария отлучалась с теми, кто приходил за зельями лично, и тогда мне приходилось следить за котлами. Но в основном доставкой также занималась её сестра.

За хлопотами день пролетел незаметно. Сёстры сполна расплатились, снабдив не только позвякивающими монетами, но и парочкой мазей и снадобий.

«Вдруг да пригодится», — сказала Ария на прощание, чуть приобняв. Сора, в отличие от сестры, чуть не задушила меня в объятиях. Поэтому я уходила с хорошим настроением, клятвенно заверив, что обязательно зайду к ним как-нибудь еще.

Сегодня последняя ночь моего одиночества, а уже завтра мы вновь отправимся в наше путешествие с Каем и Варом. Но что мне мешает вернуться сюда после?

На улице несмотря на поздний час царило оживление. Люди ходили группами, держа в руках горящие веточки, так напоминающие бенгальские огни. Они хохотали, кружились и танцевали, а мне приходилось лавировать в этой веселящейся толпе.

Одна баночка снадобья, сунутая Арией в последнюю очередь, отчего-то жгла карман. Как будто кто-то намекал, что совсем скоро она пригодится. Для меня или для братьев-наёмников? Не хотелось бы, чтобы кто-то из нас пострадал.

Но чем ближе я подходила к постоянному двору, тем смурнее становилось моё

настроение. Пальцы чуть покалывало от надвигающейся опасности, а в груди поселилась тревога.

Местной луны на небе не было видно за собравшимися внезапно облаками. А редкие фонари слабо освещали окрестности, да и стояли на приличном расстоянии друг от друга. Я совсем не видела, что происходит, например, через пару метров. Хорошо, что мне оставалось пройти только маленькую площадь, и я смогу подняться к себе, где будет намного спокойнее. Может даже на этот раз я увижу Рена.

Практически выбежав из подворотни, я повернула к невысокому фонтану. На площади веселился народ, уже самостоятельно организовав себе развлечения. Жители совершенно не хотели расходиться, видимо и вправду отмечали какой-то праздник. Надо было у сестёр узнать, что сегодня за повод.

Среди ярких огней стало полегче, хоть я всё равно продолжала озираться по сторонам. Дверь на постоянный двор была видна издалека — сегодня её украсили маленькими фонариками.

Но стоило мне к ней приблизиться, как будто кто-то дёрнул меня оглянуться. В этот же момент из-за облаков показалась полная луна, заливая своим светом окрестности.

А мой взгляд наткнулся на светлую макушку, по которой стекала и падала крупными каплями кровь.

Прислонившись к фундаменту соседнего дома спиной, на брусчатке сидел тот, кого я меньше всего ожидала увидеть здесь вживую. В этом городе.

— Рен!

Спутанные светло-русые волосы облепили его мертвенно-бледное лицо. Из видимых ран я обнаружила лишь глубокий порез от плеча до локтя на правой руке да рану на затылке. Зелёные глаза бездумно глядели перед собой.

Рядом был воткнут в прямо в камни двуручный клинок необычной окраски. Одна его сторона была темной, вторая — светлой. Он выглядел слишком массивным и неподъёмным, но похоже Рен легко мог управлять чем-то подобным. Интересно, насколько он тяжёлый?

Замерев в нерешительности, я резко покрутила головой, отгоняя нехорошую мысль. Он ведь мне помог, так почему я не могу помочь ему. К тому же маленькая баночка с исцеляющей мазью, подаренная Арией, словно жгла карман. Мой дар сработал... для него?

Однако едва я приблизилась к нему, мужчина сфокусировал взгляд на мне.

— Уйди прочь, — устало проговорил он.

— Но твоя рана, — протянула я, неуверенно потянувшись за лечебной мазью.

— Одни травы мне точно не помогут, — усмехнулся он. — Уходи лучше, пока сама еще цела.

— Но...

— Ты никогда не видела вайоров, да? — тихо проговорил он, не отрывая от меня взгляда. — У нас другой обмен энергией, нежели у вас, людей. И сейчас мне не хватает сил залечить свои раны. Как ты думаешь, умирающий организм способен на то, чтобы отнять ее силой? Пусть даже и у живого человека.

— А если я могу дать тебе столько энергии, сколько нужно, чтобы ты поправился? — шальная мысль внезапно возникла в моей голове.

Осознавая, чем именно я сейчас рискую, я сглотнула. Парни ведь говорили, что я могу влиять только на вероятность события. В какую сторону сейчас повернуть реальность, я пока не представляла, но сдаваться не собиралась.

В голове шевельнулась неоформленная мысль. Я вроде на что-то подходящие натыкалась, ещё там, в библиотеки Вайораль, когда читала о населяющих этот мир народах.

Вайоры.

Помню, тогда ещё очень сильно удивилась. Чему? Забыла.

— И попросишь что-то взамен. Повторяю, что мне мешает забрать твою энергию силой, и тогда я никому ничего не буду должен?

— Забрал бы уже, если бы мог, — тихо пробурчала я. И тут меня осенило. — Тебе нужно разрешение!

Прикрыв глаза, он замолчал. Молчала и я, ожидая его решение. Без его согласия я и вправду ничего не смогу сделать.

— Черт с тобой. — Позволишь? Непроизнесенное слово повисло в воздухе. Протяну Рену руку ладонью вверх, я присела рядышком и достала баночку с мазью. Не зря мне её дали именно сегодня.

«Похоже, сегодня ночевка на тёплом постоялом дворе отменяется», — подумала я, прислоняясь к его плечу и закрывая глаза. Падающая где-то над нами звезда отозвалась мигающим светом на своеобразный контракт.

— Пока хватит, — разбудил меня парень, вставая и утягивая меня за собой. — В городе сегодня лучше не оставаться, так что идем в лес. Я лишь потирала слипающиеся глаза, пытаюсь проснуться, когда организм неистово требовал сна.

— Предлагаешь ночевать в лесу? — поинтересовалась я, украдкой зевнув.

— Почему бы и нет.

— У меня комната на постоялом дворе оплачена. Может всё же туда?

Мужчина призадумался, а я старалась хоть немного проснуться. За эти два дня я так плодотворно поработала, что сейчас у меня слипались глаза.

— Далеко?

Я мотнула в сторону светящейся двери, стараясь не зевнуть, и поморщилась. Рен её внимательно оглядел и отчего-то хмыкнул. Что именно его позабавило, я не стала уточнять, сам расскажет, если захочет.

— Какое окно твоё? — спросил он, осматривая здание, и я задумалась. Я так устала вчера, что совсем не обратила внимание на то, что было на улице.

Мой спутник только вздохнул, не дождавшись ответа.

— Может я поднимусь и выгляну? — неуверенно предложила я. Оставлять Рена одного не хотелось, но похоже зайти через главный вход — вариант не для него. Его смущают спутанные волосы, испачканные кровью? Или его внешний болезненный вид?

— Давай.

Тут же юркнув в приоткрытую дверь, я птицей взметнулась по лестнице, чудом не запнувшись. Влететь в комнату, уворачиваясь от оказавшегося на пути табурета, было нетрудно. А вот никуда не вписаться — почти не выполнимо, в последний момент тело повело, и я ногой задела кровать, даже не замечая боли.

Выглянула в окно, и только после этого от сердца отлегло — Рен выглядел относительно бодро. По крайней мере, мог сам стоять, не опираясь на стены. Его взгляд скользил по верхним этажам, выискивая меня.

Окно открывалось с протяжным скрипом, однако на странные звуки никто из постояльцев не обращал внимания — праздник внизу продолжался. И судя по звуку, кто-то даже умудрился что-то разбить, потому что недовольный окрик владельца постоялого двора,

я ни с чем не перепутаю.

За спиной Рена вдруг проступили какие-то тёмные сгустки, которые спустя мгновение сформировали небольшие крылья. Взмахнув ими, мужчина за пару секунд поднялся до моего окна, а после умудрился втиснуться в получившуюся щель.

Окинув взглядом комнату, он тут же направился к небольшому ведру с водой, а я улеглась в кровать. Спать хотелось так сильно, что я с трудом соображала. Надеюсь, гость сам разберётся, что ему сейчас делать.

В этот раз я забылась сном мгновенно.

Чёрт, почему так холодно?!

Я заворочалась, пытаюсь укрыться, но одеяла на привычном месте не было.

Что за?!

Широко раскрыв глаза, я удивленно таращилась на пронзительно синее небо и искрящийся белый снег под ногами. До ушей доносился чей-то то ли свист, то ли шёпот: «Ты блуждаешь впотьмах. Здесь нет света, нет жалости.»

То есть «нет света»? По-моему, здесь его вполне достаточно.

Босые ступни начало прижигать от ледяного холода, да и кожа вся покрылась мурашками. Тонкая юбка и кофта, в которой я лежала, не могли защитить от пробирающего до костей мороза.

Поднявшийся ветер резко поднялся и разворошил пушистую перину. Мелкие снежинки тут же залепили лицо, больно жала, и я постаралась зажмуриться, закрывая себя руками.

Снег оседал на голой коже болезненными ожогами, мгновенно тая. Кожа становилась всё бледней и бледней, пока вовсе не стала синюшной.

Так, думай! Думай-думай-думай!

Жутко холодно, нужно как минимум найти какое-нибудь убежище. В идеале, конечно, вернуться на постоянный двор, но дар у меня проявлялся спонтанно, поэтому особой надежды на него я не питала.

От излишне яркого света (солнце нещадно светило прямо надо мной, а белоснежное покрывало радостно искрило, отражая его свет) приходилось щуриться, иначе слезились глаза. Но до самого горизонта просматривалась снежная пустыня, и я находилась прямо в центре неё.

Идти по густому снегу несмотря на отсутствие сильного ветра было очень тяжело. И я искренне надеялась, что после пробуждения с конечностями всё будет нормально. Я почти не чувствовала ног, да и руки тоже уже окоченели.

Сцепив зубы, я упрямо шла вперёд, желая, чтобы этот ад поскорее закончился. Внутренние часы давно уже сломались, и я не знала, сколько времени я уже здесь блуждаю. Но белоснежный пейзаж не желал менять своё однообразие и скуку на что-то более приятное. Изредка поднимался ветер, пытаюсь выдуть из меня последние силы, однако что-то глубоко внутри не давало упасть и сдаться.

Наверное, это всё моё упрямство.

«Ледяная с-скорбь. Без-с охраны.» — продолжал кто-то шипеть. Но ведь кроме меня здесь никого нет!

Бредя по колено в снегу, я начинала понимать, что этой снежной пустыне никогда не будет конца. Несколько километров бескрайнего снежного поля перерастали в холмы, а те — в невысокие горы.

На одной из них мне даже виделся фантастический, полупрозрачный замок с узкими

окнами и высокими воротами. Его башни были увенчаны длинными шпильями и обнесены самыми настоящими шипами. Издалека он казался неприступной крепостью. Мрачной. Холодной. Ледяной.

Сколько бы я ни шла, замок не приблизился ни на метр.

И тут прямо передо мной посреди снега разверзлась трещина. Не успев затормозить, я с разбегу полетела на дно. Сердце тут же ушло в пятки.

Я коротко вскрикнула и... открыла глаза.

Пробуждение было резким и каким-то неприятным. Сердце по-прежнему долго трепыхалось в грудной клетке, норовя выпрыгнуть. Нависшее лицо Рена было до ужаса обеспокоенным, а сам мужчина крепко держал меня за плечи, больно вдавливая пальцами в кожу.

Но холод исчез.

Я осторожно пошевелила пальцами рук и ног, боясь поверить своему счастью. Начала судорожно ощупывать лицо, шею, неотрывно глядя в глаза гостя, используя их в качестве зеркала.

Всё закончилось.

— Ничего рассказать не хочешь? — протянул он, постепенно отстраняясь.

А я сглотнула.

— Даже вспоминать не хочу, — прошептала я, прикрывая глаза. А через пару минут медленно поднимаясь, встала с кровати.

Спать не хотелось. Боюсь, после такого сна мне долго не захочется спать.

Вода в ведре была чистой. И обжигающе горячей. Это Рен принёс?

Чёрт, да у меня руки ледяные!

После умывания стало полегче. Вода, кажущаяся горячей, на самом деле оказалась холодной. Не ледяной, но этого хватило, чтобы ощущение сна исчезло.

— Рассказывай! — требовательно проговорил Рен, коснувшись моего лба пальцами.

Он заглянул через плечо, пытаясь что-то рассмотреть на моём лице. Но я ещё былатам. Вспоминала обилие снега и тот странный, мрачный замок, созданный будто из костей.

— Да нечего рассказывать. Просто сон.

— Ты опять куда-то перенеслась?

— Да, — я поежилась, перед глазами вновь встала безжизненная снежная пустыня. — Там было очень холодно. И я видела странный замок.

Рен принялся ощупывать мои руки, плечи, лоб. Даже до ног добрался.

— У тебя опять изорвана аура, и холодные конечности, — медленно протянул мужчина, обхватывая мои ладони руками. — Так, иди позавтракай. Я не буду спускаться, подожду тебя здесь, а потом поговорим.

Меня мягко подтолкнули к выходу и ненавязчиво вытолкнули в коридор, тут же захлопывая дверь. Факелы на стенах еле чадили, с трудом разгоняя темноту. Похоже их так никто за ночь и не поменял. Вздохнув, я нехотя поплелась в зал. Есть почему-то не хотелось совершенно.

В зале было пусто. Растерянно оглянувшись, я лицезрела пустые столы и стулья. Даже кухня была пуста, по-крайней мере, мне никто не открыл, когда я стучалась.

Вдруг за стенкой что-то с грохотом упало, послышалась ругань, а после отворилась дверь и передо мной показался хозяин постоянного двора с отпечатком ладони на щеке. Окинув меня взглядом, он быстро захлопнул дверь, ураганом пронёсся по кухне, судя по

звукам, а после сунул мне в руки тарелку с тёплой едой.

Не понимая, что сейчас произошло, я отошла к столам и уселась на ближайший стул. Вот только вместо того, чтобы завтракать, задумчиво ковырялась в тарелке с тушёными овощами, больше размазывая их, чем отправляя себе в рот. Но аппетита не было.

Сегодня после полудня мне нужно встретить братьев на площади. Куда мы пойдём дальше? Да и пойдём ли? Или они захотят несколько дней провести здесь, в этом городе?

Хозяин постоянного двора вышел с кухни и сейчас сидел за своей стойкой, что-то подсчитывая. А вот постояльцы предпочли отсыпаться после бессонной ночи.

Затолкнув в себя остатки еды, я унесла тарелку в кухню и вернулась в комнату. Там на кровати с закрытыми глазами, скрестив ноги, восседал Рен. Казалось будто он и не дышит.

Однако стоило только мне войти, как он открыл глаза и внимательно принялся меня осматривать. Через какое-то время мужчина удовлетворённо кивнул и отодвинулся, приглашая меня сесть рядом.

Просто замечательно. Чувствую себя какой-то незваной гостьей. Но на кровать всё же присела.

— Давай кое-что проверим, — предложил он спустя какое-то время. Выглядел он в этот момент настроенно, постоянно бросал на меня короткие взгляды.

Я удивленно посмотрела в его сторону, отметив про себя, что мелких шрамов стало больше, а ночная рана полностью затянулась.

— Например?

Но делиться тайной Рен не захотел.

— Проверим, и расскажу. Что будешь дальше?

— Не знаю, я ведь не одна путешествую, — пожала я плечами. — Сегодня должна с встретиться с напарниками во второй половине дня, тогда и обсудим дальнейшие планы.

— Это с теми, кто подверг твою жизнь опасности?

Что-либо понять по непроницаемому лицу было невозможно.

— Они извинились, — не согласилась я, но меня уже не слушали.

Рен мельком осмотрел комнату, что-то подобрал с моей кровати и подошёл к окну, оглядывая улицу. Удостоверившись, что там никого нет, мужчина тихонько его приоткрыл, а после просто вылез через него на улицу.

Грохота тела я не слышала, но когда подбежала и выглянула на улицу, Рена уже и след простыл.

Делать до встречи с братьями было нечего. Город всё не желал просыпаться, только редкие горожане бродили по пустым улицам. На нужную площадь я пришла гораздо раньше, оставив рюкзак в снятой комнате. Села поближе к неработающему фонтану да болтала пальцами в воде. Налетевший порыв ветра подул в спину, спутывая длинные пряди волос.

Я же хотела купить одежду!

Интересно, есть здесь что подходящее? Ведь как минимум мне нужны штаны и подобие куртки.

Ближайшая лавка нашлась совсем недалеко. Одноэтажный домик, весь увитый чем-то вроде плюща, призывно зазывал в гости. Раскрытые нараспашку ставни служили яркой вывеской. Да и хозяин лавка, завидев, как я топчусь на входе, выскочил на улицу, и чуть ли не силой завёл в дом.

Вот только мне там ничего не понравилось. Да и чуйка будто бы твердила идти прочь. Передо мной призывно выкладывали всё новую и новую одежду, пока я пыталась хотя бы

цену узнать. Но моё сопротивление таяло. Голова с каждой минутой, проведённой здесь тяжелела, я уже не могла легко следить за происходящим.

Звякнувший колокольчик выдернул меня из этого омута, когда я уже готова была вытащить почти все свои монеты и в лавку заглянула чумазая голова какого-то мальчишки.

Хозяин лавки вмиг искривился и будто бы вырос, заполняя собой пространство. Наваждение схлынуло и под шумок я решила убраться, пряча монеты обратно в кошель и выскакивая на улицу.

— Лучше сходите в лавку моей сестры, — услышала я детский голос. Мальчишка рукой вытер нос и кивнул куда-то в сторону. — Всё равно здесь цены высоченные, а качество хуже не бывает.

— Веди, — со вздохом согласилась я. Всё равно, других вариантов пока не было.

Этот пацан внушал больше доверия, несмотря на его хулиганский вид. Длинная рубаха в одном месте вылезла из-под штанов, ботинки были неаккуратно затянуты грязной верёвкой. Шапка то и дело норовила слезть на глаза.

Мальчишка довольно просиял и вприпрыжку помчался прочь. Я кое-как за ним успевала. Когда он громко постучал в неприметную дверь, а после отскочил в сторону, я уже запыхалась и теперь стояла, пытаясь отдышаться.

Дверь открыла молодая девушка, почти моя ровесница. Она устало обвела глазами округу и только потом заметила стоящего брата.

— Я тебе клиента привел, — довольно выдал мальчишка, подныривая под руку сестры, пока мы с девушкой друг на друга таращились. — Ты мне пряник должна!

Заплетенные в косу волосы немного растрепались, под глазами залегли тени. Закутанная в шерстяной платок она выглядела слишком хрупкой. И очень уставшей.

— У меня небольшой выбор, — пробормотала она, пропуская меня в дом.

А мне захотелось обязательно что-то у неё купить.

Внутри домик был опрятным, хоть и маленьким: всего кухня да две комнаты, одна из которых была завалена мехами и тканями. От затхлого запаха закружилась голова, но дурнота быстро прошла — мальчишка уже споро открывал окно, впуская в комнату свежий воздух и немного света.

— Вот, — на стол передо мной опустилась пара юбок, трое штанов и жилетка неярких цветов. — Больше для тебя у меня ничего нет.

— Больше и не надо. — Выхватив по одной юбке и штанам, я осмотрелась, ища где можно переодеться.

— Можешь померить здесь, — заметила мои взгляды девушка, хватая брата за руку и выдворяя того из комнаты. Мальчишка обернулся, показал язык и с гиканьем унёсся в кухню.

А я лишний раз подивилась тому, как сидят на мне вещи, стоило только примерить выбранную одежду.

— Беру! — с горящими глазами я осматривала на себе длинную светло-серую юбку, украшенную по всей длине вышивкой.

— Вся одежда зачарована на устойчивость к морозам, — тихо проговорила хозяйка. — Выдержит небольшие заморозки, но для зимы, конечно, не подойдёт.

— Что на счёт цены?

Я с азартом мерила жилетку, и теперь крутилась, пытаясь понять удобно ли мне. По ощущениям, всё было не просто хорошо, всё было замечательно. Одежда была приятной на ощупь, лёгкой и тёплой. Каким-то чудом я ощущала наложенную на неё магию.

— За всё три северала, — донеслось до меня.

— Ты опять занижаешь стоимость, — хмуро бросил мальчишка, внимательно глядя на сестру. — Проныра Прос за одни только штаны просит десять, хотя по качеству они уступают твоим.

— Он — хороший торговец, — с улыбкой пояснила его сестра. — У него есть постоянные клиенты, а меня ещё никто толком и не знает.

— Он хороший мошенник, — буркнул пацан, уворачиваясь от рук девушки. А затем добавил уже мне, — десять севералов за всё.

Спустя пару минут я уже покидала этот дом, оставляя позади потрясённую девушку и запрошенную её братом сумму.

Глава 8

Когда я влетела на площадь, Кай и Вар уже меня ждали и о чём-то переговаривались. Первым меня заметил младший брат. Я видела, как он на секунду замер, потом что-то сказал и наконец кивнул мне.

Меня стиснули в объятиях, как самую настоящую младшую сестру, осмотрели и одобрительно кивнули. Похоже, моя новая одежда их удовлетворила. А штаны я пока спрятала в рюкзак.

— Мы неплохо заработали, — Кай светился изнутри, явно гордясь собой. Вар выражал радость менее бурно. — Поэтому можно ночь переночевать в городе, а с утра отправиться в северные леса. Там иногда находят осферы, может и нам повезёт.

— Или мы найдём какие-нибудь полезные травы, — добавил практичный Вар. — И продадим травникам.

— Хорошо.

Спорить с ними я не хотела. Да и честно говоря, успела по ним соскучиться. Поэтому внимательно слушала о том, что с ними вообще происходила за эти два дня.

О чём-то они явно умалчивали, а чем-то спокойно делились. Так я узнала о первой попытке Кая приготовить на костре рыбу и как они потом избавлялись от обугленных тушек.

— Где ты остановилась? — спросил вдруг Вар.

— Здесь недалеко. Постоялый двор «Резвый».

Название вспомнилось не сразу, но заминку вроде не услышали.

— Ого, обычно туда не попасть, — присвистнул Кай. — Надеюсь, нас туда тоже пустят.

Но на это я лишь пожала плечами. А в голове созрел вопрос, откуда ему известны такие подробности.

Парней пустили, правда единственная свободная комната оказалась в конце коридора. Хозяин ещё и пожурил, что оставили сестру одну в городе. Парни старательно втягивали головы и заверяли, что больше такого не повторится. И вскоре мы раскладывали на полу карту.

— Вот здесь можно будет сделать привал, — Кай чиркнул ногтем какую-то точку. Местные карты я не очень понимала. — Рядом как раз сможем набрать воды, да и полянка вроде немаленькая.

— Тут ещё какие-то точки отмечены, — нахмурился Вар, — но я не понимаю, о чём они говорят. Впервые вижу такое обозначение. И парочка будет как раз недалеко от этой полянки.

— Думаешь, это что-то опасное? — предположила я, гадая, что это может быть.

— Или опасное, или важное. Другое на картах не отмечают, — вздохнул парень.

— Пойдём, заглянем к артефактору, — поднялся вдруг на ноги Кай. — Деньги есть, можем купить несколько побрякушек.

— А он здесь есть? — усомнилась я. За всё время, что я гуляла по городу, знакомой вывески так и не увидела.

— Должен быть. Поищем, — немного беспечно отозвался наёмник.

Проводив за дверь гостей, я вернулась к своему рюкзаку — давненько уже не проверяла блокнот, что передала Ардель.

А там красовалась новая запись.

В этот раз девушка сообщала, что родители Ринны уехали куда-то пару дней назад, пригласив с собой Верховного мага. И выглядели при этом крайне воодушевлёнными.

В груди царапнуло предчувствие чего-то нехорошего.

Рядом с блокнотом лежало ещё что-то твёрдое. Неужели та книжка, что хотела передать Ардель? Точно!

Тонкая, больше похожая на брошюру, чем на полноценную книгу, она была обтянута тонкой черной кожей. Без надписей или чего бы то ни было ещё.

На первой же странице шло краткое описание дара изменяющих реальность. Раньше таких как я называли сноходцами, потому что изначально дар позволял переноситься на дальние расстояния именно во сне. Но со временем дар менялся, укреплялся, и вот спустя каких-то пару сотен лет у одного из сноходцев получилось впервые повлиять на реальность, вызвав откуда-то меч, когда на него напала пара разбойников. Те испугались и убежали, а позже заговорили об изменяющих реальность.

Здесь даже были описания, как таких магов пытались использовать, но своенравный дар отказывался работать под подчинением, выдавая порой опасные результаты. Сноходцы от этого постепенно сходили с ума, теряясь в двух мирах.

А затем один из магов предположил, что столь опасный дар следует забирать.

И на них стали охотиться.

Всех, кто мог хоть как-то влиять на окружающий мир, ловили и насильно отнимали их магию. Не выжил никто. Куда потом делись эти дары, история умалчивает. Автор дневника предположил, что вся отнятая когда-то магия хранится в личных сокровищницах семей, участвующих в той страшной охоте.

А в конце почерком Ардель было написано о том, что за последние четверть века не было обнаружено ни одного носителя магии, способной исказить или изменить пространство.

Я была первой.

Стоило только мне захлопнуть книгу, прочитав последнюю страницу, как она исчезла прямо у меня в руках. А в раскрытом блокноте появилась следующая запись.

«Это дневник последнего мага, искажающего реальность. Он заклил его перед тем, как его поймали королевские псы. Суть заклятия заключалась в том, что прочитать записи сможет только наследник. Для меня он был пуст.

После этого дневник перестанет существовать, а в твоей памяти будут постепенно появляться наиболее важные воспоминания о тех днях.

Удачи тебе в твоём путешествии, Рианнон Вайораль. Легко стелющейся дороги тебе, девочка.»

За чтением я совсем не заметила, как наступил вечер. Из мыслей меня выдернул только стук в дверь — ребята вернулись и звали ужинать. В желудке заурчало, так что наскоро убрав

вещи обратно в рюкзак, я поспешила к ним.

В зале было не протолкнуться. Из своих комнат выползли все те, кто активно отмечал праздник вчера и спал всё сегодняшнее утро. Абсолютно все столики были заняты.

Проходящий мимо хозяин развернул меня и Вара, отправляя обратно в комнаты. А вот Кая куда-то повёл за собой. Переглянувшись с наёмником, мы решили подождать того на лестнице.

Это было лучшее решение, потому что вскоре показался загруженный донельзя парень. Он умудрялся нести небольшой котелок, несколько тарелок-ложек-вилочек, половину буханки хлеба и кувшин с кружками. В последнем опасно плескалась какая-то жидкость, норovia выплеснуться на пол.

Забрав часть посуды, мы не торопясь донесли её до моей комнаты и устроились за столом. Парни сидели на табуретках, а я решила с комфортом устроиться прямо в кровати.

За разговорами ни о чём за окном окончательно стемнело.

— Может в кальва? — осторожно предолжил Кай, с опаской поглядывая на меня. — У меня и карты есть.

— Когда ты их купить успел? — удивился Вар, но возмущаться не стал.

Кальвом оказалась обычная карточная игра, наподобие нашего «дурака». Мы резались в неё до самой глубокой ночи, выигрывая практически по очереди. Только заметив, как я начала сжеживать зевки, наёмники резко закончили игру и поспешили оставить меня одну, договорившись о раннем завтраке.

— Так я и думал, — было первым, что я услышала во сне. Рен стоял рядом и насмешливо на меня смотрел. А я склонила голову в ожидании рассказа, который мне обещали.

Мужчина не подвёл.

Удобно устроившись на поваленном дереве у костра, он передал мне металлическую спицу с нанизанными крупными кусками мяса вперемешку с овощами. Дождался, пока я не начну есть и только после этого начал свой рассказ.

— Среди разных народов ходит легенда, суть которой сводится к следующему: где-то есть затерянный город, который является сердцем нашего мира. Этот город то появляется, то исчезает, чтобы впустить в себя страждущих. У него нет названия. Его нельзя найти на карте. Правит им Королева, носительница самой редкой и непредсказуемой магии. — Говорят, — он замялся, ненадолго замолчав, что совсем не вязалось с его образом, — что она может исполнить любое желание, но только одно.

— Королева? — удивленно переспросила я.

Удивленно, потому что не было подобного титула в тех книгах, что я читала. Были Лорды у вайоров, Старейшины у аркрийцев, Короли у людей. Но титул Королевы не носил никто. Даже женой короля была принцесса или регент.

— Да, именно Королева.

— Звучит слишком уж невероятно. Город без названия, — я усмехнулась. — Как же его тогда называть?

— В основном его зовут Священным, — Рен чуть улыбнулся уголками губ и продолжил, — я ведь сказал, что так говорят, но никакого подтверждения нет. Считается, будто каждый раз новая королева даёт новое имя. Это легенда. Своеобразная детская сказка, в которую хочется верить. Эдакая волшебница, исполняющая желания. Да и разве тебе бы не понравилось, если бы твоя мечта осуществилась?

— Я не думаю, что кто-то может исполнить мою мечту, — смущенно проговорила я, вспоминая, чего же на самом деле я хочу. — А что на счет того, будто он является сердцем? Это ведь на самом деле приукрасили, ведь так?

Протянув руку к полыхающему костру, я блаженно чуть прикрыла глаза. Тепло, постепенно поднимающееся по руке, расслабляло. То, что мой собеседник верит в сказки, нет, хочет верить, было странным, он ведь вайор, да к тому же принадлежащий элите. Иначе с чего бы вдруг ему жить в таком доме. Но вёл он себя со мной на равных, хотя это было еще более странным, нежели его желание веры во что-либо.

Зачастую поведение Рена вводило меня в ступор. Ему было безразлично мнение других людей, меня же, наоборот, всегда это заботило. Зря, наверное. Но по сравнению с ним я чувствовала себя настоящим ребёнком.

— Неизвестно, — пожал тот плечами, вгрызаясь в последний кусок мяса на своём шампуре. — Дело не в том, веришь ты в это или нет. Легенда, напоминающая сказку, может и не быть рациональной. Но, тем не менее, она остается легендой, притягательной и будоражащей воображение.

Разворошив немного поленья, а заодно и перебив мое мысленное рассуждение, мужчина ненадолго притих.

Костёр передо мной довольно полыхал, иногда чуть затухая. Тогда Рен подбрасывал в него дрова, и пламя разгоралось снова. В его языках мне чудились люди, кружащие в танце; города, разрастающиеся вширь; прозрачный замок с шипами в ледяном царстве.

— Почему ты оказался в этом городе? Ведь до этого ты находился в каком-то доме.

Я почувствовала, как Рен напрягся всем телом. Я спросила что-то не то?

— Я был дома, — медленно начал говорить он, — но потом решил немного попутешествовать.

— С раной на боку и голове? — скептическая интонация сочилась с каждого слова. И мужчина прекрасно это понял.

— Возникли небольшие трудности, — отмахнулся он. — Сейчас я уже не так беспечен.

— Пф!

Импровизированный шампур у меня забрали и отложили в сторону, взамен протянув другой. Мяса здесь было немного больше, а вот овощей не было совсем.

— Ты хочешь найти этот город? — предположила я. — Чтобы Королева исполнила твоё желание?

Мой вопрос остался без ответа, Рен только усмехнулся, не отвлекаясь от еды.

— Я этого не понимаю. Неужели у тебя есть желание, которое ты не в силах осуществить самостоятельно? Ты ведь далеко не слабый воин.

Я вспомнила нападение трёх наёмников и как Рен пришёл мне на помощь, сумев защитить.

— Видимо есть, — он ничуть не был похож на вайора, которых описывали в книге. Скорее уж... а, впрочем, нет. — Но рассказывать не буду.

Он потянулся ко мне, щелкая по носу. Сморщившись, я посмотрела на него исподлобья, чуть нахмурено. И все же он смог меня заинтересовать. Какое желание нельзя исполнить самостоятельно?

— А что еще тогда говорят про этот город? — чуть насмешливо проговорила я. Мужчина впервые был таким настолько расслабленным и умиротворенным. Обычно он более собран, сдержан и язвителен на слова.

— Что он особенный. Он готов распахнуть ворота каждому встречному, который нуждается в помощи. Само собой, помогает этому страждущему Королева. Еще я слышал, что Священный город является закрытой территорией, огороженной непреодолимым барьером для тех, кто ищет наживы.

— Слишком сказочно, — я покачала головой, пытаюсь разобраться с вдруг нахлынувшими чувствами. — Даже если вокруг него стоит барьер, то чем он питается? Ведь это же сколько энергии ежедневно на его поддержание? Да и как тогда люди пройдут за помощью, если вокруг него барьер?

— И, тем не менее, найти его пытались многие. Кто-то вернулся, кто-то нет. Остались они там, потому что некуда им возвращаться было, или сгнули в пути — неизвестно, — предугадав мой вопрос, ответил вайор. — Но все шли в Город за надеждой на будущее.

— Тебе она тоже нужна? Надежда на будущее я имею ввиду, — едва только произнеся это, я закрыла рот рукой и испуганно посмотрела на Рена, не любил он подобных высказываний, но сегодня был, видимо, особенный день.

— А кто от нее откажется, — пожал он плечами, вставая и отряхиваясь.

Оглушительный зевок заразил и меня, и пока я отчаянно боролась с зевотой, желая услышать продолжение, вайор по-тихому улегся спать возле костра и засопел.

— Ты так и не рассказал, что ты там думал!

Но ответом была тишина, Рен то ли и правда уснул, то ли просто притворялся.

Впервые за эти несколько дней проснулась бодрой. За окном только-только занимался рассвет, окрашивая небо в бледно-голубые тона.

А внутри зарождалось предвкушение чего-то приятного.

Мы выехали с постоялого двора уже через час, я свой рюкзак собрала ещё вчера, а парни похоже и вовсе не разбирали вещи.

Ранним утром большинство горожан предпочитали спать. Да и мы, сидя на гворгах тихонько дремали. Я даже не заметила, как город постепенно оказался позади, и мы въехали в северный лес.

Листья изредка шелестели от пролетающего мимо ветра, птицы только-только начинали распеваться — их раздающиеся на несколько метров трели мягко убаюкивали. Дорога к нам послушно ластилась, скатываясь с холмов и мелькая среди густой травы.

Появившихся перед нами наёмников я тоже заметила только когда один из них деликатно закашлял, привлекая наше внимание.

Трое мужчин стояли прямо перед нами и нагло нас осматривали. В руках одного призывно алел огненный шар. Наёмник изредка подбрасывал его в воздух и многозначительно ловил. Второй демонстрировал мастерство обращения с цепью, на двух концах которой крепились шары с шипами. Третий мужчина крепко сжимал арбалет, невзначай показав колчан со стрелами, висящий на плече.

Кай, осознав, что нас сейчас ждёт заварушка, подобрался, натягивая поводья и оттесняя меня за спину. Вар негромко ругнулся, но обходить брата не рискнул. Затеять разговор никто из нас не торопился, мы так и продолжали пялиться друг на друга, перебирая варианты.

Странно то, что наёмники не спешили нападать. В прошлый раз они особо не медлили. Осторожно выглянув из-за Кая, я с удивлением поняла, что нужна наёмникам была не я, а парни.

А дальше для меня всё слилось: огненный шар полетел в мою сторону, Кай прыгнул с

гворга, Вар откуда-то выхватил меч, принимая на него летящие в нашу сторону шипастые шары.

Я затормозила и, не успев слезть или хотя бы спрыгнуть, в последний момент увидела, как пущенный в нашу сторону огненный шар резко почернел, сбрасывая языки пламени прямо в траву.

Тонкая, полупрозрачная плёнка передо мной возникла из ниоткуда. Мгла облепила эту стенку, маленькими каплями просачиваясь сквозь неё и попадая мне на руки, ноги, живот. По телу тут же разлилось адское пламя.

Каждой клеточкой я чувствовала этот сводящий с ума жар. Рядом послышался удивленный вскрик, а после я слетела с гворга и с грохотом упала на землю. Боковым зрением уловила какое-то смазанное движение в свою сторону, но так и не поняла, что это такое.

А после перед глазами взорвались тысячи тёмных вспышек, и я провалилась в темноту.

Будто сквозь толщу воды я слышала чью-то ругань на незнакомом языке, чувствовала, как меня подняли на руки и куда-то понесли. Но мысли проснуться даже не возникло. Мне было так хорошо и тепло. Обжигающая боль от пощечины отрезвила и заставила резко раскрыть глаза.

— Цела?

Передо мной склонился Рен и настороженно смотрел прямо в мои глаза. Он выглядел расслабленным, но мне отчего-то казалось, что это лишь маска. На его вопрос я хотела кивнуть, но почему-то не могла пошевелить головой; хотела вслух ответить, но из горла не вырвалось ни звука; попыталась нахмуриться — и ничего.

Всё, что я могла себе позволить — это смотреть.

Так взгляд зацепился за необычную рукоятку меча, видневшуюся из-за правого плеча Рена. Сплетённая из нескольких нитей она чуть загибалась в сторону.

— У вас мозг вообще есть? — вдруг огрызнулся вайор куда-то в сторону, не дождавшись от меня никакой реакции.

Скосив глаза вправо, я заметила подавленных Кая и Вара. Оба красовались с царапинами на пол-лица, у обоих была подрана одежда. Каждый предпочитал смотреть куда-то в землю, не поднимая взгляда.

По горлу пронёсся легкий холодок, будто снимая оковы.

— За что ты на них злишься? — медленно прохрипела я.

— «Ласковый поцелуй» — смертельное заклятие, — тихо отозвался один из наёмников.

По голосу вроде Вар. — И ты приняла его на себя.

— Она приняла его на щит, поэтому и всего лишь обездвижена, а не валяется трупом в канаве, — раздраженно фыркнул Рен, поднимаясь с колен.

Передо мной оказалась выжженная поляна. Чуть дальше я даже заметила чьи-то ноги, а тело было скрыто высокой травой. Сам вайор тоже выглядел покалеченным. По-крайней мере, вся рубаха на спине была разодрана в длинные клочья, а местами пропиталась кровью.

— Что вы натворили за те два дня?

Онемение постепенно спадало. Говорить по-прежнему было тяжело, но связки вроде слушались.

Вар сильнее склонил голову, и я с удивлением осознала, что тот сдерживается из последних сил.

Рен, глядя на провинившихся, только выругался, а после стал что-то деловито собирать

с земли.

— Оба собирайте вещи, — коротко бросил он, не отвлекаясь. — Чем быстрее отсюда уберёмся, тем лучше всем будет.

— С какой стати ты тут распоряжаешься? — вспыхнул Кай.

— С такой, что я — единственный адекватный в вашей компании, — громко фыркнул в ответ Рен, поднимаясь и окидывая взглядом примятую траву и пепел.

Легко подняв меня на руки, вайор усадил меня на гворга, а после, придерживая моё неподвижное тело, запрыгнул и сам. Я не видела, что происходило позади нас, но судя по недовольному пыхтению, парни всё же послушали Рена.

Вайор в свою очередь не стремился далеко ускакать, мы медленно трусили прямо по дороге.

— Догонят, не волнуйся, — прошептал он мне на ухо, и натянул поводья, притормаживая. Гворг недовольно взбрыкнул, но остановился. А спустя пару минут Кай и Вар с нами поравнялись.

Оба выглядели будто побитые собаки.

После этого дорога для меня слилась в одно большое пятно. Вайор куда-то торопился, парни старались не отставать — их тени то и дело мелькали по бокам.

Благодаря тому, что я ничего не чувствовала, у меня нигде ничего не болело. Но и расслабиться я не могла.

— Это ты ведь поставил щит? — тихонько спросила я. Не хочу, чтобы были свидетели этого разговора.

— Да.

Кай и Вар сейчас ехали где-то позади, я отчётливо слышала шушуканье. Похоже, хотя бы у одного из братьев точно была голова на плечах. Если бы Рен не появился, вряд ли мы бы так легко отделались.

— Почему? Ты ведь мог мимо пройти.

— Не мог, — тут же отозвался вайор, не меняя интонации.

Вдалеке показалась одинокая хибарка, а сразу за ней заканчивался лес. Рен тут же сошёл с утоптанной дорожки, по которой мы ехали, и свернул прямо в дремучие заросли.

Позади кто-то выругался.

— Это не ответ.

Но отвечать мне даже не планировали.

— Мы сбились с курса, — возмущённо рыкнул Кай, стоило только Рену остановиться и спешиться, осторожно держа меня на руках.

— То есть тебя не смущает её, — он кивнул в мою сторону, — состояние?

Кай тут же стушевался, но видимо выиграть в споре с вайором было для него важнее, чем прислушаться к голосу разума.

— Мы могли остановиться на подходе к Расту, — не согласился он. — До города было бы рукой подать, а Рин отдохнула бы.

Рен страдальчески поморщился.

— «Ласковый поцелуй» — смертельное проклятие, — напомнил он. — О каком отдыхе ты говоришь? Ей полноценное лечение нужно. И лечить под стенами города не самое умное решение. У Раства нет стен, нет стражи. Зато есть патруль, который ежедневно обходит границы и есть маги, которые постоянно отправляют маячки. Ты хотел, чтобы вас обнаружили уже через пятнадцать минут?

— Ты же говорил, что проклятие размазалось по щиту, — негромко проговорил Вар, внимательно вслушиваясь в небольшую перепалку.

— Да, но это не значит, что на Рин совсем ничего не попало. Щит смог нейтрализовать одну составляющую, но похоже на что-то повлиял. Это и стало причиной обездвиженности.

— Не вздумай! — я сначала подумала, что Вар злиться на Рена, но нет. Он говорил это своему брату. А после уже продолжил для Рена. — Мы тебя услышали.

Вайор осторожно посадил меня на землю, прислоняя спиной к стволу. Обзор отсюда был куда лучше, а вот звуков я не слышала — все мало того, что отошли, так ещё и щит поставила. Тонкая, слегка зеленоватая пленка насмешливо мерцала, намекая о каких-то секретах.

А после Вар кивнув, куда-то в сторону потянул брата.

Рен быстро насобирав кое-каких веток, занялся разведением костра. Всё происходило в настолько оглушительной тишине, что мне стало не по себе.

— Ты меня спасла, — вдруг проговорил Рен, усаживаясь рядом. Напротив нас постепенно разгоралось пламя, обхватывая разломанные ветки. — Всё должно находиться в равновесии, поэтому каждая помощь должна быть оплачена, но я не знаю, чем тебе отплатить. Да и ты этот вопрос не поднимаешь.

— То есть, ты ждёшь, когда я что-то попрошу у тебя взамен? — неверяще протянула я, — поэтому и шастаешь рядом?

— Ну да.

Он поворошил немного ветки, а после вернулся на своё место.

— Но ты ведь первый помог мне, когда дал ту книгу.

— Там другое, — отмахнулся вайор. — Ты человек, поэтому ту помощь можно назвать скорее благотворительностью.

— И часто ты занимаешься благотворительностью? — недовольно протянула я. Рен в ответ только пожал плечами. — Стань учителем.

Вайор удивленно приподнял бровь, повернувшись ко мне лицом.

— И чему мне тебя учить? — насмешливо протянул он, окидывая меня взглядом. Такого он точно не ожидал.

— Обращаться с оружием, конечно, — заявила я, — а ты еще что-то умеешь?

— Лучше тебе этого и не знать, — в ответ сказал он, сжевивая зевок в кулак. — С чего такое желание?

И я зависла.

— Понравилось, как ты с мечом обращаешься. Ты ведь мастер, — неохотно пробурчала я, отводя взгляд. Говорить истинную причину не хотелось, но он прожигал меня взглядом так, будто давно уже прочитал все, что я думаю, только по моему лицу.

— Не мастер, да и не уверен, что получится, — отозвался мужчина, по-прежнему буравя меня взглядом. Сердце испуганно рухнуло вниз.

— Попробовать же можно, — тихо пробурчала я, надеясь, что он не услышит. Рен услышал.

— Но попробовать можно, — как ни в чем не бывало продолжил он, отводя взгляд, когда я уже успела передумать все, что можно и нельзя, и без того накрутив себя.

Раздавшийся совсем рядом шорох и треск веток отвлек меня от язвительного замечания, так и просящегося на язык. Айрен же и вовсе подобрался, приготовившись атаковать.

Стиснув зубы, он вытянул руку, и вокруг кисти появилась тёмно-серая дымка. Она

осторожно стекала прямо в ладонь, в которой начали проступать очертания рукоятки меча.

Но это был всего лишь костерящий что-то на все лады Кай. Парень нёс целую охапку толстых веток. А вот Вара нигде не было. Зло зыркнув в нашу сторону, парень бросил ветки возле костра, развернулся и вновь скрылся в зарослях.

Вайор резко расслабился и, шевельнув пальцами, развеял очертания клинка. Попытка пошевелить хотя бы пальцами провалилась. Меня удостоили только нечитаемым взглядом, а после отвернулись к костру. Только спустя пару минут я поняла, что Рен просто занялся готовкой.

Видеть мужчину, готовящего еду для человека было непривычно. Но есть хотелось всем, а я временно была обездвижена. Хорошо хоть говорить могла.

— Пообещай меня кое-что, — ненароком вдруг проговорил Айрен, помешивая варево в котелке, источающее странный аромат. Судя по его сосредоточенному лицу, варил он что-то очень и очень серьезное. А я думала, это наш будущий ужин. — Никогда и никому не показывай свою душу. Для человека она слишком специфическая, впрочем, как и твоя аура. Но если ауру можно скрыть, с душой такой фокус не прокатит, если вдруг откроешься ненароком.

— Когда ты успел её рассмотреть? — потрясенно спросила я, припоминая произошедшие моменты, с тех пор как очутилась в этом мире.

— Пару дней назад случайно выяснил. И очень сильно удивился.

— Что не так с моей душой?

Но отвечать Рен не торопился. Вместо этого он снял котелок с огня, что-то насыпал, перемешал, а после зачерпнул ложку вязкой зеленовато-синей каши. До ноздрей тут же донёсся запах свежесрезанной травы и хвои.

Мне ничего не оставалось сделать, как прикрыть глаза и ждать, когда действие заклятия развеется само собой.

Я до сих пор не верила в то, что жива. Что, если бы ни Рен, то сейчас я бы ни с кем не разговаривала.

Когда перед носом возникла ложка с тем самым варевом, я вздрогнула. Вернее, мне так казалось, тело по-прежнему было неподвижным.

— Оно ускорит выведение проклятия, — проговорил Рен, терпеливо ожидая, когда я проглочу эту субстанцию.

На вкус она была не противной, просто безвкусной. Но легче от этого не становилось.

Стоило только через силу доесть несколько ложек, в кустах кто-то опять зашуршал. А после на поляну вывалились оба брата.

Видок у них был тот ещё: ободранные, исцарапанные, со спутанными волосами и ошалевшим взглядом они напоминали накосячивших котов.

Однако Рен ничего им не сказал. Уж не знаю, что было у него на лице — тот по-прежнему сидел ко мне спиной, но парни шарахнулись от него в сторону, чуть не снеся груды принесённого хвороста.

Кай и вовсе метнулся к мешку с овощами и принялся чистить корнеплоды. Вар только удивлённым взглядом брата проводил.

К телу постепенно возвращалась чувствительность, желания чтобы меня кормили с ложечки не было, поэтому я всеми фибрами души надеялась на подходящий исход.

Ужин, как и готовка прошел в напряжённой тишине. Лишь под конец Кай что-то буркнул о том, что завтрак готовить не станет, а после поспешно развернул одеяло и

запутался в него с головой. Через пару минут раздался еле слышный храп.

— Что на счёт ночного дежурства? — Вар тоже был напряжён, но демонстративно укладываться как старший брат не стал.

Я отложила в сторону миску и постаралась встать. Нужно было помыть посуду, иначе завтра придётся туго. Оцепенение хоть и спадало, но оттолкнуться от земли и встать у меня не получилось.

Даже ноги к себе подтянуть не смогла, зато обеспечила пару судорог, которые прошли спустя долгих три минуты.

— Иди спи, я посижу, — задумчиво отозвался Рен, погрузившись в себя.

— Когда тебя сменить?

Иногда Вар был слишком настойчив. И с чего вдруг он так запереживал на счёт дежурств? Рен тоже выглядел крайне удивленным.

— Зачем? Я посижу немного да сигналку поставлю.

Наемника этот ответ похоже полностью устроил. Правда спать он отправился только бросив на меня нечитаемый взгляд. Да и после долго ворочался в тишине.

Рен ненадолго оставил меня одну и, собрав всю посуду, куда-то ушёл. Вернулся только когда оба брата затихли. Сел неподалёку, длинной палкой поворошил угли, тут же окрасившиеся в красные оттенки.

— Попробуй запомнить свой сон, — тихо проговорил вайор, не отрываясь от огня.

А я вздрогнула. Вновь оказаться в царстве холода мне категорически не хотелось.

— Зачем? Опять ничего не расскажешь?

Но Рен меня удивил коротким: “Расскажу”.

Когда я ложилась спать, вайор по-прежнему смотрел на танцующие языки пламени.

Пронизывающий холод сковал тело, а я даже глаз открыть не успела. Морозный воздух ущипнул за нос и щеки, пробрался внутрь через ноздри и осел где-то внутри.

— Знаешь, почему этот мир именно такой? — голос Рена раздался внезапно, заставив меня вздрогнуть и резко распахнуть глаза. Он чуть пнул небольшой камешек, который тут же отлетел в сторону. А Рен, прикрыв глаза, продолжил, — потому что она особенная. Как ребенок верит в сказки, непосредственная и бесхитростная, как дитя. Она не приемлет убийств. Ей жаль всех животных и людей. И она умеет радоваться каждой мелочи.

Она? О ком это он? Та мифическая королева? Но почему он завёл о ней разговор?

— Если она такая замечательная, — возразила я, вспомнив как впервые применила свою магию, — то почему...

Вайор только хмыкнул, продолжая смотреть вдаль.

— Это ведь простая легенда. Возможно, она исчезла, а возможно всё это вымысел, — невозмутимо закончил он. — А может и исключение из правил.

— В которую ты веришь? Или хочешь верить?

На этот вопрос Рен не спешил отвечать, и я задумалась. Исполнить мое желание эта королева смогла бы? Но тогда чего мне хочется больше всего? Вернуться домой? Нет. Я хочу остаться здесь, только вот что делать с новообретённой семьей непонятно. Возвращаться и жить так, как жила Ринна до этого не хотелось.

— То, во что ты веришь, не обязательно должно быть рациональным, — наконец проговорил он, делая шаг вперед. — Да и к тому же вряд ли в легендах описано всё без преувеличения.

— Получается, тебе просто интересно проверить? — неверяще переспросила я. Он с

таким удовольствием рассказывал об этой девушке, что мне аж совестно стало.

— У меня есть желание. Одно, — признался он, продолжая идти вперёд. — Сам я его исполнить не могу, поэтому надеюсь, что легенда не окажется вымыслом.

Снежная пустыня постепенно проявлялась во всей красе: снег искрился на солнце, ослепляя; небо радовало взор пронзительной синевой без какого бы то ни было намека на облака; перед нами медленно проступали очертания мрачного замка.

Отсюда он казался огромным и необъятным. Частокол из шпилей, венчающий свод, казался шипастой короной, при этом шипы были явно сделаны из костей.

Я впервые была к этому замку так близко. И мне было не по себе.

Казалось, замок жил. Дышал. Испытывал эмоции. Я чувствовала его неповоротливость и тревогу, пропитавшие стены от самого фундамента; затаившуюся где-то глубоко надежду.

— А что насчет души? — нерешительно спросила я, вспоминая подслушанный где-то разговор.

— Королеве не положено иметь душу, — пояснил Рен после непродолжительного молчания, будто и не хотел это говорить.

— Почему?

— В отличие от всех остальных она должна поддерживать баланс в этом мире. У нее нет права кого-то возвышать или, наоборот, принижать. Этот закон был придуман самим миром. Именно поэтому она рождается без нее. И один из минусов, ей сложно передавать свои эмоции другим, поэтому часто выглядит безжалостной и бессердечной.

— Ни за что бы не поверила, будто законы создаются не населяющими мир существами, а им самим, — сцепив руки за спиной, я терпеливо шла за темным, с трудом не давая глазам закрыться. В последнее время я стала уставать слишком часто, что определенно не нравилось моему спутнику, однако за все это время он ничего плохого по этому поводу не сказал.

— И, тем не менее, этот мир — ее отражение, или наоборот, никто не знает. Известно лишь то, что между Королевой и миром существует взаимосвязь, вот и все.

— Ты знал ее? — любопытствовала я, украдкой сжевивая зевок в ладонь.

— Откуда, — искренне отозвался парень. — Да и если б знал, просто подошел бы да попросил исполнить желание.

Его хмурое выражение лица никоим образом не способствовало развитию диалога, поэтому дальше задавать вопросы я не стала, хотя мне было интересно, что же она за человек-то такой.

Вставала я с тяжелой головой. Рен умудрился проснуться почти одновременно со мной, но выглядел бодрым и отдохнувшим, судя по тому, как быстро он куда-то шел. Судя по доносящимся через несколько минут всплескам, рядом была то ли речка, то ли родник. До самого его возвращения я лежала под одеялом и смотрела на небо. В голове не было ни одной мысли.

Бросив короткий взгляд на братьев, парень тут же уселся рядом и повернулся ко мне.

— Что ты запомнила?

Я помнила весь сон: всё, что было сказано, увидено и прочувствовано. Но вырвалось у меня почему-то другое:

— Холод.

Глава 9

Один из братьев, кажется, это был Кай, заерзал, и наш разговор с вайором увял сам

собой. Некоторые темы я не хотела обсуждать не наедине.

Нехотя встав, я наскоро умылась ледяной водой, которая окончательно прогнала остатки сна. И теперь мне ничего не оставалось как заняться завтраком. Сваливать эту работу на Рена не хотелось, он итак вчера кашеварил. Да и будить ребят почему-то было совестно.

Сам Рен уселся неподалёку и принялся копаться в своих вещах. Задумчиво порыскав по мешкам и выловив какую-то крупу, я от души насыпала её в кипящую воду. За последнее — отдельное спасибо вайору, пока я умывалась, он умудрился разжечь костер и наполнить водой подвешенный котёл.

На распространившийся аромат еды один за другим поднялись спящие. Пахло и правда здорово.

— Как ты себя чувствуешь?

Взъерошенный Кай внимательно меня осмотрел и не увидев ничего страшного, украдкой выдохнул.

— Нормально, — пожала я плечами и в последний раз перемешала кашу. Рен мгновенно оказался рядом и снял горячую посуду с огня.

— Ну, мы пока умоемся, не ешьте без нас, — буркнул Вар, подталкивая старшего брата. Тот почему-то не сводил с меня глаз и этот факт несколько напрягал.

— Хорошо.

Пока их не было, я успела выложить еду на тарелки, а вайор даже поделил добытые откуда-то фрукты и ягоды.

— В этот раз аура целая, — задумчиво протянул Рен, — да и тело не такое ледяное.

— Ингвард, что это?

— Позже обсудим, — тихо проговорил он, а спустя мгновение на поляну вышли умытые наёмники.

Позавтракав и не спеша собравшись, мы выдвинулись к Расту.

Нам повезло и на патруль мы не наткнулись, поэтому быстро прошли границу и поспешили на главную площадь. Парни по-прежнему настороженно посматривали на Рена, но уже по-крайней мере не возмущались.

— Дальше будет холоднее, — бросил вайор ни к кому конкретно не обращаясь. — Поэтому нужно всем выбрать специальные меховые плащи.

— Выберем, — голос Кая был каким угодно, но не дружелюбным. Однако Рена это полностью устроило.

К доске объявлений мы подъехали все вместе. Собственно, прямо к ней подъехать не получилось, вокруг была такая толпа, что мы побоялись их затоптать. Пришлось Вару спешиваться и проталкиваться одному.

Обратно он вышел несколько потрёпанный, даже рукав умудрился порвать.

— С заказами всё печально, — недовольно произнес он, запрыгнув на гворга и отходя в сторону, желающих подойти ближе с каждой минутой становилось всё больше и больше. — Единственные более-менее приличные — собрать две охапки какой-то редкой травы да накопать корешков. Ни наемнику, ни работнику делать здесь нечего.

— Вот чёрт, — разочарованно выдохнул Кай. — Мы в травах не особо разбираемся.

— Может у меня получится найти эту траву? Какую, кстати?

— Сейчас, — Вар отвлекся и достал из пазухи лист бумаги. Мельком пробежал текст глазами, а после выдал, — болотистую тиссонию.

— Значит, возвращаемся в лес и ищем траву. Может ещё что полезного найдём, — подытожил вайор, разворачивая гворга. Только вот потрусил он не к выходу из города.

Как только он умудрился найти здесь лавку одежды, одному Творцу известно, но сейчас мы стояли внутри и рассматривали огромное количество выявленной перед нами одежды.

Серые, синие, чёрные меховые накидки, плащи с оттороченными мехом капюшонами разнообразных расцветок. У меня даже глаза разбежались.

Братья переглянулись и почти сразу вытянули тёплые куртку и штаны. Рен бросил взгляд на товар но ничего не сказал. А я так и не могла ничего выбрать.

В конечном итоге мужчина просто вытащил накидку, плащ и штаны и отправил мерить обновки. Лишнее тут же убрали.

Убедившись, что вещи сидят, как влитые, я передала все владельцу лавки. Мужчина быстро и аккуратно все упаковал, перевязал бечёвкой, а сверху на нее приладил один из мелких артефактов, отчего стопка одежды уменьшилась вдвое.

Больше нас здесь ничего не держало.

— Ночевать будем в лесу? — осторожно поинтересовался Кай, когда мы, минуя главную площадь, выехали на дорогу, ведущую к выходу.

— В таверне, но они начинают принимать постояльцев только вечером, с заходом солнца.

До самого леса мы ехали в тишине. Всю дорогу я держалась поближе к вайору, мне не терпелось обсудить с ним свой сон. И это не укрылось от Вара — именно он был самый наблюдательный из братьев. Судя по его взгляду, вывод он сделал неправильный.

Лес оказался редким и покрытым пружинистым мхом, цвет которого варьировался от тёмно-зелёного до чуть желтоватого. Изредка из него вырывались облачка жёлтой пыли, медленно оседающие на стволах деревьев.

Солнечные лучи с легкостью проглядывали сквозь ветки деревьев, да и лес просматривался на большие расстояния, заплутать не должны.

Спешившись, парни дезактивировали гворгов и, о чем-то переговариваясь, торопливо направились к лесу. Мы с Реном шли аккуратно за ними.

И я была единственной, кто вообще пытался найти эту траву! Остальные смотрели куда угодно, но точно не под ноги. Наверное, именно поэтому я и пропустила момент, когда мы успели разделиться на две группы и разойтись далеко друг от друга.

— А где...?

— Там, — вайор махнул куда-то мне за спину, не дожидаясь окончания фразы. Сам Рен внимательно рассматривая ствол ближайшего дерева.

Его ветки были такими длинными, что почти касались земли. Облетевшие листья лежали поверх мха. По гладкому серовато-коричневому стволу ползла целая вереница крупных «муравьев», только у них были непривычно длинные усики. Издали мне сначала показалось будто это одна большая гусеница.

— Ту траву никто искать не планирует, да? — я нахмурилась и осмотрелась.

Вокруг царил тишина. Это ж насколько далеко отошли Вар с Каем? И как мы потом встретимся? Что-то я не слышала, как об этом договаривались.

— Планируешь. Ты, — невозмутимо ответили мне и отошли к следующему стволу. На мой взгляд от предыдущего он отличался... ничем.

Уж чем он так заинтересовался, я так и не поняла. Когда я подошла, мужчина медленно ощупывал ствол. Но возмутиться я не успела — Рен схватил меня за руку и резко дернул к

себе. От неожиданности я чуть не влетела в дерево, но мужчина быстро скоординировался и подхватив мою вторую руку, прижал их к коре.

— Ты что делаешь?

Он стоял позади, прижимая мои ладони к стволу, и прижимаясь грудью к моей спине. Было тяжело заставить себя перестать на этом заикливаться. А не вспоминать тот единственный недопоцелуй, за который мне до сих пор было стыдно, вовсе не получалось.

— Поймай так немного, — вдруг попросил он и отстранился. Раньше попросить было трудно что ли?

А вокруг нас началось твориться невообразимое.

От ствола начали отходить тонкие полупрозрачные, белесые нити. Они находились в постоянном движении, вились вокруг дерева будто оно было пламенем. Постепенно каждая из них наливалась цветом, а после нить распадалась на более мелкие нити, образуя самый настоящий цветок. Такие цветы недолго радовали глаз, всего несколько секунд, а после растворялись в воздухе.

— Вообще я думала, мы сможем кое-что обсудить, — меланхолично заметила я, наблюдая за танцующей магией.

— Сможем, но сначала тебе стоит убрать остатки проклятья. Это дерево называется верноль, в этой части государства встречаются крайне редко, но лучше чего бы то ни было выпитывают различные проклятия.

— Я надеюсь, оно после этого не умрет? — Обернувшись, я наткнулась на потемневший взгляд вайора.

— Не умрет.

Почему-то от его взгляда я здорово струхнула, не понимая его я боюсь или себя. Рен, казалось, даже не моргал, продолжая смотреть на меня, и я... отвернулась, задерживая дыхание.

Постепенно нитей из ствола выходило все меньше, но я продолжала бездумно смотреть прямо перед собой, ничего вокруг не замечая. Мужчина позади меня не двигался, ничего не говорил, но я по-прежнему была напряжена. Каждая клеточка моего тела была готова вот-вот взорваться, а я даже не знаю, что может стать катализатором!

— Всё, можешь отпускать, — голос вайора звучал глухо, и я медленно оторвала руки от ствола, боясь к нему повернуться.

— А... дальше? — меня голос тоже подвел, но Рен молчал.

— А дальше мы обсудим то, что ты хотела, — наконец произнёс он, разворачивая меня к себе.

Мне казалось, что бабочки в животе в одно мгновение остановились, а после заполошно захлопали крыльями, но на самом деле Рен всего лишь дотронулся до меня. Даже через одежду плечи опалило огнём, и по телу прокатилась приятная, тёплая волна — диагност. Похоже, вайор хотел убедиться, что остатки проклятья окончательно исчезли.

Я молча смотрела на него, даже не пыталась понять, что сейчас происходит — Рен до этого никак не показывал своё отношение ко мне.

— Твои сны необычны, — хрипло проговорил мужчина, — да это даже сном назвать нельзя! Ты не видишь, но каждое твоё путешествие в спящем состоянии сильно тебя ослабляет. Физически тело в порядке, но ментально — твоя душа покрыта трещинами. В прямом смысле.

— Я думала, она эфемерна, — отозвалась я, стараясь отвести от вайора взгляд.

Я слегка дрожала. По коже табуном носились мурашки от одного его голоса, которые я успешно прятала под одеждой. А вот дрожь спрятать не могла — Рен продолжал крепко держать мои плечи и прекрасно всё чувствовал.

Мне даже показалось будто он приблизился ко мне, но нет.

— Обычно да, но это не твой случай, — задумчиво протянул он. — Удивительнее всего то, что ты можешь не переноситься в другие места. Или переносить меня к себе, и эти варианты никак не сказываются на твоём состоянии.

Зелёные глаза вайора горели адским пламенем, я не могла отвести от него взгляд.

— Не знаю, отчего так, — попыталась откреститься я, только судя по сузившимся глазам Рен ни черта мне не поверил, но произнёс совершенно противоположное:

— Верю. И мне интересно, кто же ты такая.

— Человек?

Мужчина хмыкнул и приблизил своё лицо, касаясь кончика моего носа своим. Его зрачки занимали почти всю радужку, оставив лишь тонкую полоску цвета насыщенной зелени.

— Человек, — согласился он. — Кто ты?

Называть своё имя не хотелось. Несмотря на происходящее, окончательно голову я ещё не потеряла, чтобы не понимать к чему это может привести.

— А ты? Я ведь тоже не знаю кто ты.

Мужчина хмыкнул на моё резонное замечание, отстраняясь и отпуская. Мне от этого стало не по себе, но, надеюсь, Рен ничего не заметил.

— То место с замком, помнишь его?

Его тон мне не понравился. Будто он что-то знает или о чём-то догадывается, и это что-то мне наверняка не понравится.

— Да.

Я оказалась права, Рен нахмурился и отвёл взгляд. Да что такое-то? Чем оно ему так не нравится?

— Оно притягивает тебя магнитом. Это точно не наш мир.

— Как ты это понял? Там много снега, может где-то в северных районах эта снежная пустыня и находится.

Не наш мир, ну-ну. Я понимаю, что я и сама-то в этом мире появилась благодаря Ринне, но перемещать сквозь миры целый замок и землю рядом с ним... как-то невероятно звучит.

— Потому что я отправлял несколько поисковых маячков во все стороны. Все вернулись, но подобного места не обнаружили.

Да, стало гораздо, гораздо понятнее. Но внутри заворочалось беспокойство. Мой дар ведь не может выкидывать меня в параллельные миры? Или... может?

— Может пропустили? — с надеждой сказала я, и в меня тут же вперились насмешливый взгляд вайора.

— Ты серьезно?

— Я просто перечисляю возможные варианты.

Это нехорошо. Мне не нравилось в той пустыне — слишком холодно. Меня обуяло странное чувство, что мы что-то упускаем, и ведь я даже не знаю, в какой области.

— Это магические маячки. Они не пропускают ничего, — пояснили мне. — Их нельзя сбить, от них не скрыться никому и ничему.

Внезапно похолодало, в лицо прилетел сильный порыв ветра, растрепав волосы. В щеки

и лоб будто воткнули тысячи иголок. На мгновение показалось, что я вновь очутилась среди снегов, но вокруг по-прежнему был лес с его редкими деревьями и их замершими ветками.

В лесу ветра не было, его чувствовала только я.

Рен пытливо в меня всматривался, но ничего необычного не замечал, и я обхватила себя руками.

— Пойдём, поищем этих наёмников, — наконец произнес он, разворачиваясь.

Я лишь кивнула, и погрузилась в нехорошие мысли.

— Неудачники! — донёсся до моих ушей чей-то возглас.

Я встрепенулась, отвлекаясь от дум, и огляделась. Перед нами в нескольких десятках метров стояли довольные братья. Через левое плечо Кая была перекинута невесть откуда взявшаяся верёвка.

— Надо же, нашли, — негромко фыркнул Рен.

— Так это та трава?! — дошло на меня. — Какая-то она непритязательная.

— Её вроде в косметологии используют, — припомнил вайор. — Но не для отваров-мазей.

— Гадость, — вырвалось у меня.

— Гадость, — согласились со мной, и разговор утих сам собой.

Своему трофею ребята радовались достаточно, чтобы уже через пару минут мы с Реном нервно на них поглядывали. Парни в красках уже не по разу расписали нам, как именно её добыли. Я честно была за них рада, но мне хотелось тишины. Правда, сказать об этом я не успела — Рен задумчиво посмотрел в сторону города, после чего протянул:

— В таверне ещё делать нечего, придётся или здесь погулять, или в городе.

— Здесь, — практически одновременно вырвалось у нас.

— Можно поискать других трав, — предложила я.

— Или собрать немного мха. Пригодится, — добавил Кай.

— Собрался здесь осферы искать?

Удивлению Рена не было предела, видимо свободно рассредоточенной магии здесь почти не было.

— На будущее, — с вызовом ответили вайору, и тот лишь пожал плечами.

За праздным шатанием по лесу мы и сами не заметили, как быстро пролетело время и небо из синего стало черным. Сегодня было новолуние, поэтому дорогу приходилось освещать небольшим пульсаром, который держал в руке Рен. Небольшой сгусток пламени резко моргнул, чувствуя перемену настроения хозяина. Парни о чем-то переговаривались позади, изредка раздавался то хохот, то какое-нибудь меткое высказывание.

Мышцы приятно ныли, и жутко хотелось спать, мне казалось, я сразу же усну, стоит мне только лечь в кровать.

О том, как я умудрялась не спотыкаться в таком состоянии, я не думала. Все мои мысли были заняты предстоящим отдыхом, а все, что я хотела в данный момент — это теплую постель и ванную, поэтому не особо смотрела по сторонам. А стоило бы, тогда сразу обратила бы внимание на непривычную собранность вайора, который во все стороны стрелял взглядом, старательно что-то высматривая. Или кого-то.

— До города осталось идти около получаса, — проговорил вдруг мужчина, замедляя шаг и оборачиваясь. Видимо вид у меня был очень специфический, раз он не удержался от смешка, глядя на меня.

— Мы же не так далеко уходили, — удивился Вар. У меня сил удивляться не было.

Ускорив немного шаг, в надежде прийти побыстрее, я обогнала Рена, тут же запнувшись и чуть не упав, хорошо он поддержал, не позволив себе ни единого смешка в мою сторону.

Остальную дорогу я не запомнила, глаза слипались прямо на улице, но от предложенной помощи я упрямо отказывалась. Братья вроде назвали меня упрямой лысрой, но уставший мозг посчитал это чем-то не требующим внимания.

Зато стоило мне закутаться в тёплое одеяло, как глаза раскрылись сами собой, отмечая простую обстановку комнаты. Она была маленькой, только кровать и поместилась, ни стула, ни стола, ни шкафа сюда бы уже не влезло. Ну и ладно, мне хватит. Главное, что сейчас я смогу поспать.

Для нагрева воздуха здесь использовали аналог наших батарей, но проверять насколько они горячие, и как они соединяются с другими трубами, мне было откровенно лень. Дремота накатывала волнами, но заснуть я не могла — меня начинало ощутимо познабливать.

Я даже не сразу заметила, как в комнату вошел Рен с еще влажными волосами. Немного постояв на пороге, парень подошел к окну и задернул тяжелые, плотные шторы, а потом подошел ко мне, осторожно присаживаясь на край кровати. Теплая рука скользнула по моему лбу, убирая спутавшиеся волосы, и ненадолго задержалась.

— Ты чего? — сонно пробормотала я, чуть приоткрывая глаза. Горящая на стене свеча создавала таинственный полумрак, окутывая тенями предметы и придавая какое-то очарование вайору.

Но в этот раз мои гормоны не спешили реагировать на обстановку, хотя его прикосновение было более чем приятным.

— Как ты умудрилась заболеть? — спросил он, констатируя факт моей болезни, не отнимая руки. — Боюсь я не смогу вылечить тебя за ночь, — проговорил парень, не показывая недовольства, — так что придется здесь задержаться.

— Угу, — это все, на что я выдавила, пока меня окончательно не сморило. Последнее, что я почувствовала, как вздохнув, Рен щелкнул пальцами и лег рядом, прижимая меня к себе. Но сил возмущаться уже не было. Я попросту провалилась в забытие.

Мне снилось что-то светлое и теплое, мягко обволакивающее тело. Сладковатый, нежный аромат жасмина витал в воздухе, навевая приятные воспоминания, которые как я не силилась, не могла припомнить, когда проснулась.

Открыв глаза, я еще несколько минут просто лежала, приходя в себя. Ни слабости, ни усталости не было. Осталось только послевкусие горечи. Вроде все, что нужно есть, но чего-то всё же не хватает. И осознание этой нецелостности вселяло отчаяние, будто это и не я вовсе. Что же я могла потерять такого важного?

Бездумно смотря на сомкнутые не до конца шторы, мне впервые не хотелось никуда вставать. И виной этому была охватившая меня апатия. Мне ничего не хотелось делать, ни идти, ни завтракать, ни стремиться попасть в Священный город. Зачем?

— Если так и будешь предаваться депрессии, ничего не добьешься, — тихо и ненавязчиво произнес вайор мне в ухо. Это было сродни ушату ледяной воды. Оказалось, что он по-прежнему обнимал меня, прижимая к себе.

Его теплое дыхание чуть щекотало кожу, заставляя пробегать по телу толпы мурашек. Сейчас мне хотелось растянуть это мгновение и вновь его поцеловать.

— Ты всю ночь здесь был? — неожиданно для себя самой спросила я.

— Неважно, — Рен отстранился от меня и, встав с кровати, замер у двери, а после вышел в коридор. Но перед тем, как закрыть за собой дверь, ехидно заметил, — главное,

предупреди заранее, когда захочешь заболеть, я хоть подготовлюсь.

— Вот еще! — фыркнула я, старательно отводя взгляд от чуть улыбающегося лица мужчины, но выходило из рук вон плохо — я то и дело искоса поглядывала на него.

Услышав, наконец, шум закрывшейся двери, я судорожно вздохнула. Пора вставать. Интересно, что день грядущий нам готовит?

Единственный умывальник на этаж к счастью был свободен, поэтому привести себя в порядок у меня получилось быстро. С теплыми штанами я уже не расставалась, но как дань, носила длинные рубашки из плотных тканей, которые легко сходили за охотничьи туники, которые я уже успела полюбить.

В зале уже был ажиотаж и свободных столиков не наблюдалось. Все уже позавтракали? Или я просто их не вижу? Вроде никогда же не жаловалась на рост, почему здесь-то все такие высокие?

— Малышка, если хочешь, можешь присоединиться к нам?

Амбал на моем пути вырос внезапно, не давая мне осмотреться. Выше меня на две головы и шире раза в два, он смотрелся крайне убедительно. Жаль, что даже с такими аргументами, идти с ним я не собиралась.

— Малышка уже идёт к нам, — Кай и Вар практически одновременно заняли место по бокам от меня, оттесняя мою тушку себе за спины. На виске Кая выступила испарина, да и сам парень выглядел слишком опасным, несмотря на то, что на фоне амбала казался щуплым подростком.

А внешность-то обманчива, потому что уже через несколько секунд амбал побледнел и, выпучив глаза, стремительно отошёл от нашей компании.

— Ты как? — вопрос Вара я еле услышала, а уж когда на него ответил Кай, и вовсе потеряла дар речи.

— Терпимо. Есть хочу.

Свободный столик был в самом углу и караулил его Рен, который молча проводил взглядом сначала братьев, а после куда-то отошёл.

— Так это получается ты? Даром? — тихо спросила я, когда мы остались втроём.

— Да.

На разговоры Кай похоже не был настроен, сразу же принявшись за еду. Спустя несколько минут, к нам вернулся и Рен. Его сбитые костяшки я заметила только под конец нашего странного завтрака.

Спросить сейчас или потом?

Пока размышляла, от скуки ерзала на стуле, он был настолько неудобным, что у меня всё уже затекло. Вот только каким-то образом я умудрилась сдвинуть медальон.

Стоило ему коснуться голой кожи, как подвеска сначала обожгла холодом, а после опалила огнём. Я чудом удержалась от того, чтобы не вскрикнуть.

То ли я неудачно дёрнулась от боли, то ли ещё что, но Рен, сидящий аккурат напротив, вперил в меня свой взгляд.

Кай со вздохом отложил пустую тарелку и откинулся на спинку стула, прикрыв глаза.

— Ещё? — с усмешкой спросил Вар, переводя взгляд на слишком довольного брата.

Чёрт! Как же жжёт-то!!

Сжав челюсти и задержав дыхание, я постаралась отрешиться от этой боли, но все старания оказались насмарку и из груди вырвался полувсхлип. Теперь на меня встревоженно смотрели и мои «братья».

Рен бросил на них короткий взгляд, а после требовательно проговорил:

— Рассказывай, — тихо проговорил он.

— Поисковик, да? — уточнил Кай, заметив, что я даже глаза закрыла. Воздуха не хватало, но медальон был слишком горячим. Мне будто кожу сдирали.

— Не понимаю о чём вы.

Неужели Ардоанн опять инициировал поиск блудной дочери? Или это верховный маг играет так? Ринна не была им нужна без магии, зато сейчас похоже её жаждали получить.

Вместо ответа вайор потянулся ко мне и в два счета нашел медальон. Мужчина покрутил его в руках, а после быстро что-то зашептал на непонятном языке. Зелёные языки пламени из его пальцев быстро всосались в подвеску, и наступила благословенная тишина.

Никто в зале и внимания на наш столик не обратил.

— Всё, — выдохнул вдруг Кай, и мне стало стыдно.

— Прости, — расстроено проговорила я, отмечая и бледность парня, и появившиеся мешки под глазами.

Вайор многозначительно на меня посмотрел, выпуская из рук украшение, и с независимым видом уставился в окно.

— Спасибо, — устало выдохнула я, устраивая лицо в прохладных ладонях.

— Я так понимаю, нам нужно ехать дальше. Есть идеи куда отправится? — между прочим спросил Рен. — Давно тебя так ищут?

— Несколько недель.

Я видела, как братья переглянулись, но оба решили промолчать. Впрочем, любопытство оказалось сильнее.

— А..., — начал Кай, но его перебили.

— Позже обсудим, — тихо проговорил Рен, осматривая посетителей. — Можно двинуться вдоль границы, к утру доберёмся до следующего поселения. А к столице лучше сейчас не соваться.

— Выезжаем сейчас? — деловито уточнил Вар, ковыряясь в рюкзаке. — Надо кое-какой провизии докупить.

— Докупим. Но не здесь.

С этими словами вайор поднялся и неторопливо направился к выходу.

Еды мы и правда докупили, заполнив имеющиеся рюкзаки доверху. Я подняла один такой рюкзак и чуть не рухнула под его тяжестью, а остальные похоже этого и не заметили, играючи пристроив вещи на гворгов.

Город мы покидали в молчании, только Рен ехал, сжав челюсти, и хмуро смотрел по сторонам. Парни прониклись и признали главенство вайора, потому что спорить с ним больше не решались. Правда иногда Кай всё же выдавал что-то язвительное.

— Почему мы идём вдоль границы, а не вглубь страны? — не выдержал Кай, приближаясь к Рену.

— Потому что столица сейчас гудит, — размеренно ответил ему вайор, разворачивая нашу карту. — О, даже колодцы обозначены.

— Ты о тех точках? — Вар приближаться к Рену не спешил, предпочитая ехать чуть в стороне и позади от нас.

— Да, это местная аномалия, — пояснил мужчина в ответ. — Магия выходит из недр и разливается в воздухе. Однако в точках выхода её настолько много, что заклинания в радиусе нескольких метров от выхода просто не работают.

— Значит, мы идём прямо к колодцу? — осторожно предположил Кай, оглядываясь на меня. В этот раз первопроходцем наравне с Реном был именно он.

— Да. Поисковые заклинания там тоже не работают.

— Что мешает отправить его сейчас? — моё настроение стремилось к нулю, в голове то и дело мелькали мысли о бесполезности и несправедливости. На мой вопрос почему-то хмыкнули сразу все. Одновременно, а после Вар пояснил:

— Заклинание многокомпонентно по своей структуре, выплывается сразу минимум тремя магами и тратит до семидесяти процентов резерва среднестатистического мага.

— А так как резервы у всех разные, скорость восполнения энергия у каждого своя.

— В общем, — подытожил Кай, — выпустить два заклинания даже с небольшим интервалом попросту нереально.

— И самое главное, — усмехнулся Рен, — в поиске обязательно должен участвовать кровный родственник.

На земле вспыхнул и погас огненный круг, оставив после себя тонкую полоску серого пепла. Гворги постепенно истаивали, превращаясь в легкую дымку, магия возле аномалии и правда не работала.

— За пределы круга не выходить, ни на чьи просьбы не отвечать, сидеть и заниматься своими делами, — коротко проинструктировали меня, пока братья осматривались и прикидывали фронт работ. У меня не впервые возникало ощущение, что они уже давно путешествуют по миру и опыта в таких вот привалах, плавно перетекающих в ночёвки, у них гораздо больше, чем они хотят показать.

Я тоже оглянулась, но поле ничем выдающимся не обладало: обычная зелёная трава, такая же, как и везде с изредка встречающимися, редкими кустами. Только чуть вдалеке виднелся густой и тёмный лес.

В животе негромко заурчало, и ребята, переглянувшись, сгрудили передо мной посуду и мешок провианта. Видимо готовить предстоит мне. Сами они ушли то ли за дровами, то ли за водой. Рен, до этого копающийся в своих сумках, выпрямился и задумчиво окинул взглядом полянку.

— Нужно набрать хотя бы немного воды, — пояснил он, — но оставлять тебя одну не стоит.

— Что со мной может случиться здесь? Ты ведь сам говорил, что поисковые заклинания здесь не работают.

— Остальные тоже будут бесполезны, — напомнил мне вайор, нахмурившись. — И в случае чего ты не сможешь позвать на помощь.

— Родник или река далеко отсюда? — вздохнув, спросила я. Хочется ему быть гиперзаботливым, пожалуйста, потерплю пару дней.

— Возле леса.

В конечном итоге меня всё-таки с грехом пополам оставили одну. Все трое умудрились вернуться одновременно, неся и вёдра с водой, и хворост, и полешки. Как они их нарубили — отдельный вопрос, потому что топора у нас точно ни у кого не было.

Пока Вар занимался костром, Кай и Рен делали что-то похожее на треногу для подвешивания котелков. За хлопотами остаток дня и вечер пролетели незаметно. А стоило только солнцу окончательно скрыться, как мы принялись за создание лежанок.

Меня предсказуемо отправили ближе к колодцу. Жар от костра до него конечно долетал, но особой жары я не почувствовала, поэтому решила дополнительно утеплиться. В

одежде стало гораздо комфортнее.

Кай решительно устроился поближе к огню, заверив, что будет подбрасывать дрова по мере необходимости. Вар пожал плечами, ему было безразлично, куда ложиться, а Рен и вовсе улёгся у самой границы, поближе к кромке из пепла.

Засыпали мы порознь, ещё и в разное время. Но проснулись с Реном вместе, в той самой снежной пустыне. Только в этот раз на мне были теплые, отороченные светлым мехом куртка и шапка, а кроме них темные штаны и высокие ботинки.

— Я уже даже не удивлен, — услышала я. Вайор в отличие от меня был одет в тонкие штаны и рубашку.

— А вот мы удивлены, — донеслось до моих ушей бурчание Кая, и я пораженно оглянулась. — Не хватало ещё и во сне на вас любоваться.

В этот раз среди заснеженной равнины нас было четверо.

— Слишком странный сон, — отозвался Вар, оглядывая пространство. — Твоих рук дело?

Последнее, видимо, относилось ко мне.

— Моих, — со вздохом призналась я. Знать бы ещё, от чего это зависит.

Кай разразился руганью, которая под ироничным взглядом Рена как-то резко сдулась. Поэтому уже через пару минут братья, ёжась от пронизывающего ветра, старательно расспрашивали нас об этом месте. Вайор изредка бросал на меня взгляды, но терпеливо просвещал нововляпавшихся.

— Что такое Ингвард?

Мужчина хмыкнул и перевел на меня взгляд. Кай нахмурился, будто силясь что-то вспомнить. Даже растёр пальцем лоб и сейчас на бледном лице красовалось ярко-красное пятно.

— Мой народ так называет один из затерянных городов.

— Это тот, где живёт Королёва? — припомнила я, поворачиваясь туда, где по ощущениям должен находиться замок. Почему я здесь? Зачем?

— Не обязательно. Я же говорю, один из.

— Вы это о чём? — Вар подозрительно осмотрел сначала Рена, потом меня, но не нашёл к чему придраться. Только удивленно хмыкнул, оценив мою одежду.

— Что? Я замерзла и легла спать так.

Моим честным глазам в этот раз не поверил даже Вар, а уж улавливающий малейшую эмоцию Кай и вовсе громко фыркнул. Мне оставалось лишь развести руками. Ну да, я знала, что скорее всего опять окажусь здесь, поэтому и решила одеться потеплее.

Очертания замка я заметила почти сразу. Он казался невыразительным, серым пятном посреди яркой картины. Шпили и вовсе были настолько прозрачными, что с трудом проглядывались. Зато каменная стена вокруг замка выглядела монументально.

— Идём уже. Если останемся стоять, замёрзнем, — предложил Рен, перешагивая снежный «забор». Я с тоской оглядела снежные кучи, мне просто так их не перешагнуть.

— Мы же во сне, — кто именно ему возразил, я не поняла, потому что умудрилась немного застрять в снегу.

— А ты правда хочешь проверить, что с тобой будет, когда ты проснёшься? — вкрадчиво протянул вайор, бросая на наёмника насмешливый взгляд из-за спины. — Мне кажется, это плохая идея, но если хочешь, конечно, оставайся. Ты идешь?

— Иду, — пропыхтела я, вылезая из сугроба и отряхивая снег со штанов.

Братья предсказуемо поплелись за нами, молчаливо одаривая нас укоризненными и раздражёнными взглядами. Что-то мне подсказывает, что укоризненная часть принадлежала Вару, в отличие от не стесняющегося в выражениях Кая.

Но по-крайней мере оба молчали, это уже радовало. Молчание, однако, длилось недолго.

— Здесь магия не работает! — пораженно воскликнул младший брат. Ох, чувствую, он сейчас взорвётся.

— Мы в курсе, — флегматично ответил Рен, продолжая путь.

Снега становилось всё больше, налетавший ветер радостно поднимал его в воздух, заставляя того кружиться и кусать бедных путников за щеки и нос.

— Я так понимаю, вы оба здесь частые гости, — осторожно поинтересовался Вар.

— Почти, — уклончиво ответил вайор.

— Тогда может подскажешь, куда мы идём? И долго ли нам ещё топать? — буркнул Кай, отфыркиваясь — снег попал прямёхонько в нос, заставив наёмника исчихаться.

— Вперёд. Не знаю.

Терпению мужчины можно было позавидовать, но ответы немного примирили братьев с текущей действительностью.

— В следующий раз можно перенестись куда-нибудь в место по-теплее?

— Ты уверен, что будет следующий раз?

— Я уверен, что чёрта с два я куда-то отпущу Рин одну, она нам как младшая сестра, — парировал Кай. Вар вздохнул, но вмешиваться в перепалку брата с вайором не спешил.

— По-моему, замок так и не приближается, — вдруг поведал он нам, прищурившись.

— Ты уверен? Вот же он, совсем... близко.

Я не особо всматривалась вперёд, поэтому очень удивилась, когда крепость так и осталась будто полупрозрачное привидение. Мы шли уже, наверное, больше часа, но замок так и не приблизился. Странно, по ощущениям он был... совсем рядом. Но глаза говорили обратное.

— Ты что-нибудь понимаешь? — тихонько уточнила я у Рена, пока Кай, не выдержав, слепил снежок и запустил его перед собой. Комок пролетел по широкой дуге и приземлился далеко впереди.

— К сожалению, да. Попробуй пойти одна.

Я вновь окинула взглядом величественный замок. Казалось будто его стены пели мелодию. Я старалась разобрать ноты, но они постоянно ускользали.

— Шутишь?

— Просто попробуй. Получится — хорошо, не получится — будем думать, что делать дальше.

У меня получилось.

Каждый последующий шаг давался легче, чем предыдущий, я воочию видела, как замок наливается цветом и становится всё ближе и ближе. Отголосками доносились слова Рена и ребят, но разобрать их смысл я не могла.

Ветер постепенно становился слабее, а стоило мне подойти к замку, как он окончательно утих. Возле крепостной стены снега и вовсе не было, только черная, мокрая земля, из которой торчали редкие, зелёные ростки травы. Многочисленные башни на стене были пусты, по-крайней мере я не видела, чтобы там что-то или кто-то находился.

У самых ворот я оглянулась в надежде, что моя компания по-прежнему со мной, или

хотя бы в зоне видимости, но нет. Я осталась одна. Они уже проснулись? Или так и ходят, пытаясь выбраться из этого царства снега.

Замок и правда, не хотел их впускать?

Вздыхнув, я коснулась огромных ворот рукой. Послышался размеренный гул, после которого в напряженной тишине раздался скрежет, и они медленно начали отворяться.

Что же ты такое?

Через ворота проглядывался полупустой двор, скрытый сизой дымкой. Через нее проступали какие-то очертания, но разобрать, что там находится, у меня не получалось.

Где-то заухала и взлетела птица. Было слышно, как с ветки тут же осыпался снег.

Шагнуть в неизвестность было страшно, живот скрутило узлом, но я упрямо шла вперед. Небольшой коридор, проходящий сквозь крепостную стену, был в меру просторным. По крайней мере, раскинутые руки не задевали ни стен, ни загоревшихся от моего появления факелов.

С каждым шагом дымка, окружающая двор, рассеивалась, обнажая пейзаж. Двор был огромен! Здесь даже деревья росли! Всего парочка, но всё же. В дальнем углу угадывались очертания статуи, вдоль стены на разном расстоянии были сложены небольшие квадратные чаши.

Ради интереса я заглянула в одну, но та была пустой. А до ушей тем временем донёлся скрежет закрывающихся ворот.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net